

Балтийский Мир

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

№ 05/2010

Учитель Русского мира

Образование по-русски

**IV АССАМБЛЕЯ
РУССКОГО МИРА**



Акт высшей справедливости

Хроника Русского мира

**Курс на модернизацию России
и зарубежная диаспора**

Мы вместе!



WWW.MID.RU



ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Указом Президента России
от 22 июня 2006 года
утверждена **«Государственная
программа по оказанию
содействия добровольному
переселению в Российскую
Федерацию соотечественников,
проживающих за рубежом»**

По всем вопросам, связанным с получением информации о Госпрограмме, следует обращаться в представительства Федеральной миграционной службы, в консульские отделы посольств и консульские учреждения Российской Федерации в стране проживания соотечественников

АДРЕСА И ТЕЛЕФОНЫ КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
РАЗМЕЩЕНЫ НА ИНТЕРНЕТ-САЙТЕ МИД РОССИИ ПО АДРЕСУ: WWW.MID.RU

4 Русские алтайцы
в пёстрое время

Лилия Ким



Хроника Русского мира

11 Акт высшей справедливости

Сергей Миронов

15 Неонацизм наступает

Виктор Гуцин

Главное

20 Смыслы и ценности
Русского мира

Андрей Фомин

25 Высшая ценность для русского
народа — не земное
могущество, а святость жизни



Мы вместе!

32 Курс на модернизацию
России и зарубежная
диаспора

Григорий Карасин

34 Первоочередные задачи
сохранения Русского
мира в Прибалтике

Вадим Нимов

38 Надо стремиться к тому,
чтобы правда всегда была
и оставалась правдой

41 Жанна Бичевская
пела в Таллине
о русском единстве

Александр Рах

Балтийская политика

46 Провинциальный синдром

Кирилл Фомин

52 Обратная сторона роста

Максим Рева

56 Шутовской парад

Станислав Стальский



Образование по-русски

60 В четвёртый раз,
но не в последний...

Оксана Назарова



62 Учитель Русского мира

Вадим Нимов

Экспертный клуб

65 Может ли русский язык стать
государственным языком
в странах Прибалтики?

Владимир Бузаев, Вадим Полещук,
Елизавета Кривцова,
Владимир Соколов, Анна Соболева,
Сергей Танцоров, Сергей Мазур

Русская Балтика

76 Раздельное проживание

Сергей Малаховский

80 Русский коллапс

Гарри Гайлит

Русский салон

84 Роман Новарро.
Поэзия на городской площади

Александра Турчанинова

Издатель:
**Integratsioonimeedia grupp,
Ahtri 12, Tallinn**

Tel.: + 372 5141022
Faks: + 372 6060876
Meil: valiso5@mail.ru

Главный редактор:
Дмитрий Кондрашов
kondrashov.dima@gmail.com

Редактор рубрики «Экспертный клуб»:
Сергей Мазур

Литературный редактор:
Елена Морозова

Обозреватели:
**Максим Рева,
Станислав Стальский,
Андрей Фомин**

Корреспонденты:
**Александра Турчанинова,
Вадим Нимов,
Александр Рах**

Выпускающий редактор:
Татьяна Назарова
narzanchik@gmail.com

Вёрстка:
Евгений Рудковский

Журнал «Балтийский мир» издаётся при поддержке Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников, проживающих за рубежом. При использовании материалов журнала в любой форме, в том числе и электронных СМИ, ссылка на журнал «Балтийский мир» обязательна.

От редакции



Пятый номер журнала «Балтийский мир» традиционно получается самым насыщенным и самым «российским». Это не случайно — в предпоследний месяц года Москва традиционно превращается в интеллектуальный и духовный центр Русского мира.

Причиной тому — празднование Дня народного единства — 4 ноября. К этой дате приурочен приём у Президента РФ представителей гражданского общества России и соотечественников — лидеров русских общин зарубежья. С этой же датой увязана ежегодная ассамблея «Русского мира», проводимая одноимённым фондом. Проводится множество мероприятий с участием соотечественников и другими организациями — МИД РФ, Россотрудничеством, Правительством Москвы.

В Москву в эти дни словно стекается вся энергия и дух Русского мира. Происходит концентрация мыслей и идей об обустройстве нашего совместного будущего Русского мира и России. Причём крайне важно то, что это проходит на фоне и синхронно с традиционной перед 4 ноября актуализацией внутрirosсийской дискуссии об обустройстве своей страны, о её будущем и настоящем.

Краеугольным вопросом этих дискуссий является вопрос русскости как основы нашей общности. И то, как понимают свою русскость россияне, крайне важно для нас — соотечественников.

За ответом на этот вопрос российская писательница Лилия Ким, автор ряда популярных книг и киносценариев, поехала на Алтай. Получив ответ от хранителя алтайской религии Билик, что такое русскость и народное единство для алтайцев, Лилия по нашей просьбе рассказала об узанном читателям журнала «Балтийский мир».



Собиратель и хранитель алтайской религии Билик Николай Шодоев

РУССКИЕ АЛТАЙЦЫ В ПЁСТРОЕ ВРЕМЯ

Лилия Ким

— А здесь русские вообще живут?

— Здесь уже давно все русские...

Разговор с милиционером на монгольском рынке в приграничном селе Кош-Агач.

«Понимаешь, Алтай, это такое место... Это невозможно объяснить, пока ты там не побывал. Там каждый что-то понимает. Что-то важное. Оттуда никто не возвращается прежним. Там земля, вода, воздух и солнце очищают тебя. Всё становится ясным. Тело и ум — лёгкими. И ты не попадёшь туда раньше, чем Алтай тебя позовёт. А когда позовёт — не сможешь не поехать».

Такую речь об Алтае можно услышать от всякого, кто там был. Представители точных наук объясняют это особыми полями вокруг растущих гор. Историки раздражаются полтора часовой лекцией про колыбель азиатских народов и душу азиатских религий. Эзотериков вооб-

ще заткнуть невозможно, пока они не выплеснут всё про «энергетический пуп Земли», Блаватскую, Рерихов и прочество тольтеков: «С холодного Севера придут они, от-важные мужчины и женщины из многочисленных племён, образующие сильную расу и продолжающие следовать в сердце своих сердец Пути Сокровенной Истины... — и распространят её сквозь все политические и естественные границы». По мнению алтайцев, этой расой являются русские. Не этнические русские, а «племя народов России». Поэтому себя они с гордостью зовут — «русские алтайцы». И считают хозяевами мира. На полном серьёзе. Правда-правда. Это даже в их живой миф — Билик — включено.

В общем, пришло моё время. Алтай, в лице писательницы Ирины Богатырёвой, позвал. Вечером я впервые в жизни встретилась с ней и её мужем Сергеем, а утром мы уже выехали из Москвы. На Алтай. Я впервые — они девятый раз.

Шесть тысяч километров.

Нижний Новгород, Казань, Чебоксары, Ижевск, Уфа — дороги забиты фурами с бетоном и кирпичом. Города в смоге и лесах строительных кранов. Деревни в штабелях досок и белых стеклопакетах. Ремонтируется и строится всё — включая дорогу, по которой мы едем. Чувашия покрыта маленькими жёлтыми нефтяными вышками. Татарстан и Башкортостан — мотелями а-ля «рыцарский замок». И повсюду придорожные кафе с одним и тем же интерьером — пластиковые панели, столы и стулья. Под потолком китайский телевизор, в телевизоре — «Вести. Россия». На прилавке лист с сегодняшним меню, написанный от руки. Борщ, котлеты, салат «Крабовый», пельмени домашние. Меню это сегодня и всегда, здесь и везде, все шесть тысяч километров до самого Алтая. Развлекаемся, глядя, из каких регионов машины, проезжающие мимо. Да из всех! Перед нами шустро катит японский микроавтобус с магаданскими номерами. В голове настойчиво крутится фраза из Лескова, что ходоки своими шагами, как стежками, скрепляют необъятное пространство России, и, кажется, без этих стежков разбежится оно и исчезнет. В подтверждение — посреди леса вдруг возникает щит «Путешествуйте по России!». Материализуется в точном соответствии с квантовой теорией поля.

Екатеринбург. Долго-долго объезжаем его мимо бесконечного ряда турбаз, коттеджных посёлков, офисов, промзон. После — поездки по тысяче километров в день. Омск. Новосибирск. Мотели становятся редкими, дорогими и переполненными. Ира и Сергей играют на варганах дуэтом, что в сочетании с уходящей в бесконечность дорогой погружает в транс.

В Новосибирске закупаемся в сетевом гипермаркете. Ощущение телепортации. В Питере, недалеко от моего дома, точно такой же гипер, с абсолютно аналогичным расположением полок, отделов и ассортиментом. На касе предъявляю питерскую дисконтную карту — никаких вопросов. Катим тележку по парковке. Там и сям в джипы из Красноярска, Ханты-Мансийска, Омска, Воронежа, Белгорода и, конечно же, Москвы с тележек выгружают то же, что и мы, — консервы, крупы, влажные салфетки.

Читаем вслух путеводитель по Алтаю.

— Село Мендур-Соккон. Здесь живёт, как он сам себя называет, «разговорный музей» Николай Андреевич Шодоев. Собиратель и хранитель алтайского Билика, рассказывающий о нём. Его гостями были многие политологи, интересующиеся взаимным влиянием России

и тюркских народов. Писатели, в том числе Хосе Аргуэльес, крупнейший исследователь майянской традиции. Космология майя и алтайцев удивительным образом совпадают.

Ира и Сергей вспоминают, что они где-то про него слышали. Возникает подозрение, что именно он убедил свой народ, что они — русские алтайцы. Решаем обязательно заехать. Меня на всякий случай предупреждают, что если кто спросит — мы все из Питера. Никому не говорить, что Ира и Сергей из Москвы. Могут быть проблемы. Впрочем, всероссийская нелюбовь к москвичам — это уже такой обязательный штамп, что могли бы даже не говорить.

Алтай встречает проливным дождём. Каждый встречный жалуется на суровую зиму — было минус шестьдесят, поздно сошедший снег, холодное дождливое лето, вздутые мутные реки, снесённые ими мосты. Мы ещё пока не знаем, что нас это всё тоже касается.

Небо-небо-небо. Горы-горы-горы. Коровы-коровы-коровы. Луга-луга-луга. Швейцария — Халк. Альпийский пейзаж монструозных масштабов и суровости. На каждом заборе доска с надписью: «Молоко. Сметана. Творог». Коровы утром сами выходят из деревни, бродят весь день, где хотят, вечером возвращаются. Никаких пастухов с собаками. Коровы наглые и любопытные, всё хотят рассмотреть и лизнуть — палатку, машину, туристов. С удовольствием лежат на дорогах, нагретых солнцем. На горном серпантине это создаёт неудобства.

Мендур-Соккон. Мы даже не успеваем ничего спросить. Нам сразу показывают дом Шодоева. Из чего можно сделать вывод, что вся туристическая индустрия села уже много лет держится исключительно на Николае Андреевиче.

У ворот нас встречает сердитая миниатюрная женщина, добывающая воду при помощи чугунной колонки с царским клеймом. Тоскливо смотрит, как мы приближаемся, но на всякий случай обречённо интересуется: «Вы к мужу?» И уходит его звать, не дождавшись ответа.

Николай Андреевич Шодоев, родившийся в 1934 году, но переставший стареть лет в 45, живая легенда Алтая, «шаман-хранитель», упомянутый во всех путеводителях и книгах по Алтаю, издававшихся с 1960 года, выходит к нам. И с ходу задаёт главный вопрос:

— Чем вы занимаетесь?

Отвечаем: писатель, сценарист, музыкант.

Шодоев немного думает, кивает:

— Хорошо. От этого зависит, как я буду рассказывать. Чтобы вы запомнили про Билик, надо, чтобы вам было интересно слушать.

Вот так с ходу Николай Андреевич даёт нам с Ирой главный совет, как надо писать. Интересно. Всё. Точка.

— Ну, поехали в музей, там поговорим.

Едем по деревне. Николай Андреевич показывает на восьмьгранные, остроконечные домики.

— Сейчас все айлы построили. Пятнадцать лет назад ни одного не было. В советское время нам даже в паспорте, в графе национальность, запрещали писать «алтаец». Потому что Алтай переводится как «мой Бог» или, если точнее, «мои сокровенные импульсы». Поэтому переименовали в Ойротскую автономную республику и заставляли писать — «ойрот». По имени нашего последнего хана.

Приезжаем в музей. Он закрыт на большой амбарный замок. Сначала нам предлагают пройти в аил. Формально — это летняя кухня с открытым очагом посередине и земляным полом. Фактически — священное место, где алтаец чувствует единение с Землёй и Небом, пронизанное особыми энергиями. Домашнее святилище.

Шодоев усаживает нас в правильном углу.

— В 1555 году, когда Москва покорила Казанское ханство, начинается формирование великорусской нации как преемницы тюркского суперэтноса и славянских народов. В генетическом и духовном смысле она наследует их сознание. По Билику, мы называем время, что сейчас, пёстрым. Происходит сумбур и от него — возвращение народов к Тёс-духу своей прародины, чтобы обновить себя и получить жизнеспособность в следующей жизни, чтобы взять ответственность за судьбу страны на себя.

Мы несколько сбиты с толку. Сказитель Шодоев говорит как матерый столичный политолог. Хотя мы вроде бесполезной питерской богемой представились.

— В 1756 году алтайцы были практически истреблены цинскими войсками. И тогда главы наших родов — зайсанов, пошли на казачью заставу, чтобы добровольно вступить в состав Российской империи. Наш народ отжил свой элен чак и перешёл в элен чак более сильного и многочисленного народа. Не стало алтайцев. Стали алтай-орус. Наш ясновидящий Боор в XVII веке предсказал это. Надо теперь осмыслить. Я всю жизнь собираю Билик. Знаете почему? Боор предсказал ещё беду. На сейчас. В междуречье Бии и Катуня, в сердце Алтая, случится великое зло. Отравленная часть тела отравит всё тело. И спасти его сможет только тыйкару — предотвращение, путём распространения в народе нового сознания, новой идеологии, признания того, что не признавали раньше. И только после этого установится «Белая эпоха»: это чындык — правда, истина, тенг аргадал — действительное равноправие народов. Дай бог, чтобы сознанием людей, особенно в политике и идеологии, овладела Ой-Мудрость. И я собираю Билик. Она есть в нём. И нет ничего важнее для меня, чем говорить о нём всем. В надежде, что через многие глаза и уста он найдёт того, кто свершит тыйкару. А потом я смогу умереть.



Шодоев смеётся. Мы молчим.

— Так, сейчас я вам расскажу про аил и пойдём в музей — про Билик надо рассказывать там.

Шодоев быстро и чётко объясняет нам про мужскую и женскую половину, почему нельзя проходить перед очагом, что означают белые, голубые и жёлтые ленты в углу — это посвящение верховному Богу Алтай-Кудаю, небу — Улгену, а жёлтая — «такое у нас есть меняющееся божество, потому что не всегда можно сделать добро, не причинив при этом кому-то зла. Поэтому оно такое... извивается. Ну, как ваш Иисус Христос. Если Улген хочет говорить с Эрликом (тёмная сторона силы), то он говорит через жёлтое».

Переходим в музей. Сразу у входа стоят древние каменные идола, напоминающие фрагмент гусеницы из трёх секций. На стене — рисунок, повторяющий эту форму.

— Это Кангый. Он структурирует мир и определяет место человека в нём. Необъятный, непознаваемый, живой, слышащий, чувствующий, ясновидящий Высший Дух. Богов много — Кангый один и един. Мировое яйцо. Это — его культовые изображения, они были всегда (показывает на идола). В конце экскурсии я разрешу вам с ними поговорить.

Шодоев быстро и сухо объясняет, что, по Билику, жизнь на Земле имеет космическое происхождение — и есть ре-

зультат отцовских космических световых энергий, потому что свет — это и волна, и частица, которые, как струны, пронизывают всё сущее. И земных — материнских энергий, связанных с земным «тонким миром» — ээ (духи), Природой и человеческим сознанием. Из космоса Земля получает информацию, ДНК, концентрированный свет, воспринимает её и рождает из себя по этим чертежам.

В центре души человека два заряда — отцовский и материнский. Поэтому так важна гармония мужских и женских начал, чтобы все могли проявить свои лучшие качества. Когда заряд разомкнётся — человек умрёт. Загробной жизни нет. Человек обязан найти своё счастье в настоящей жизни. Жизнь есть высшая ценность, она и цель, и средство для своего продолжения, и высшая награда сама по себе. Потому что Земля — колыбель жизни для всей Вселенной. После смерти тело разделится на информационную часть — душа вернётся в Кангый, и физическую оболочку — её примет Земля. Закон сохранения энергии в действии.

Душа, по Билику, — это мельчайшая частица Кангья, которая как живая клетка содержит ДНК всего организма и аналогична по свойствам Кангью. Отсюда мысль и сознание человека. Разница только в масштабе: Кангый не-

объятен, а глубина сознания человека ограничена. Поэтому человек в течение жизни должен научиться трём вещам. Мыслить самостоятельно. Соединять разум с сердцем. Соединять сознание с подсознанием. И на основе этого воплощать мысли в действиях, чтобы достигнуть ала — гармонии.

Понятия морали в Билике нет. Но, тем не менее, понятие «должен» имеется. И относится оно к следующим вещам:

1. Человек обязан осмысливать причины и следствия жизненных событий на основе рационального мышления.
2. После честного осмысления человек обязан искренне принять результаты в свой кёгюс — центр души — и совершить работу по достижению гармонии на основе соединения ума и сердца.
3. Установить связь с тонким миром — Духами Природы. Именно они дают человеку понятие высшей нравственности и помогают различать тонкую грань добра и зла. Общаясь с тонким миром, человек настраивается на общую гармонию жизни, что даёт ему шанс развить свои лучшие качества (кылык) и обрести счастье.
— А теперь вы можете обратиться к Кангыю и получить ответ.

Николай Андреевич показывает нам, что нужно делать. Подойти к тысячелетнему каменному яйцу, положить на него ладонь, закрыть глаза и сосредоточиться на ощущениях. Запомнить образы или звуки.

Я кладу ладонь на гладкую поверхность, отполированную, наверное, миллионами рук до меня. Камень, как ни странно, тёплый. Хотя в помещении холодно. Закрываю глаза. Вижу образ. Похоже на руну Одал (наследие). Голубой светящийся контур, в центре пульсирует что-то розовое.

Рисую Шодоеву.

— У вас есть склонность к нашей вере, — говорит он. — Это знак Алтая. Поклонитесь ему. Женщины вот так оттягивают вниз пряди волос у лица и произносят: «Алтай-Кудай». Ну, а теперь везите меня домой. Пора доить коров. А у меня их четыре...

Эти слова «Алтай-Кудай» до сих пор повторяются сами собой, когда я засыпаю. И кажется, снова начинаю ощущать лёгкую дрожь сильной Алтайской земли. Алтай действительно пульсирует. Лёгкие подземные толчки ощущаются постоянно, как биение сердца.

Алтай-Кудай!



ХРОНИКА

РУССКОГО МИРА



В эти дни исполняется 65 лет со дня начала Нюрнбергского международного трибунала над преступлениями нацистов. Этот процесс не только ознаменовал Победу над фашизмом но и сформулировал фундаментальные принципы современной цивилизации. Особое значение эти принципы имеют для Русского мира. Поэтому Нюрнбергский трибунал — неотъемлемая часть хроники Русского мира.

стр. 11

Акт высшей справедливости

Сергей Миронов

стр. 15

Неонацизм наступает

Виктор Гуцин

Нюрнбергский процесс (20 ноября 1945 – 1 октября 1946)

Процесс длился в Нюрнберге десять месяцев. Всего было проведено 216 судебных слушаний.

судьи

 И. Т. Никитченко заместитель председателя Верховного Суда Советского Союза генерал-майор юстиции	 Ф. Биддл бывший генеральный прокурор страны	 Главный судья лорд Дж. Лоренс	 А. Доннедье де Вабр профессор уголовного права
ГЛАВНЫЕ ОБВИНИТЕЛИ			
Р. А. Руденко генеральный прокурор УССР	Роберт Джексон член федерального верховного суда	Хартли Шоукросс	Франсуа де Ментон , в первые дни процесса отсутствовал, его заменял Шарль Дюбост , затем был назначен Шампентье де Риб .

**Обвинения в преступлениях против мира, военных
преступлениях и преступлениях
против человечности.**

ПОВЕШЕНЫ 16 октября 1946 в здании Нюрнбергской тюрьмы**Герман Вильгельм Геринг** — рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии. Отравили в тюрьме.**Иоахим фон Риббентроп** — министр иностранных дел нацистской Германии.**Роберт Лей** — глава Трудового фронта. Покончил с собой.**Вильгельм Кейтель** — начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии.**Эрнст Кальтенбруннер** — руководитель РСХА.**Альфред Розенберг** — один из главных идеологов нацизма, рейхсминистр по делам Восточных территорий.**Ганс Франк** — глава оккупированных польских земель.**Вильгельм Фрик** — министр внутренних дел Рейха. Приговорен к смертной казни через повешение.**Юлиус Штрейхер** — гауляйтер, главный редактор антисемитской газеты «Штурмовик».**Фриц Заукель** — руководитель принудительными депортациями врейх рабочей силы с оккупированных территорий.**Артур Зейсс-Инкварт** — канцлер Австрии, затем имперский комиссар оккупированной Голландии.**Мартин Борман** — глава партийной канцелярии, обвинялся заочно.**Альфред Йодль** — начальник штаба оперативного руководства ОКВ. Был посмертно оправдан при пересмотре дела мюнхенским судом в 1953 г. Под давлением США это решение было аннулировано.**ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ****Рудольф Гесс** — заместитель Гитлера по руководству нацистской партией.**Вальтер Функ** — министр экономики после Шахта.**Эрих Редер** — главнокомандующий ВМФ.**20 ЛЕТ ТЮРЬМЫ****Бальдур фон Ширах** — глава Гитлерюгенда, гауляйтер Вены.**Альберт Шпеер** — имперский министр вооружений.**15 ЛЕТ ТЮРЬМЫ****Константин фон Нейрат** — в первые годы правления Гитлера министр иностранных дел, затем наместник в протекторате Богемии и Моравии.**10 ЛЕТ ТЮРЬМЫ****Карл Дениц** — адмирал флота Третьего Рейха.**Оправданы****Яльмар Шахт** — имперский министр экономики перед войной.**Ганс Фриче** — руководитель отдела печати и радиовещания в министерстве пропаганды.**Франц фон Папен** — канцлер Германии до Гитлера, затем посол в Австрии и Турции.

...

Густав Крупп фон Болен унд Гальбах — глава концерна «Фридрих Крупп». Был признан медицинской комиссией неизлечимо больным, и его дело было прекращено до суда.**АКТ ВЫСШЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Сергей Миронов



Бывают в истории события, быстро тускнеющие от времени и остающиеся лишь строчками в архивных документах. Но бывают и такие, которые словно ярким прожектором светят из прошлого в настоящее, не утрачивая своей значимости и сохраняя огромное влияние на мировое развитие. Нюрнбергский судебный процесс над главными нацистскими преступниками, начавшийся 65 лет назад 20 ноября 1945 года, несомненно, из этого ряда.

Наследие, не теряющее актуальности

Это был настоящий суд народов. На волне победного единения страны антигитлеровской коалиции и те, кто их поддерживал, закрепили военный разгром фашизма разгромом юридическим и создали уникальные правовые прецеденты. Впервые в истории факт развязывания агрессии был признан преступным. Впервые было сформулировано понятие «преступление против человечности». Впервые был опровергнут средневековый постулат «короли подсудны лишь Богу» и создан прецедент подсудности первых лиц государства полномочному органу международной юстиции.

Можно представить, каким всё это было шоком для Геринга, Гесса, Риббентропа, Кейтеля и прочих их поделщиков. Мнили себя властителями

мира, а оказались на жёстких скамьях подсудимых. Вся верхушка Третьего рейха, за исключением покончивших с собой Гитлера, Гимлера и Геббельса, была призвана к ответу. Причём в городе, который считался их идеологической цитаделью. Там, где проводились все съезды национал-социалистов. Даже в этом факте содержалась яркая символика. Но ещё более важно и значимо то, что Нюрнбергский процесс был организован по всем канонам правосудия.

Конечно, нацистским главарям и их адвокатам очень хотелось бы снизить значение происходящего в Нюрнберге. Геринг, в частности, заявлял, что это, дескать, обычная расправа победителей над побеждёнными. Но сам ход и атмосфера процесса были лучшим опровержением. Все заседания Международного

военный трибунал проводил исключительно в открытом режиме. Безупречной была доказательная база. В речах обвинителей от СССР, США, Великобритании, Франции не содержалось ни единого факта, который не подтверждался бы свидетельскими показаниями и документами. Процессуальные права подсудимых соблюдались подчёркнуто пунктуально. Нацистских главарей защищали 27 маститых адвокатов с огромным штатом помощников. Им предоставили все возможности для изложения аргументов. Достаточно сказать, что если предъявление обвинения заняло 74 дня, то доводы защиты трибунал выслушивал более четырёх с половиной месяцев.

Ну и наконец — приговор. Он ведь тоже показал, что правосудие не было формальным и ничего заранее не предreshалось. Да, советскую



Андрей Заренков,
руководитель антифашистского комитета Эстонии

О решениях Нюрнбергского процесса мы вынуждены будем вспоминать всё чаще и чаще по мере ухудшения жизни народов. Нацизм с точки зрения практической — достаточно эффективная форма оболванивания населения, которое стремится любой ценой иметь хорошую жизнь. Нынешняя Европа уже давно ищет нового мессию, который сможет вывести её из долговой ямы. И если в Германии приход к власти Гитлера и возникновение нацизма были связаны с реваншистскими настроениями как элиты, так и самого немецкого народа, то в нынешнем мире неонацистские настроения всё больше могут увязываться с обслуживанием интересов так называемого золотого миллиарда. Для нас очень важно, что Нюрнберг осудил не только конкретных исполнителей нацизма, но и назвал преступными организации SS. Сегодня мы видим, что попытки фальсификации истории ради того, чтобы преподнести службу в SS как некую борьбу «в чужих шинелях» за независимость своей страны, терпят крах. Недавно ООН приняла резолюцию, осуждающую прославление SS, шествия и тому подобные акции поборников нацизма. Для нас в Эстонии это означает, что любая поддержка властей страны мероприятий эсэсовцев на Синимяэ должна быть прекращена, не говоря уже об имевших место фактах выделения министерством обороны денег для проведения эсэсовских сборищ.

сторону не устроило то, что лишь 11 подсудимых из 21 приговорили к смертной казни, а троих вообще оправдали. Член трибунала от СССР И. Т. Никитченко внёс по этому поводу особое мнение. Что и говорить, нацистские палачи заслуживали самой суровой кары. Некоторым не одной, а миллиона смертных казней было бы мало. Но всё же для истории то, как решились судьбы отдельных нюрнбергских фигурантов, лишь частность. Для истории куда важнее иное: в Нюрнберге была убедительно подтверждена легитимность итогов Второй мировой войны. И подтверждено это было демократическими, правовыми методами.

Фашизм и терроризм

Конечно, было бы наивно ожидать, что после Нюрнберга мир разом переменится. Мы знаем, как драматично складывалось послевоенное развитие: «холодная война», гонка вооружений. Было всякое: и реваншистские рецидивы, и попытки конъюнктурно мыслящих политиков представить Нюрнбергский процесс «фатальной ошибкой». Мир, увы, не избавился от острых противоречий, войн и конфликтов. Но тем не менее международно-правовые нормы, выработанные в Нюрнберге, оправдали себя. Именно на них держался весь послевоенный миропорядок, кодекс поведения государств, важнейшие международные институты, включая ООН. Что бы ни говорили о несовершенстве всей этой системы, но она смогла удержать мир от новых глобальных катастроф и самое главное — от ядерной войны.

Ну а сегодня впору говорить о новой актуальности и востребованности нюрнбергских решений и принципов. Мир стремительно меняется. Перед человечеством встают новые вызовы и новые угрозы. Одна из самых опасных — угроза международного терроризма. У этого страшного явления, быстро набравше-

го глобальный размах, много схожих черт с фашистским террором. То же игнорирование международного права, та же бесчеловечная жестокость, массовость жертв, непредсказуемость атак, от которых не застрахованы даже самые сильные и развитые страны. Мировое сообщество перед лицом террористической угрозы пока выглядит разрозненным, противодействует ей как бы растопыренными пальцами. Крайне мешают двойные стандарты. Хотя терроризм опасен во всех своих проявлениях, кое-кто упорно пытается делить террористов на «хороших» и «плохих», на тех, кого надо обезвреживать и кого якобы можно привечать, приближать, гласно или негласно поддерживать.

Вся эта ситуация очень напоминает предвоенные «маневры» западных политиков и сталинского режима, когда каждый пытался по-своему выстроить отношения с Гитлером, пусть и в ущерб общей системе безопасности. Известно, чем всё кончилось. Так зачем повторять старые ошибки? Ведь история предоставляет в распоряжение совсем иной опыт, показывающий, что даже страны с разными идеологическими, политическими и экономическими системами могут договариваться и действовать в рамках единой коалиции.

Взгляд в бездну

Многочисленные преступления, выявленные и обнародованные в ходе Нюрнбергского процесса, поражают воображение. Наверное, всё, что только можно изобрести антигуманного, античеловеческого, было включено в арсенал фашистов. Тут и варварские методы ведения войны, и угоны в рабство населения оккупированных территорий, и жестокое обращение с военнопленными, и целенаправленное стирание с лица земли целых городов и деревень, и изощрённые технологии массово-

го уничтожения. Нацистские изверги создали целую «индустрию смерти». Лагерь смерти в Освенциме, к примеру, был рассчитан на истребление 30 тысяч человек в день, Треблинка — на 25 тысяч, Собибур — на 22 тысячи и т. д. Всего же через систему концлагерей и лагерей смерти прошли 18 миллионов человек, около 11 миллионов из которых были зверски уничтожены.

Академик Д. С. Лихачев в своё время сказал очень ёмкую фразу: «Без памяти нет совести». Это действительно так. И если мы хотим заложить в наших детей и внуков уважение к истории, то это можно сделать только на основе всей правды об исторических событиях, в том числе самой горькой. Нельзя воспитать гордость за Великую Победу, упирая лишь на героические страницы, но умалчивая или недоговаривая о трагедии миллионов, о страшных масштабах жертв и разрушений, причиненных фашистскими варварами.

В этом плане глубоко неправильным и аморальным было то, что в СССР материалы Нюрнбергского процесса так и не опубликовали в полном объёме. Значительную часть их засекретили «по идеологическим соображениям», и это не принесло пользы духовному и нравственному здоровью общества. Сейчас архивы открыты, любая информация доступна. Тем не менее нельзя сказать, что и мы в новой России преуспели в информационно-просветительской работе по данной проблематике, что государство и общество эффективно противодействуют проявлениям фашизма, экстремизма, ксенофобии.

Как ни прискорбно, в стране, внесшей наибольший вклад в разгром фашизма, имеют место постыдные эксцессы, связанные с деятельностью профашистских молодёжных организаций, популяризацией нацистской символики, преступлениями на этической почве. Откуда это берётся? Что движет молодыми отмо-

розками, которые с криком «Слава России!» вздымают руку в нацистском приветствии? Убеждения? Нет. Как правило, тут лишь тупой, подражательский инстинкт дикаря, которому в своё время не объяснили основополагающих вещей.

Я считаю, нам сегодня надо внимательно проанализировать школьные и вузовские программы. Посмотреть, какое место в них занимают антифашистская тематика, ознакомление с трагическими страницами Второй мировой войны, в том числе с материалами Нюрнбергского процесса. Стоит подумать о современных методиках, которые позволяли бы преподносить эти материалы молодёжи не просто в виде некой формальной суммы сведений, а как важнейший элемент правовой и нравственной культуры, как прививку от человеконенавистнических теорий и идей.

Бастион правды

И ещё об одном важном аспекте следует сказать особо. Наследие Нюрнберга — лучшее оружие против разного рода фальсификаторов истории. К сожалению, в последнее время желающих переписывать её, менять оценки событий Второй мировой развелось немало. Кому-то хочется принизить нашу Великую Победу. Кто-то путём исторических спекуляций пытается решать конъюнктурные политические задачи. Кто-то движим некими национальными комплексами и надеется, поменяв плюс на минус, сотворить из бывших преступников героев, из национального позора — национальную гордость.

Мотивы разные, но истоки одни. Если проинвентаризировать все «ходовые» темы фальсификаций и внимательно перечитать материалы Нюрнбергского трибунала, то мы увидим поразительные параллели. Взять, к примеру, активно муссируемую в последнее время тему о



Иосиф Корен,
сопредседатель Латвийского антифашистского комитета

Завершение разгрома нацизма для всего человечества обозначено тремя основными пунктами:

1. Подписание акта безоговорочной капитуляции.
2. Создание Нюрнбергского трибунала и начало судебного расследования.
3. Исполнение приговоров и решений трибунала.

Совершенство и авторитет трибунала подтверждают многочисленные ссылки практически всех международных организаций на его решения. Построение многих правовых и законодательных актов как национальных, так и международных правовых институций базируются именно на решениях Международного Нюрнбергского военного трибунала. Нюрнбергский трибунал был справедливым возмездием для тех, кто, создав ущербную «теорию расовой неполноценности», пытался покорить мир, уничтожая и поработывая целые народы. О неотвратимости такого возмездия должны помнить все, кто сегодня пытается возродить идеи нацизма, равно как и национал-шовинизма.

Да, мир меняется, да, разоблачены преступления сталинского режима, но все, кто сегодня пытается говорить о том, что это был всего лишь «суд победителей» и решения его пора бы пересмотреть, должны запомнить, как «Отче наш»: это не был суд победителей, это был Международный трибунал.

якобы равной вине фашистской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны. Это что, новая идея? Ни в коей мере. Её изобрели гитлеровские адвокаты в Нюрнберге, пытавшиеся демагогией о «смешанной ответственности» прикрыть подзащитных. Тогда же это было убедительно развенчано и отвергнуто Международным трибуналом.

То же самое можно сказать и о попытках, предпринимаемых некоторыми деятелями, представить дело так, что нападение гитлеровцев на СССР 22 июня 1941 года было не агрессией, а «превентивным ударом». Дескать, Гитлер ничего такого не замышлял, но Сталин и его генералы своими военными приготовлениями вынудили действовать на упреждение. Но ведь эта ложь тоже опровергнута нюрнбергским приговором. Там чёрным по белому записано: нападение на СССР — «явная агрессия, совершённая без тени законного оправдания». И это не голословная фраза: она подтверждена документами и свидетельскими показаниями. В том числе фельдмаршала Паулюса, лично руководившего разработкой плана «Барбаросса».

Материалы Нюрнбергского процесса разрушают и аргументы тех, кто пытается сегодня обелять и даже героизировать бывших эсэсовцев. Особенно усердствуют тут власти Латвии и Эстонии, с санкции которых регулярно проводятся марши и другие акции бывших легионеров СС. В качестве оправдания наводится тень на плетень: мол, на службе у Гитлера эти люди оказались «в силу исторических обстоятельств», а на самом деле они только и мечтали о национальном освобождении своих стран. Но нюрнбергский приговор категоричен: все организации СС (а также СД и гестапо) были объявлены преступными. Причём для тех, кто служил в них, никакие сроки давности по ответственности за преступления не предусмотрены, и националь-

ным судам право их оправдания не дано. Исключений здесь нет и быть не может, потому что нельзя быть эсэсовцем наполовину. Этим старичкам не марши по улицам Риги и Таллина надо проводить, а сидеть дома и отмаливать грехи.

Нюрнбергский процесс — незыблемый бастион правды о войне. И нам надо чаще напоминать об этом. Нельзя позволять тем, кто мечтает о реабилитации фашизма, безнаказанно заниматься спекуляциями, вводить в заблуждение общественность. Иначе они начинают наглеть и пускаются на совсем уж циничные и коварные дела. К такому я отношу, в частности, «дело Кононова», которое двенадцать лет раскручивали латвийские власти. Двенадцать лет ложных обвинений и юридической эквилибристики! И всё ради того, чтобы создать своего рода маленький Антинюрнберг, осудить бывшего советского партизана В. М. Кононова за борьбу против пособников нацистов. Причём осудить по законам, принятым через десятилетия после рассматриваемых событий. К огромному сожалению, в этот позорный фарс оказались втянуты ещё и судьи Большой палаты Европейского суда по правам человека, не сумевшие разобраться в коллизиях дела и пошедшие на поводу у политиканов.

Россия должна занимать тут жёсткую позицию. Нужно инициировать такие международно-правовые решения, которые раз и навсегда исключили бы повторение подобных ситуаций. Люди, сражавшиеся с нацистами и их пособниками, выполнявшие в годы войны задачи в интересах антигитлеровской коалиции, должны быть надёжно защищены в правовом отношении.

Надо развивать и механизмы защиты самих нюрнбергских решений. Тем более прецеденты для этого есть. В 2007 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуж-

дающую отрицание Холокоста как исторического факта. В ряде стран приняты законы, предусматривающие даже уголовную ответственность за это. Полагаю, это правильно. Мы должны склонять головы перед памятью 6 миллионов жертв еврейского народа. В то же время не стоит забывать, что Холокост — только часть злодеяний нацистов. Нюрнбергские решения целостны и неделимы. И было бы справедливо и правомерно распространить аналогичные подходы ко всем видам преступлений, квалифицированных Международным трибуналом. Их тоже никто не смеет отрицать. Считаю, что именно у России, как правопреемницы СССР, понесшего самые большие жертвы в годы войны, есть все основания выступить с такой инициативой в ООН и других международных организациях.

В 1945-м Советский Союз и его союзники по антигитлеровской коалиции сумели выкорчевать чудовищное древо фашизма. Корни его уничтожены, но вот семена, увы, разлетелись по миру, пуская порой ядовитые ростки. Фашизм коварен и многолик. И пока нет гарантии, что в нашем беспокойном мире никогда не родится в том или ином виде новый монстр, обуянный безумными античеловеческими идеями. Нам, живущим в XXI веке, мечтается об эпохе добра и справедливости, о гармоничном и безопасном мироустройстве, основанном на торжестве международного права. Но за это ещё надо бороться и бороться. И как тут не вспомнить щемящую строку из известной песни «Бухенвальдский набат»: «Люди мира, будьте зорче втрое: берегите мир!» Именно так — громким, тревожным набатом стучит в наши сердца память о жертвах войны. Именно этому учит суровая правда Нюрнберга.

Полная версия статьи опубликована в «Российской газете» 19 ноября

НЕОНАЦИЗМ НАСТУПАЕТ

Виктор Гуцин



Факельное шествие неонацистской партии «Все — Латвии!» в Риге. 16 ноября 2010 года

В Латвии 2 октября 2010 года прошли выборы в национальный парламент. В очередной раз выборы проходили в условиях отсутствия всеобщего избирательного права. Свыше 330 тысяч постоянных жителей страны, которые или родились, или проживают в Латвии 20–30 и более лет, не имели права участвовать в этих выборах, потому что ещё в далёком 1991 году были лишены политических прав. Одновременно в латвийский парламент впервые были избраны неонацисты из партии «Все — Латвии!», которые открыто ставят задачу построения в многонациональной стране моноэтнической «латышской Латвии», а также выступают за героизацию нацизма.

Ещё до выборов ультраправые заявили, что полная и окончательная ликвидация образования на русском языке — это их самая главная задача. Другая задача — масштабное празднование в 2011 году 16 марта

Дня легионера Waffen SS. Таким образом, после 2 октября Латвия продолжит свой дрейф вправо — в сторону нацизма. Более того, этот дрейф будет всё более и более чётко выраженным.

Эта тенденция полностью вписывается в общую направленность политического развития, которая характерна для сегодняшней Европы.

Депортации цыган из Франции, заявление канцлера ФРГ Ангелы Меркель о провале политики мультикультурализма в Германии — это не случайность в политике Европы, а отражение общего поворота Европы вправо. По итогам последних парламентских выборов партии с антииммигрантскими или ксенофобскими лозунгами получили 22,9 процента голосов в Норвегии (Партия прогресса), 28,9 процента — в Швейцарии (Швейцарская народная партия), 16,7 процента — в Венгрии («Йоббик»), 15,5 процента — в Нидер-

ландах (Нидерландская партия свободы Герта Вилдерса) и 8,3 процента — в Италии («Лига Севера»). Всё большее влияние приобретают крайне правые в Бельгии, Словении и Словакии. «Европа с самыми богатыми демократическими традициями становится благодатной почвой для прорастания ультраправой идеологии», — отмечают Денис Макшейн и Елена Черненко в журнале «Русский Newsweek».

Президент Европейского Союза Херман ван Ромпей в своём выступлении 9 ноября 2010 года на конференции в Берлине, посвящённой 21-й годовщине падения Берлинской стены, заявил, что во всей Европе национализм, популизм и антидемократические настроения находятся на подъёме, и отметил, что угроза миру на континенте остаётся одним из важнейших вопросов.

Цитируя слова президента США Франклина Рузвельта, Ромпей заявил, что «сегодня самый большой враг Европы — страх», и это может привести к войне. «Страх ведёт к эгоизму, эгоизм — к национализму, а национализм — к войне. В наше время национализм часто является не позитивной гордостью за собственную идентичность, а негативным восприятием других. Страх перед врагами внутри и вне наших границ. Такие ощущения есть во всей Европе, их не испытывает большинство, но они есть везде», — отметил он.

«Тем, кто говорит, что война для нас в таком далёком прошлом, что вопрос мира для Европы уже не так важен, что это уже не относится к новым поколениям, я отвечаю: отправляйтесь на Балканы и спросите у местных жителей. И у молодёжи спросите», — отметил Ромпей.

Ультраправые в Латвии

Латвийский центр по правам человека и этническим исследованиям — неправительственная организация под руководством Илзе Брандс-Кехре — в отчёте за 2004 год, в разделе «Расизм, ксенофобия и нетерпимость», называет несколько ультраправых организаций и СМИ. Среди них: Klubs 415, Латвийский национальный фронт, Союз национальной силы, газета DDD и интернет-сайт latvians.lv. В 2006 году этот список пополнила политическая партия Visu Latvijai! («Всё — Латвии!») под руководством Райвиса Дзинтарса.

Учредительный конгресс ультраправой партии Visu Latvijai! состоялся в конференц-зале гостиницы «Рига» 14 января 2006 года. Лидер этой партии Райвис Дзинтарс заявил под бурные аплодисменты переполненного зала: «Сегодня ни один человек не должен уйти без веры в то, что мы вернём латышам власть и Латвия будет латышской!»

Райвис Дзинтарс — молодой человек 27 лет, выпускник отделения политических наук факультета социальных наук Латвийского университета и постоянный автор праворадикальной газеты Latvijas avize.

6 февраля 2006 года Р. Дзинтарс стал гостем программы Rapogata 1-го канала государственного телевидения, где вполне серьёзно высказался и за то, чтобы давать налоговые льготы тем компаниям, которые не нарушают закон о госязыке и используют только «национальную рабочую силу», а 16 марта того же года Visu Latvijai! вместе с другими радикальными организациями участвовала в чествовании нацистских коллаборационистов из Латышского добровольческого легиона СС. Издающаяся в Германии еврейская газета Judische Zeitung, освещая эти события, отмечала, что организации Visu Latvijai! и Klubs 415 использовали 16 марта для пропаганды лозунга «Латвию — латышам!», и добавляла: Visu Latvijai!

намерена участвовать в парламентских выборах в октябре 2006 года.

На выборах в парламент неонацистская партия Р. Дзинтарса серьёзной поддержки избирателей не получила. Но в парламент был избран бывший помощник офицера Латышского добровольческого легиона СС, известный публицист Висвалдис Лацис, который широкую известность получил ещё в начале 1990-х годов, когда заявил в адрес неграждан: «Вы не граждане второго сорта, вы — никто!»

На состоявшихся 2 октября не всеобщих выборах в парламент Visu Latvijai! получила уже восемь депутатских мест и сформировала полноценную фракцию.

Ультраправую идеологию разделяют многие представители правящей элиты

Буквально через неделю после утверждения нового Кабинета министров в Латвии разгорелся громкий политический скандал. Общественность узнала о том, что вновь назначенный на пост министра иностранных дел ЛР Гирт Валдис Кристовскис, бывший в 2004–2009 годах одним из евродепутатов от Латвии и «прославившийся» в этот период своей активной поддержкой получившего скандальную известность клеветнически-русофобского фильма Эдвина Шноре The Soviet story («Советская история»), как оказалось, год назад в своей электронной переписке с врачом латышского происхождения из США Айваром Слуцисом поддержал откровенно нацистские предложения последнего. Речь, в частности, шла о том, что врач-латыш не может одинаково лечить латышей и русских, что нужно всячески способствовать отъезду нелатышей из Латвии, что обучение в школах и вузах Латвии должно вестись только на латышском языке, что нужно привлечь к ответственности тех, кто допустил сложившееся политическое и экономическое положение

в стране, что нужно требовать вернуть Абрене Латвии и т. д.

Оппозиция в лице «Центра согласия» потребовала отставки Г. В. Кристовскиса, но парламент решил иначе: большинством голосов тот сохранил свой пост. И такое решение вовсе не является чем-то случайным в жизни Латвийской Республики.

Доклад министерства юстиции США

В ноябре 2010 года газета The New York Times опубликовала выдержки из шестистраничного доклада министерства юстиции США, содержание которого скрывали последние четыре года. Только под угрозой судебного иска министерство выпустило отредактированную версию, откуда тем не менее самые чувствительные фрагменты были исключены.

Отметим, что в обнародованных министерством юстиции США документах, касающихся сотрудничества ЦРУ с нацистскими преступниками, содержатся также неприятные и для сегодняшней Латвии факты. Так, в отчёте говорится о том, что усилия администрации США в конце 1990-х годов добиться от Латвии преследования нацистских военных преступников потерпели «чудовищный провал».

Как заявил директор Иерусалимского бюро Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф, Латвия намеренно затягивала запросы на экстрадицию латышей — нацистских преступников, чтобы они так и не предстали перед судом. «Я могу рассказать совершенно точно, что произошло в 2000 году, — пояснил Зурофф. — Тогда США, Канада, Великобритания, Германия, Израиль и несколько других стран прислали в Латвию своих представителей и экспертов, надеясь убедить её затребовать у Австралии экстрадицию частного к геноциду евреев в Латвии и расстрелам русских и цыган латыша Конрада-Алфреда Калейса». Однако, по словам Зуроффа, запрос латвийской стороны об экстрадиции нацист-

ского преступника пришёл лишь после его смерти. По мнению директора Центра Симона Визенталя, это свидетельствует о том, что Латвия намеренно затянула этот процесс. «Ваша страна не хотела и не хочет, чтобы совершавшие нацистские преступления латыши предстали перед судом», — подчеркнул он. «Ей не хватает на это смелости, и она не хочет, чтобы целый мир узнал, что латыши причастны к массовым убийствам евреев, что латвийские легионеры — это на самом деле массовые убийцы. Что, помимо Калейса, был Карлис Озолс, был Эдгарс Лайпениекс, что в США, Великобритании и других странах скрывались сотни латышей — нацистских преступников. Все они не были наказаны», — заявил Зурофф.

Наступление на свободу слова

На этом фоне становится понятно, почему к 2010 году репутация Латвии как государства, поддерживающего демократические ценности, заметно ухудшилась. Но поддержка властями бывших нацистских коллаборационистов и современных неонацистов не единственная причина этого ухудшения. Власти Латвии ведут активное наступление и на свободу слова. Именно такой вывод можно сделать из ежегодного рейтинга свободы прессы международной организации «Репортёры без границ».

Еще два года назад Латвия была в мировой десятке и позиционировалась как государство, которое в действительности гарантировало свободу слова. За последние два года Латвия с седьмого места упала на тридцатое.

Напомним лишь о двух из многих случаев тотального контроля властями за анализом латвийской действительности представителями других стран.

Первый случай: в октябре 2009 года режиссёр-документалист Екатерина Талдонова из московской кинокомпании «Мастер-фильм» отправилась в Ригу собирать материал для фильма. При въезде в Латвию она подверглась

тотальному обыску. На вопрос: «Что вы ищете?» — латвийские пограничники отвечали: «Документы, фотографии. Нам был сигнал». В Риге неприкрытая слежка сопутствовала всему сроку пребывания Талдоновой. Режиссёра и её друзей всюду фотографировали сотрудники спецслужб: в музее оккупации, в ресторанах, в магазинах, в отеле. В таком режиме тотальной слежки Талдонова не решилась подвергать риску людей, которые могли бы стать участниками фильма, и отказалась от съёмок.

Второй случай: 29 октября текущего года Институт стран СНГ планировал проведение в Риге международного круглого стола на тему «О первоочередных задачах сохранения Русского мира в Латвии, Литве и Эстонии». Круглый стол состоялся, но... без участия представителей Института стран СНГ. Заместителю директора Института доктору исторических наук В. Г. Егорову и научным сотрудникам Института Е. И. Шибаевой и О. В. Полниковой в последний момент отказали в визе для въезда в Латвию.

«Агрессивные и бесстыжие»

Упомянутый круглый стол привлёк пристальное внимание праворадикальной латышской газеты Latvijas avize. В номере за 13 ноября этого года газета писала: «Всё более агрессивными и бесстыдными становятся в последнее время высказывания лидеров движения русских соотечественников». Как следует из содержания статьи, её автор Инара Мурниеце ставила перед собой две задачи: а) очернить всё движение русских соотечественников Латвии; б) очернить руководителя Совета общественных организаций Латвии Виктора Гуцина, который одновременно является руководителем Координационного совета организаций российских соотечественников при Посольстве России в Латвии, а также членом бюро Всемирного координационного совета российских соотечественников при МИД РФ.

Как пишет И. Мурниеце, «известный своими враждебными Латвийскому государству высказываниями», Гуцин является главным идеологом враждебного Латвийскому государству движения российских соотечественников. В подтверждение нелояльности Гуцина журналистка ссылается на его недавний «публичный призыв к России использовать в Латвии тактику, которая была применена к Грузии, чтобы отколоть от неё Абхазию и Южную Осетию». Гуцин якобы сделал такое заявление на состоявшемся в Доме Москвы 29 октября круглом столе Института стран СНГ, где собралось 70 представителей движения российских «соотечественников» (в Latvijas Avize это слово всегда берётся в кавычки) из Латвии, Литвы и Эстонии.

Отметим здесь, что И. Мурниеце на круглом столе не присутствовала и потому ссылается на публикацию в газете «Час», корреспондент которой в своём материале сделал совершенно недопустимый по своей двусмысленности вывод.

Опираясь именно на этот вывод, И. Мурниеце напоминает своим читателям, о какой именно тактике может идти речь: сначала Россия выдала абхазам и осетинам десятки тысяч паспортов граждан РФ, а потом под предлогом их защиты осуществила акт агрессии против Грузии, оккупировала часть страны, а теперь не прочь проглотить и «весь пирог». «Кто такой этот Виктор Гуцин, который, судя по его высказываниям, угрожает агрессивными действиями России в отношении балтийских государств? Имеет ли он в виду раздел территории Латвии, введение военного положения, переход части (по меньшей мере) государства под непосредственное влияние и надзор России? — вопрошает автор. Вместо того чтобы выяснить это у самого Гуцина, то есть у меня, Мурниеце сразу же отправилась в комиссию по национальной безопасности парламента опрашивать депутатов: как они оценивают такие высказыва-

ния? Председатель комиссии Дзинтарс Закис («Единство») высказался в том духе, что в связи с победой более умеренного прорусского объединения «Центр согласия» ниша радикальных политических сил осталась незаполненной, но пустовать она долго не будет. Закис обещал, что его комиссия присмотрится к деятельности организаций российских соотечественников. Журналистка тут же подсказала, где копать: мол, враждебное ЛР движение организовано МИД РФ при участии регионов и различных «прокремлёвских» фондов. Через центры соотечественников восточная держава, по мнению газетчика, использует зарубежную диаспору, навязывая через неё своё влияние — и политически, и экономически.

Бред И. Мурниеце относительно использования Россией в Латвии тактики, использованной уже в отношении Южной Осетии и Абхазии, комментировать нет никакого смысла. Ну в самом деле, какой здравомыслящий человек будет выступать за то, чтобы Латвия сначала напала на Россию, а Россия затем предприняла адекватный ответ? Ничего подобного на круглом столе не обсуждалось и обсуждаться не могло.

Другой вопрос — о политических требованиях. И. Мурниеце пишет: «В Латвии «соотечественники» выдвигают политические требования: ликвидировать «институт негражданства», присвоить русскому языку статус официального, перейти на двухпоточное образование на латышском и русском языках и тому подобное». И. Мурниеце также отмечает, что Гуцин широко тиражирует тезисы, что в Латвии существует «этнократия», что латышские интересы «ставятся выше» интересов этнических меньшинств, что Латвия скользит в сторону нацизма, что она «фальсифицирует» историю Второй мировой войны и её результаты и тому подобное. «Фактически всё это движение, — подчёркивает И. Мурниеце, — живёт в российском информационном пространстве, противопоставляя себя остальному обществу, и, что

хуже, как организация в прокремлёвской сети получает финансирование на свои проекты, возможность учиться в России и т. п.».

Здесь стоит напомнить корреспонденту газеты Latvijas Avize, что ПАСЕ, ОБСЕ и ООН неоднократно подтверждали свой вывод, что в Латвии из-за существования института неграждан есть долговременный дефицит демократии, что для ликвидации дефицита демократии необходимо не только расширить возможности национальных меньшинств по использованию родного языка, особенно в местах их компактного проживания, но и определить статус русского языка. Особую обеспокоенность международного сообщества вызывает курс Латвийского государства на пересмотр итогов Второй мировой войны и политическую реабилитацию нацизма.

Что же касается финансирования со стороны России гуманитарных проектов соотечественников, а также поддержки соотечественников в сфере образования, то газете Latvijas Avize и корреспонденту И. Мурниеце следует знать, что такая деятельность является общепринятой международной практикой.

«Свернут шею как своим, так и чужим...»

Курс правящей элиты на официальное признание политико-юридической и идеологической преемственности Латвии 4 мая 1990 года с Латвийской Республикой до 1940 года, ярким пропагандистом которого является праворадикальная по своей направленности газета Latvijas Avize, с неизбежностью привёл к тому, что после 4 мая 1990 года в политике Латвийского государства вновь стал пропагандироваться культ К. Ульманиса и проводиться курс на строительство так называемой латышской Латвии, то есть политический режим вновь стал формироваться как недемократический.

Особо опасным латвийский этнократический режим делает стрем-

ление части правящей элиты осуществить пересмотр политических и территориальных (Абрене) итогов Второй мировой войны и реабилитировать на политическом уровне нацистских коллаборационистов, что создаёт благоприятные условия для политической реабилитации нацизма в Латвии. Это стремление усиливает тоталитарную составляющую в идеологии и политике режима.

Поэтому как очень серьёзное предупреждение сегодня звучат слова современной латышской писательницы Лаймы Муктупавеле, которая пишет: «Если надо вычистить Авгиевы конюшни, если надо вкатить камень в гору, зовите на работу латышей. Если надо разутюжить по земной коре холмы и овраги — зовите латышей. Они вам и конфликты придушат, и, не моргнув глазом, революцию сделают, и свернут шею как своим, так и чужим. Уже делали это, простите...».

Как очень серьёзное предупреждение звучат и слова американского историка латышского происхождения Андриевса Эзергайлеса о том, что «малые страны часто превосходили большие и в своих притязаниях, и в смысле угрозы международному сообществу!».

И Л. Муктупавеле, и А. Эзергайлес говорят практически об одном и том же — о том, что латвийская правящая элита, буквально взламывая идеологию послевоенного мира и насаждая в Европе идеологию радикального латышского национализма, несёт реальную угрозу миру, ведь стоит только сдвинуть с горы камень, а дальше он уже покатится сам, увлекая за собой десятки, сотни и тысячи других камней и формируя мощную лавину, противостоять которой будет или очень трудно, или практически невозможно. И тот факт, что в тридцатые годы прошлого века Европа уже попадала под этот камнепад, не делает сегодняшнюю угрозу менее серьёзной. Скорее наоборот.

ГЛАВНОЕ



3 ноября 2010 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил на открытии IV Ассамблеи Русского мира, которая проходила в Москве под девизом «Учитель Русского мира: миссия, ценности». Безусловно, выступление Патриарха стало ярчайшим событием этого мероприятия. В своём слове Патриарх Кирилл дал формулировки целеполаганий Русского мира как цивилизационного сообщества. Поэтому данное выступление станет для Русского мира в некотором смысле историческим — частью его хроники.

стр. 20

Смыслы и ценности Русского мира

Андрей Фомин

стр. 25

Высшая ценность для русского народа — не земное могущество, а святость жизни



СМЫСЛЫ И ЦЕННОСТИ РУССКОГО МИРА

Андрей Фомин

IV Ассамблея Русского мира стала ярким событием для всех участников, всех, кто считает себя частью этого мира, а Русский мир — своим содержанием. В приветствии IV Ассамблее Президент Российской Федерации Д. А. Медведев отметил: «Главная тема и девиз нынешней ассамблеи — «Учитель Русского мира: миссия, ценности» — особенно актуальна сейчас, в Год учителя в России. Убеждён, что именно от педагогов зависит не только укрепление позиций русского языка за рубежом, но и сохранение культурных и исторических традиций, скрепляющих многомиллионный Русский мир».

Ассамблею открыли ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Виктор Садовничий, исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов и председатель попечительского совета фонда Людмила Вербицкая, отметившие главные события Русского

мира и основные проекты фонда в текущем году.

Дискуссии на ассамблее были посвящены основным ценностям и смыслам Русского мира. Тон работе ассамблеи задал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступивший с программным докладом. Символично, что именно глава

Русской православной церкви уже второй год формулирует основные оценки и задачи развития Русского мира.

На ассамблее выступили руководитель Федерального агентства «Россотрудничество» Фарит Мухаметшин, министр образования и науки России Андрей Фурсенко, президент

ОАО «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного Владимир Якунин, директор Института философии РАН Абдуслам Гусейнов и другие гости. Пожалуй, наибольший интерес и оживление вызвало выступление известного кинорежиссёра, автора недавно опубликованного манифеста просвещённого консерватизма «Право и правда» Никиты Михалкова, изложившего свой взгляд на происходящие в России процессы. «Есть время великих перемен, а есть время великих подмен, — заявил он. — Мы живём в период великих подмен! Вот пример: Ксению Собчак нам представляют как писателя. Писателями на Руси всегда были Гоголь, Достоевский, Толстой... Но Собчак? И так во многом. Это ли не подмены? Мы называем себя Русским миром, но сами перестаём им быть, потому что Россия — это не только Москва или Санкт-Петербург, но и русская деревня, образующая корневую систему Русского мира». Слова Н. Михалкова о необходимости бережного отношения к своей культурной самобытности, историческому наследию, к подлинным, а не ложным, навязываемым массовому сознанию ценностям прозвучали на фоне общих благостно-поздравительных выступлений отрезвляюще и серьёзно. «Нужно осуществлять модернизацию, нужно строить будущее, — заключил Михалков, — но при этом нельзя разрушать созданную в истории культурную самобытность».

Что такое Русский мир?

Как всегда, дискуссии вращались вокруг определения понятия Русского мира. Все согласны уже с тем, что Русский мир — это не только Россия, это и многоликая диаспора. Русский мир в XX веке стал диаспоральным, ибо за пределами Российской Федерации сейчас живёт практически такое же число пред-

ставителей Русского мира, как и в самой России. Более того, сам русский народ превратился в диаспоральную, разделённую нацию. Фактически это вторая Россия за пределами России. Русский мир, конечно, не возможен без России, являющейся его стержнем, но он — это всё культурное пространство, где живут и творят русские люди. Как отметил Вячеслав Никонов, понятие «русский» становится надэтническим, суперэтническим и в определённом смысле цивилизационным. Русский мир — это цивилизация и как цивилизация шире этносов и наций, территорий, политических систем. Русский мир — это Россия плюс русское зарубежье. Но она как песок: рассеянная, атомизированная цивилизация, которую и пытается объединить фонд «Русский мир».

Однако такое понимание Русского мира амбивалентно, и трудно сказать, следует ли его оценивать как позитивное или, наоборот, как драматическое явление. Вселенная Русского мира огромна, но она сокращается.

Ценности и доминанты Русского мира

Каковы же они, главные смыслы и ценности Русского мира? Следует признать, что совокупность ценностей Русского мира в основе своей глубоко противоречива, как противоречив сам русский человек. Святейший Патриарх Кирилл в числе первых назвал глубинные, базисные духовные ценности, которые, несмотря на различные перипетии нашей истории, были неизменными ориентирами национальной жизни во все времена: это любовь к Богу и ближнему, страх греха и порока, жажда святости и правды. Религиозная жизнь есть точка сосредоточения духовных и культурных сил соотечественников. Возможно, мы действительно начинаем лучше понимать её роль в нашей жизни, пото-

му что приходы всё чаще становятся центрами сосредоточения жизни русской диаспоры. Это, кстати, подчеркнул живущий в Великобритании князь Никита Лобанов-Ростовский, сказавший, что соотечественники за границей в трудных случаях обращаются в первую очередь к Церкви, в храмы, а не в посольства и консульства России.

Директор Института этнологии и антропологии РАН, академик Валерий Тишков в числе триады фундаментальных ценностей Русского мира также назвал православную религию, культурное производство и русский язык. «Интеллектуальное превосходство носителей русской культуры, русского языка, русской науки, русской системы образования сохраняется, — заявил он. — И это тоже одна из ценностей, которые нам нужно развивать и поддерживать».

Примечательно, что именно на эти краеугольные камни Русского мира и ведётся ныне атака: мишенью этнократической власти стали русский язык, энергично вытесняемый из общественной жизни и сферы образования, русская культура, вместо высоких ценностей которой пытаются утвердить именно фольклорный матрёшечно-самоварный вариант, и православная вера, примерами нападков на которую являются недавние попытки изменить её юрисдикцию, переподчинив Константинопольскому Патриархату, в Эстонии и Украине, а также демарш Литвы, выражающийся в протестах против передачи Русской православной церкви исторических культовых памятников в Калининградской области.

Очевидно, что самостоятельной ценностью для Русского мира является русская идентичность. Не случайно именно самоидентификация стала главным критерием принадлежности человека к российским соотечественникам и шире — к Рус-

скому миру. И для этой идентификации есть основания. Академик Валерий Тишков считает, что Россия создала одну из мировых культурных систем, входящую в общемировую культурный багаж, являющуюся значительной частью общечеловеческой цивилизации. И очевидно, этот культурный багаж образует содержание личности русского человека, представителя Русского мира. И поэтому, считает В. Тишков, не может русский превратиться в латыша, слишком большой багаж он сохраняет своей принадлежностью к мировой культурной системе, связанной с русским языком. И терять его человек не захочет. Скорее, он станет двуязычным, будет лояльным латвийским гражданином, но маловероятно, чтобы он потерял свою русскость в пользу латышскости. Тем не менее опыт показывает, что процессы ассимиляции идут и причиной её является именно невозможность или неумение сохранять и воспроизводить в себе, в своих детях этот русский культурный багаж.

Вероятно, это покажется кощунством нашим прибалтийским этнократам, но я добавлю, что одной из доминантных ценностей Русского мира является терпимость, открытость и служение народам, среди



которых или по соседству с которыми живут русские. Так было всегда, на протяжении всей русской истории до настоящего времени. Да, Россия всегда была больше самой себя. Её всегда тянуло служить всему миру, всему человечеству. Сколько русских людей во все времена — от раннего Средневековья до Второй мировой войны — отдали свои жизни «за други своя», помогая народам добиваться своей свободы и независимости. Не всегда это было оценено, порой получило извращённое толкование, но братские могилы русских

солдат, усеивающие Европу и Азию, тому свидетельство. Многие государства сейчас гордо поднимают на щит свои национальные языки, превращая их в некую самодовлеющую ценность. Но что этими языками было сделано для развития мировой культуры? А вот Россия создала для других народов 39 азбук, помогая им подняться до уровня письменной, а значит подлинной, цивилизации. А нынешний облик многих городов Прибалтики, в том числе Вильнюса, Риги, Таллина, которыми вполне оправданно гордятся литовцы, латыши и эстонцы? Он во многом создавался трудами и талантом русских архитекторов XIX и начала XX века. Только об этом не принято сейчас вспоминать. У нас развивается какой-то «синдром кукушкиных птенцов», когда местное население, особенно молодёжь, совершенно не зная истоков окружающей их культурной среды, считает это собственностью национальной культуры, что, конечно, тешит её тщеславие, но совершенно не соответствует истине.

Перспективы Русского мира: что делать?

И ещё один вывод был сделан в процессе размышлений о судьбе Русско-



го мира: для того чтобы Русский мир оставался живой цивилизацией, его необходимо поддерживать активной деятельностью как внутри, так и вовне. Как отмечалось в дискуссиях ассамблеи, пока реальная угроза будущему Русского мира и внутри России, и вне её сохраняется.

Да, в последнее время в России обозначился интерес и поворот к своей диаспоре. Но, как отметил профессор кафедры дипломатии МГИМО, чрезвычайный и полномочный посол Евгений Астахов, пока всё ограничивается разовыми мероприятиями, пусть даже громкими, получающими широкое освещение. «Нам вообще это свойственно: блестяще что-то провести, пошуметь, а потом забыть на долгое время, до следующего мероприятия. А ведь во многих странах наша диаспора живёт хуже других диаспор. И у неё особая драматическая судьба: 25 мил-

лионов наших людей в один день, не покидая своих домов, не по своей воле, оказались на чужой территории, стали этническим меньшинством, порой людьми второго сорта. Они были выброшены Беловежьем из нашей страны, и по отношению к ним до сих пор сохраняется беловежский подход. В чём он заключается? Они находятся в другой стране, вот пусть руководство этих стран ими и занимается. А руководству тех стран только этого и нужно, поэтому они и делают то, что отвечает их стратегическим целям».

Как отметил заведующий отделом социальной и политической философии Института философии РАН Алексей Кара-Мурза, особенностью русской диаспоры в разные исторические периоды была способность создавать формы русской протогосударственности. В частности, два миллиона русских, которые осели в Евро-

пе после большевистского переворота, имели подобные элементы протогосударственности: у них были свои «министры» культуры, взаимосвязь и взаимодействие между эмигрантскими группами в разных странах. Эта особенность и сейчас может сыграть важную роль в сохранении Русского мира. Возможно, процессы консолидации, ныне идущие в русской диаспоре, являются её выражением. Русская культура в иных местах порождает формы самоорганизации, которые служат удерживающими институтами русской повседневности. Вполне возможно, что первоначально эти протогосударственные образования могут иметь региональный характер, поэтому те ростки сотрудничества русских Латвии, Литвы и Эстонии, которые мы наблюдаем сейчас, ещё выполняют свою культурную и образовательную миссию. Важно только, как отме-



тил руководитель европейских программ фонда «Русский мир» Алексей Громыко, содействовать тому, чтобы русские и русскоязычные сообщества следовали модели мультикультурной интеграции, а не ассимиляции, чтобы на государственном и межгосударственном уровне был решён вопрос о создании и существовании в Европе сети школ полного образования на русском языке, без которых процесс культурного воспроизводства невозможен.

В ходе дискуссий и в работе круглых столов ассамблеи становилось

очевидным, что первоочередной задачей сохранения Русского мира является экспансия русской культуры как одного из богатейших и важнейших сегментов мировой общечеловеческой культуры. Вдумаемся: сам русский язык — это больше, чем язык русских, это язык функционирования мировой культуры. Поэтому не позорное мелочное ограничение сферы его применения, а, напротив, широкое использование его в культурной сфере вопреки всем препятствиям — вот наша задача. Русский язык должен стать средством жиз-

ненного преуспеяния, инструментом, открывающим путь в российские университеты, бизнес, науку, литературу, искусство. Во всяком случае вряд ли другие языки, которые ныне насильно навязываются русскому населению в качестве чуть ли не родного, станут языком творческого и жизненного преуспеяния.

Нельзя предаваться самоуничижению, допускать умаления роли русской культуры в мировой истории и цивилизации, наоборот, нужно утверждать транслируемые ею высокие глубокие смыслы, высокие идеалы и ценности. И в первую очередь эту экспансию нужно направлять на детей и молодёжь. Историческая традиция не должна прерываться. Чтобы Русский мир существовал и тогда, когда уйдут поколения людей, объединённых общим прошлым, и система ценностей должна быть ориентирована на подрастающее поколение. А нынешнее наиболее активное и молодое поколение русской диаспоры должно получать со стороны России наибольшую поддержку как поколение матерей и отцов будущих наследников и преемников нашей культуры и языка.

Всегда первый!

На IV Ассамблее Русского мира было объявлено о начале новой международной акции 2011 года «Первый в космосе», посвящённой 50-летию полёта первого человека — русского космонавта Юрия Гагарина в космос. Участники ассамблеи говорили: русские — нация победителей. Первыми в космосе стали русский труд, талант, наука. Первым в космосе стал русский человек. Первым прозвучал во Вселенной русский язык. Поэтому, что бы ни думали и что бы ни делали страдающие русофобией политики, русская культура остаётся явлением планетарного масштаба и мощным фактором развития всего человечества.

ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ ДЛЯ РУССКОГО НАРОДА — НЕ ЗЕМНОЕ МОГУЩЕСТВО, А СВЯТОСТЬ ЖИЗНИ



Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии IV Ассамблеи Русского мира

Рад новой встрече с участниками Ассамблеи Русского мира. Нынешний форум проходит под девизом «Учитель Русского мира: миссия, ценности». Это очень важная тема для всех тех, кто ощущает свою принадлежность к Русскому миру. Учитель занимает уникальное место в обществе. Он передаёт новым поколениям опыт, знания, ценности — всё то, что накопил народ и всё человечество за свою историю. От его трудов во многом зависит, как будет думать, чувствовать и поступать человек в своей жизни. А значит, от него

зависят и дальнейшие пути развития общества.

Что же должен сеять в человеческих душах учитель, принадлежащий к Русскому миру? Какие идеи он должен закладывать в своих воспитанниках? На прошлой ассамблее я уже делился своими мыслями о Русском мире. Хотел бы сегодня продолжить разговор на эту тему.

Прежде всего хотел бы определённо сказать: рассуждения Русской Церкви о Русском мире не зависят от политической конъюнктуры. Русский мир придуман не в Москве или

в Петербурге, а родился на свет много веков назад на берегах Днепра. Особый Промысел Божий состоял в том, что между рождением Руси и основанием её Церкви была небольшая временная дистанция. Если 862 год считается точкой отсчёта бытия русской цивилизации, то 988 год является началом Русской Церкви. Всё как в жизни человека: сначала рождение, а затем крещение.

Только подумайте: спустя всего лишь чуть более ста лет молодое Русское государство уже приняло веру Христову. Через своих служителей Бог



основал Русскую Церковь и вверил ей пастырское служение среди народов Руси на все времена. За исполнение этого служения Русская Церковь постоянно держит ответ перед Господом и будет судима Им в конце времён. Потому на протяжении всей тысячелетней истории Церковь непрестанно заботилась о духовном просвещении и благе Русской земли. Как же Русской Церкви не беспокоиться сегодня и в будущем о Русском мире, который вырос из корня Руси и народы которого вверены Богом её пастырскому попечению? Не делать этого — значит слушаться Самого Бога.

Память об историческом происхождении, а значит и о воле Божией, в отношении Руси сохраняется в названии Русской Православной Церкви. Однако она давно является многонациональной. На Русской Церкви вполне исполнилось слово Спасителя о том, что только умершее зерно приносит много плода (Ин. 12:24). Благодаря православной вере народ Руси перерос свою этническую ограниченность и смог создать вместе с другими народами единое цивилизационное пространство, в котором Русская Церковь совершает свои пастырские труды.

За время своего исторического существования каждая Поместная Православная Церковь создала свою духовную традицию, которая представляет собой совокупность языка, понятий, исторического опыта и форм деятельности, возникающих в ходе проповеди и воплощения вселенских христианских принципов применительно к национальным, историческим, географическим и другим особенностям народов, ею окормляемых. У каждой Православной Автокефальной Церкви есть своя духовная традиция. За столетия бытия Русской Православной Церкви сложилась русская православная традиция. В нашем случае у этой традиции есть ещё собственное наименование — Святая Русь. Идеал Святой Руси стал плодом сотворчества всех народов, окормля-

емых Русской Церковью и связавших свою судьбу с исторической Русью.

Предлагаю ли я что-то новое? Нет, скорее пытаюсь обобщить те принципы и реалии, которыми живёт сегодня весь православный мир и которые связаны с его историческим опытом. Да, вера во Христа объединяет людей и стирает различные преграды между ними: национальные, социальные и другие. «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28), — пишет святой апостол Павел. Но христианство не уничтожает то особенное, что есть в каждом народе. Верить во Христа каждый народ научается на своём языке и в рамках своей культуры и затем творчески её преображает. Вот почему православная традиция существует в виде греческой, русской, румынской и других. И вот почему каждый народ так высоко чтит своих просветителей и устроителей своей духовной жизни. Для Русской Церкви это — первый проповедник святой апостол Андрей Первозванный, просветители — равноапостольные Кирилл и Мефодий и, конечно, крестители — святые равноапостольные Владимир и Ольга.

Но на этом жизнь национальной духовной традиции не останавливается. Когда она входит в соприкосновение с реальной жизнью народа, то она содействует формированию культуры, которая определяет цели, правила и ценности общественной и частной жизни людей. Но и это ещё не предел. Следующим шагом развития духовной традиции может стать формирование цивилизационной традиции, которая уже переходит границы одного народа и генерирует способы духовной и материальной жизни, объединяющие в одно общество людей разных этносов и религий. Это высший, всечеловеческий уровень общественного бытия, который возможен в рамках грешного мира. Он может быть порождён только вселенской верой,

которой и является Святое Православие. В прошлом в православном мире примером такой цивилизации была византийская цивилизация. Именно по её образцу формировалась русская цивилизация, которая всегда осознавала себя как одна из её продолжательниц.

В связи с этими мыслями необходимо чётко обозначить роль Православной Церкви и русской православной традиции в Русском мире. Кто-то из критиков моего выступления на прошлой ассамблее обвинял меня в том, что я якобы отождествляю Русский мир и Русскую Церковь, тогда как к Русскому миру принадлежат люди других вер и мировоззрений. Но это неправильное понимание моих слов. Безусловно, русская цивилизация открыта к разным культурам и традициям. Однако бесспорно и то, что Русская Церковь наиболее активно участвовала в закладке Русского мира и его развитию. Она также является источником его жизненной энергии. А потому её духовный опыт, религиозная мысль, святости, духовные центры, святые и выдающиеся деятели являются неотъемлемым достоянием Русского мира. Бесспорно и то, что в созидании русской цивилизации важный вклад вносили и вносят представители ислама, буддизма, иудаизма и традиционных христианских конфессий, а также светских течений мысли. Важно также признавать их значение и роль в формировании русской цивилизации. Даже если мы в чём-то не согласны между собой, у нас есть много общего, что нас объединяет и что мы должны защищать, поскольку оно является частью нашего личного самосознания.

Что же нас всех объединяет? Единая система ценностей и опыт её воплощения в истории. Эта система ценностей включает в себя: религиозную веру и межрелигиозный мир, свободу и нравственное совершенствование личности, самопожертвование ради других, крепкую семью, уваже-



ние старших, соборный совет и действие, творчество, трудолюбие, справедливость, любовь к Отечеству, заботу о сотворённом мире. Наверное, такие же ценности есть и у других народов. Однако за столетия развития Русского мира у нас сложились свои культурные и социальные формы их реализации, их понимание и их символические формы выражения. Всё это дорого каждому из нас.

Единая система ценностей задавала и задаёт общие координаты мышления в богословии, философии, социальной мысли, естественно-научном исследовании. Так создавалось и создаётся общее культурное наследие Русского мира. А потому неоспоримое значение для общности Русского мира имеют достижения русской литературы, художественного искусства, балета, кино, спорта, а также научные и технические изобретения, появившиеся в рамках русской цивилизации и ставшие достоянием всего человечества. Неотъемлемой частью русской культуры являются принципы и формы

общественной жизни, а также уникальные черты образа жизни, сложившиеся под влиянием русской системы ценностей.

Нас также всех объединяет общая историческая память. Она охватывает события прошлого, обращена к настоящему и открыта будущему. Как в жизни каждого человека, в истории Русского мира есть светлые и тёмные страницы. Мы определяем, что хорошо, а что плохо в нашей истории, исходя из того, насколько действия власти и народа соответствовали системе ценностей Русского мира и одновременно были направлены на сохранение его единства, обеспечение его безопасности и процветания. Поэтому особое значение имеет почитание дат, мест, памятников и имён, связанных с важнейшими и переломными страницами гражданской истории народов Русского мира. Также важны мемориалы, посвящённые трагедиям, имевшим место в нашей истории.

Русская цивилизационная традиция сохраняется с помощью общей

системы коммуникации. Народы Русского мира не могли бы создать цивилизационную общность, не имея языка межнационального общения. Таким средством коммуникации стал русский язык, который сложился и развивается как общее достояние всех народов Русского мира. А в церковной жизни таким языком является церковно-славянский. Это общий язык для всей Русской Церкви, и его важно сохранять, развивать и изучать. При этом большую ценность имеют языки всех народов, составляющих Русский мир. Кроме того, важную роль в передаче наследия русской цивилизации играют общие принципы построения системы образования и воспитания. Они тесным образом связаны с религиозной традицией и ориентированы на получение всестороннего знания и формирование личности, открытой к исследованию и творчеству. В эпоху бурного развития электронных средств коммуникации и информации всё большее значение приобретает обустройство информационных носи-

телей и сетей, которые бы сохраняли, распространяли и знакомили людей с русской цивилизационной традицией.

Теперь хотел бы сказать о том, как существует эта общая цивилизационная традиция в современном мире и каковы могут быть её перспективы в будущем. Бывали разные времена. Русский мир прошёл и через княжескую междоусобицу, разделение между несколькими государствами, объединение в границах одного государства — одним словом, через многие политические и структурные преобразования. Теперь русская цивилизационная традиция существует в условиях различной политической и общественной самоорганизации. Более того, она распространяется по миру вместе с передвижением людей: около ста лет в дальнем зарубежье живёт не одно поколение русских людей, которые по политическим соображениям и даже просто спасая

свою жизнь покинули Россию, выбирая себе место жительства в различных уголках планеты. Поэтому Московский Патриархат, так же как и некоторые другие Православные Церкви, открывает свои приходы в различных странах мира для своих верующих. Общин Московского Патриархата в диаспоре насчитывается сегодня несколько сотен. Таким образом, в пространство пастырской ответственности Русской Церкви входят не только отдельные страны исторической Руси, но и те общины и сообщества людей, которые связывают свою идентичность с русской цивилизационной традицией, но живут за пределами её канонической территории и за пределами Поместных Церквей.

Я не думаю, что сегодня нужно затевать какую-то новую структурную перестройку Русского мира. Уже сложились суверенные государства

на просторах исторической Руси, и они показали свою жизнестойкость. Сегодня было бы важно, чтобы этот суверенитет был «перезагружен» и направлен не на обособление от соседей, а на ответственное поддержание и развитие нашей цивилизационной общности. Сколько можно разрушать?! Вспомним историю Храма Христа Спасителя, в которой, как в капле воды, отразилась история Русского мира. Сначала мы собирали с миру по нитке, чтобы построить Храм в благодарность Богу за избавление Отечества в 1812 году, затем его разрушили, а поняв свою ошибку, восстановили. А ведь можно же было просто не разрушать! И такие примеры можно привести во всех сферах общественной жизни.

Моё горячее желание состоит в том, чтобы все страны, связанные с русской цивилизацией, осознали наше общее ценностное достояние не

как угрозу своей самостоятельности, а как свой бесценный ресурс в глобальном мире. Пробуждение цивилизационного сознания в пределах исторической Руси является сегодня одной из важнейших задач. Прежде всего она стоит перед теми странами, которые напрямую возводят историю своего народа к Руси, то есть перед Белоруссией, Россией и Украиной.

Кто-то считает, что в России уже сформировалось такое сознание. Я полагаю, что оно только начинает формироваться. Хотел бы выразить большую радость в связи с тем, что в этом году Россия, вслед за Украиной, объявила День Крещения Руси памятной датой. В церковной жизни он давно стоит в календаре праздников. Но этот праздник имеет особое значение и для гражданского самосознания России. Его введение означает, что современная Россия признаёт себя одной из наследниц Киевской Руси и тем самым чётко определяет своё цивилизационное происхождение, восходящее к Византии. Не думаю, что эта памятная дата может принизить роль других религиозных традиций в жизни России. Она объективно отражает ту уникальную роль, которую сыграло Крещение в водах Днепра для объединения и становления Руси как единого организма.

В своё время известные исторические обстоятельства привели к умалению роли Киева в цивилизационном формировании Русского мира. На долгие столетия центр Руси переместился на север. Теперь же исторические условия благоприятствуют тому, чтобы Киев вновь стал одним из важнейших политических и общественных центров Русского мира. И эта роль должна быть не меньшей, чем роль Москвы, потому что Киев — колыбель русской цивилизации. По слову древнего летописца — «мать городов русских». Именно Киев смог впервые собрать все русские земли, сплотить различные славянские племена и провести христианское просвещение собствен-

ного народа без огня и меча. Но ещё более важная роль Киева состояла в том, что он начал воплощать в русской жизни идеал вселенского Православия, результатом чего стало формирование русской цивилизации, преодолевшей все межплеменные распри. И только в трудных условиях запустения Южной Руси и монгольского ига эстафету этого делаения восприняла Москва. Потому святитель Пётр, митрополит Киевский, перенёс кафедру в Москву, и его выбор приняли все последующие митрополиты. Благодаря этому дело Киева не поггло, а, наоборот, принесло многие плоды.

Уверен, что современная Украина может продолжить эту древнюю киевскую традицию, отличительной чертой которой всегда была забота о сильной Руси, способной защищать Святое Православие и являть в своей жизни его всечеловеческий, то есть вселенский характер — быть домом для многих народов, а не замыкаться в своей национальной келье. Именно из этих интенций русской души берёт начало идеал Святой Руси. Существование этого идеала говорит о том, что высшей ценностью русского народа стало не земное могущество, а святость жизни. Украина и сегодня, и в будущем может послужить исполнению замысла Божия о Руси. При этом Украина не должна и не может быть ведомой или младшим партнёром в этом историческом деле. Она призвана быть ответственной наследницей Руси и созидать Русский мир на равных совместно с другими его наследниками.

Я позволил себе сказать отдельно о России и Украине. Но это не означает, что я приножаю роль Белоруссии, Молдавии, Казахстана или других стран, игравших и продолжающих играть значимую роль в сохранении Русского мира. Москва, Киев, Минск, Кишинёв, Астана могут стать центрами не просто отдельных государств, но и центрами общей, могучей цивилизации, от имени которой

они способны во весь голос говорить с другими цивилизационными полюсами мира. Важно, чтобы каждый из этих центров, сохраняя свою самобытность, в то же время развивал взаимосвязи с другими столицами единого духовно-культурного пространства Русского мира.

Принадлежность к Русскому миру определяется не принудительным путём, а на основе свободного выбора людей и народов. Поэтому не может быть никакого навязывания идеи Русского мира. Хотелось бы, чтобы сам анализ происходящего в мире показал нам, что только поддержка своей общей цивилизационной идентичности и строительство механизмов сотрудничества на её основе может принести благополучие и уверенность в будущем для наших народов. Утрата этого уникального наследия будет означать потерю духовных ориентиров в жизни народов Русского мира, разрушение их культурной самобытности, слабость перед внешними вызовами и угрозами. Несомненно, такой вариант будущего вызывает тревогу у Русской Церкви и заставляет её призывать к теснейшему сотрудничеству всех наследников исторической Руси.

Как же нам строить Русский мир в современных условиях? В истории русская цивилизация выжила потому, что она была восприимчива к судам Божиим, которые порой через страдания и большие людские потери вели наши народы к пониманию истинной жизни и истинных ценностей, очищая их от всего наносного. Вслушиваясь в то, что нам говорит Бог обстоятельствами времени и в ответ на наши молитвы, мы должны не бояться обновлять нашу жизнь и менять привычные представления о ней. Если в прошлом оправданной стратегией выживания Русского мира была его централизация, то сегодня в условиях глобализации оптимальной формой может оказаться теснейшее интеграционное сотрудничество равноправных суверенных





государств, образовавшихся на пространстве исторической Руси. В современном мире общепризнанно, что от интеграции страны только выигрывают, а потому многие стремятся развивать интеграционные процессы. Но не у всех это получается.

Страны Русского мира имеют все необходимые предпосылки, чтобы осуществить свой уникальный проект интеграции. Однако им необходимо научиться примирять различные интересы, уважать позицию друг друга, искать согласие ради достижения общего блага. На мой взгляд, факторами, располагающими к нахождению взаимоприемлемого решения, являются общность менталитета наших народов, а также готовность пойти на жертвенную поддержку в случае затруднительности для другой стороны самостоятельно справиться с возникшими трудностями. Думаю, что такая интеграция может стать примером модели сотрудничества нового поколения, которую будут брать за образец другие народы планеты, как сегодня многие рав-

няются на Европейский Союз. Страны Русского мира имеют все возможности для создания пространства, в котором не будет первосортных и второсортных народов, в котором будут уважаться и развиваться их языки, культуры, религиозные традиции, а общественная жизнь строиться на основе служения и помощи слабому, в котором будет защищаться свобода и нравственность, а также воплощаться в жизнь принципы справедливости и законности. Всего этого сегодня ищет человечество. Если мы не на словах, а на деле сообща предложим свой опыт интеграции, то, верю, Русский мир принесёт свой вселенский плод, который Господь терпеливо ожидает от нас, насадив много веков назад русское древо в человеческой семье народов.

Строительство Русского мира не есть создание некой изоляционной системы. Глобальность многонациональной русской цивилизации, прежде всего, имеет опору во вселенском характере Православия, лежащего в основе мировоззрения большин-

ства из тех людей, которые осознают себя частью Русского мира. Будучи многокультурным, Русский мир по своей природе ориентирован на поддержание добрых связей с различными цивилизационными центрами мира. Контактам русской цивилизации с другими народами планеты могут содействовать и многочисленные диаспоры Русского мира. Большой потенциал развития дружеских связей с различными странами мира открывается также в деятельности людей, которые ценят и изучают традиции народов Русского мира.

Русский мир должен быть не столько воспоминанием о прошлом, сколько деятельным, мобилизующим началом построения лучшего будущего для великого многонационального объединения, живущего в мире с собой и остальным миром. Желаю всем участникам Ассамблеи помощи Божией в трудах и успеха в осмыслении темы нынешнего форума. Надеюсь, что его результаты станут важным вкладом в единение многомиллионного Русского мира.

Мы вместе!

Н а ш и с о б ы т и я

стр. 32 { Курс на модернизацию России и зарубежная диаспора
Григорий Карасин

стр. 34 { Первоочередные задачи сохранения Русского мира в Прибалтике
Вадим Нимов

стр. 38 { Надо стремиться к тому, чтобы правда всегда была и оставалась правдой

стр. 41 { Жанна Бичевская пела в Таллине о русском единстве
Александр Рах



КУРС НА МОДЕРНИЗАЦИЮ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНАЯ ДИАСПОРА

Григорий Карасин, статс-секретарь — заместитель министра иностранных дел России
«Известия», 26 октября 2010 года

В Москве состоялась международная конференция, посвящённая теме модернизации и возможностям российской зарубежной диаспоры внести свой вклад в инновационное переустройство России. Созыв представительного форума, собравшего около 150 соотечественников из 76 стран мира, подтвердил знаковый момент развития России: безвозвратно ушло то время, когда люди, оказавшиеся на чужбине, вычёркивались из жизни страны.

Как отметил президент Дмитрий Медведев в приветственном обращении к участникам встречи, совре-

менная Россия открыта для всех, кто отождествляет себя с её судьбой и заинтересован в её процветании. Особенно необходимы идеи и предложения соотечественников, связанные с ростом инноваций, подъёмом социальной сферы и повышением качества жизни людей. Как никогда ранее требуется соединение усилий всех россиян, в том числе проживающих за рубежом, чтобы задействовать все ресурсы, генерировать импульсы, которые помогли бы стране встать вровень с развитыми государствами и обществами.

Наши расчёты на реальное сотрудничество с соотечественниками

строятся не на песке: ведь за рубежом находится более миллиона выходцев из России, имеющих первоклассное научное и техническое образование и работающих по специальности. Верно, что они разбросаны по разным странам. Но, во-первых, в условиях глобализации и Интернета это не препятствие для установления взаимовыгодных контактов. Во-вторых, в ряде университетов и технологических центров мирового уровня концентрируется значимое количество наших соотечественников. В той же Силиконовой долине — порядка 40 тысяч специалистов, учёных, менед-

жеров. Не в таких масштабах, но десятки и сотни учёных и исследователей работают в престижных лабораториях и университетах в Аризоне, Кембридже. Действуют русскоязычная ассоциация учёных Rusa, Российско-американская медицинская ассоциация, связанные с европейскими и американскими университетами и клиниками и пользующиеся солидным влиянием.

На протяжении истории русская эмиграция, российские соотечественники не раз демонстрировали способность к выдающимся достижениям в сфере науки и технологии. Назывались имена Игоря Сикорского — изобретателя-конструктора вертолётов и многомоторных самолётов, Василия Леонтьева — экономиста, нобелевского лауреата, Владимира Зворыкина — великого изобретателя, создавшего электронное телевидение, и других. Накануне открытия конференции были объявлены имена лауреатов Нобелевской премии по физике Андрея Гейма и Константина Новосёлова, являющихся выпускниками знаменитого московского Физтеха.

Отличительная черта состоявшейся конференции — она не ограничивалась декларациями и констатациями, хотя это также чрезвычайно важно для определения вектора взаимодействия. На пленарных заседаниях и в секциях шла конкретная дискуссия о том, каким потенциалом, необходимым для России, обладают соотечественники, как его выявить и реализовать в российских условиях.

К этому процессу должны подключиться и российские официальные структуры, и соотечественники. В том, что касается последних, ведущую роль могли бы взять на себя страновые координационные советы, Всемирный координационный совет. Именно им совместно с заграничными представительствами под силу заняться мониторингом

научно-технического багажа бизнес-структур, отдельных соотечественников из числа учёных, менеджеров.

Определённый опыт уже накоплен и эффективно проявляется не только в Москве, но и в регионах. К примеру, Российско-американская медицинская ассоциация взяла своего рода шефство над Кемерово и реализует там проект «Детское сердце». За три года бригадами врачей, командированных ассоциацией на сроки до двух недель, прооперированы 56 детей с тяжёлыми пороками сердца. Но что, может быть, не менее важно, местные врачи, взаимодействуя с коллегами-соотечественниками, получили бесценные знания и налаживают детскую кардиохирургию в регионе, где она практически отсутствовала, собственными силами. Ассоциация помогает им также оборудованием и инструментами. В её планах — распространить проект на Ярославль, Томск, Волгоград и некоторые другие областные центры.

Важная роль отводилась в выступлениях на конференции системе грантов, предоставляемых учёным-соотечественникам для работы в российских вузах и лабораториях (она уже запущена в действие по линии отдельных ведомств и структур), персональной работе с мотивированными и наиболее успешными учёными, проживающими за рубежом.

Отдельной строкой шёл разговор о молодом поколении. Здесь также делался акцент на предоставлении молодым учёным грантов под конкретные проекты, увеличении квот на получение высшего образования в России, расширении сети филиалов российских вузов за рубежом, создании центров молодёжного творчества в отдельных странах.

В качестве основного условия успеха соотечественниками называлась необходимость создания привлекательной социальной, в бо-

лее широком смысле — жизненной среды для тех, кто хотел бы поработать в России. Она должна быть максимально приближена к мировым стандартам, позволять совмещать научную деятельность в России и в стране проживания, быть свободной от бюрократического диктата и коррупционного произвола. Нужна и соответствующая законодательная база, гарантирующая возможности быстрого перемещения через границы, признания дипломов, желательного отношения со стороны заграничных представителей. Многие уже делается в этом направлении, ещё больше предстоит сделать.

Состоявшейся встречей в Москве был послан сигнал о модернизационной заряженности курса России всему российскому зарубежному сообществу. Как выразился в своём выступлении Ермолай Солженицын, переехавший в своё время вместе с отцом на постоянное жительство в Россию, наша страна нуждается и в знаниях и контактах соотечественников, и в их активной жизненной позиции, которую надо переносить на российскую почву.

Что касается российских ведомств — МИД России, Министерства образования и науки, Министерства здравоохранения и социального развития, Россотрудничества и других, то им, отталкиваясь от итогов форума, предстоит и дальше углублять диалог с соотечественниками, переводя его в русло налаживания партнёрских отношений в сферах науки и технологий.

И в заключение. Работа конференции проиллюстрировала ещё одну принципиальную вещь: для всех нас важно содействовать созданию отвечающего мировому уровню бренда России. Это — взаимосвязанный процесс, и чем крепче и достойнее представлена Россия во внешнем мире, тем выше статус нашего соотечественника в целом и в отдельных странах.

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО МИРА В ПРИБАЛТИКЕ

Вадим Нимов



Выступает Андрей Фомин — член Всемирного координационного совета российских соотечественников

В самом конце октября в Риге под эгидой Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции) состоялась круглый стол «О первоочередных задачах сохранения Русского мира в Латвии, Литве и Эстонии». Собралось около 70 представителей русской общественности из трёх прибалтийских стран. По своему содержанию круглый стол явил своеобразную неформальную альтернативу недавно состоявшейся официальной конференции соотечественников, проживающих в Прибалтике.

Тема круглого стола была сформулирована предельно чётко, актуально и остро. Возможно, именно это сразу же настроило участников дискуссии на откровенное и заинтересованное выражение своего мнения, идей и мыслей, предложений. Отсутствие официальных представителей властей и дипломатов также не сковывало участников дискуссии, позволяло откровенно говорить о наблевшем.

Обсуждение велось по трём тематическим блокам: «Защита прав соотечественников», «Сохранение и популяризация русского языка и культуры» и «Борьба с фальсификацией истории».

Права соотечественников

В том, что Русский мир в прибалтийских странах нуждается в срочных мерах поддержки, сомнений нет. В своём выступлении председатель Республиканского совета российских

соотечественников Литвы Андрей Фомин отметил, что есть два главных фактора сохранения Русского мира в Прибалтике: многообразная деятельность самих русских общин и действенные и эффективные меры Рос-

сии по поддержке соотечественников и русского культурного пространства в наших странах. Это — два столпа, два «атланта», поддерживающих Русский мир в регионе. Их силы, разумеется, не равны. Деятельность

русского общества более всего напоминает барахтающуюся в кринке с молоком лягушку из известной притчи, чьё выживание зависит от собственных усилий. Русские общины в лице многочисленных организаций, обществ, центров, школ, кружков, ансамблей действительно делают очень много, используют все возможные средства: от проведения концертов и фестивалей до издания монографий о русском культурном наследии в Прибалтике. Можно только поражаться энтузиазму и разнообразию их деятельности.

А вот деятельность России по сохранению Русского мира в прибалтийских странах могла и должна бы быть более эффективной и решительной, если, конечно, сама Россия действительно заинтересована в сохранении этого мира. Нельзя не видеть, что за истекшее двадцатилетие Русский мир в Прибалтике потерпел сильное поражение, сдал очень многие свои позиции. Угасает образование на русском языке, сузилась сфера использования русского языка, эрозии и искажению подверглись культурные и духовные ценности Русского мира, извращает-

ся сама история русской культуры в регионе, наконец, идут быстрые процессы ассимиляции русского населения. И сил одной русской диаспоры противостоять политике национальных властей явно не хватает.

Поэтому не удивительно, что во время обсуждения звучала порой жёсткая критика деятельности российских властей, «бросивших соотечественников на произвол местной этнократии». Конечно, внешняя политика — область очень деликатная, и наивно полагать, что Россия своими категоричными действиями будет давать повод обвинять себя во вмешательстве во внутренние дела независимых прибалтийских государств, осложнять отношения с ними и их союзниками. Но, не осуществляя эффективных действий по сохранению своих культурных позиций в регионе, по поддержке соотечественников, Россия, с одной стороны, оставляет Русский мир без реальной опоры, а с другой — ещё и демонстрирует свою слабость. Современная политика по-прежнему любит и уважает сильные государства, умеющие отстаивать свои национальные интересы. А то, что сохра-

нение Русского мира в ближнем зарубежье — национальный интерес России, это очевидно. Посмотрите на Польшу, которая не деликатничает и не боится энергично и твёрдо отстаивать культурные интересы своих соотечественников в Литве, несмотря на то что «пикировка» на эту тему уже ведётся на высшем государственном уровне и вызвала охлаждение в отношениях двух стран. Свои национальные интересы для Польши важнее!

Нам же приходится сталкиваться с иным. Член Всемирного координационного совета российских соотечественников Виктор Гуцин, например, отметил, что в то время, когда в Латвии соотечественники ведут кампанию за уничтожение института «негражданства», Россия могла бы поддержать это движение, не признав легитимными прошедшие в стране выборы, участвовать в которых были лишены права более трети миллиона жителей страны, абсолютное большинство из которых являются русскоязычными. Но этого не произошло. Точно так же российская сторона ни разу не выступила в защиту школ с русским языком обучения, не попыталась повлиять на власти прибалтийских стран, чтобы они оставили наши школы и наших детей в покое. Немало претензий было высказано и по поводу недавно принятых поправок к Закону «О государственной политике в отношении соотечественников, проживающих за рубежом». Ожидания соотечественников в отношении этого закона не оправдались. Скажем честно: никто и не ждал от него манной небесной, каких-то преференций и выгод, но лишь надеялись на предоставление некоторых возможностей более тесного общения с Отечеством — Россией, упрощение визового и регистрационного режимов для соотечественников. Вместо этого получили декларации, реализация которых не всегда возможна

Что должна и может сделать Россия?

Правовая защита интересов русского населения

Система договоров, гарантирующих сохранение русского культурного и образовательного пространства

Протекционистские и патронатные методы в международных отношениях

Немедленная реакция на все случаи нарушения прав соотечественников

Предоставить соотечественникам право на (двойное) российское гражданство

Система мер защиты культурного ареала Русского мира



из-за противодействия властей прибалтийских стран. Примечательно, что об этом говорил именно гражданин России — председатель Ассоциации граждан России в Литве Валентин Мещеряков, которого остро задевает несправедливость в отношении соотечественников.

И подобных случаев немало. Поэтому если уж без лукавства говорить о сохранении Русского мира, то нужно честно признать, что немалая доля ответственности за это лежит на России. Не удивительно поэтому, что участники круглого стола пожелали обратиться к Правительственной комиссии России по делам соотечественников за рубежом, указать на необходимость срочной и действенной помощи Русскому миру Прибалтики и предложить ряд шагов, гарантирующих соблюдение прав своих соотечественников.

И всё же, видимо, спасение утопающих — дело рук самих утопающих, и русской диаспоре, очевидно, предстоит по-прежнему самой барахтаться в «европейском молоке», чтобы выживать.

Сохранение языка и культуры

Во время обсуждения второго тематического блока, посвящённого задачам сохранения в прибалтийских странах русского языка и культуры, чрезвычайно актуально прозвучало выступление председателя Союза граждан и неграждан Латвии Владимира Соколова, заявившего, что «по всем европейским нормам, если носители языка живут на территории страны около ста лет и, более того, 20 процентов населения говорят на нём, то язык имеет полное право получить статус официального. Раз такого статуса русский язык в Прибалтике, где живёт более миллиона русскоязычных, не получил, значит он является политически репрессированным». Несомненно, это определение очень продуктивно



в перспективе, и движение за придание русскому языку статуса регионального языка может стать в ближайшее время реальной задачей русского общества. На достижении этой цели русская диаспора может сосредоточить свои усилия, тем более что в 2011 году намечено проведение Всемирной конференции соотечественников, главной темой которой как раз является положение и статус русского языка в разных регионах мира.

Большой точкой Русского мира Прибалтики является положение и судьба русской школы. О том, что перевод обучения в них на государственный язык — это осознанный, целенаправленно осуществляемый властями Латвии, Эстонии и Литвы губительный процесс, являющийся всего лишь этапом на пути их полной ликвидации, говорили председатель Ассоциации учителей русских школ Литвы Элла Канайте, учитель из Нарвы Татьяна Горбатовская, председатель Русского общества Латвии Татьяна Фаворская. По мнению участников дискуссии, эти процессы не только свидетельствуют о всём большем поражении и сужении рус-

ского образовательного и культурного пространства, но и о серьёзной угрозе, нависшей над будущим Русского мира в Прибалтике. Не замечать этого, делать вид, что всё не так плохо, с искусственным оптимизмом смотреть в будущее — не просто глупо, но безнравственно и преступно по отношению и к собственным детям и внукам, и по отношению к своим предкам, создававшим и творившим в Прибалтике русскую культуру.

Директор Института европейских исследований Александр Гапоненко, участвуя в дискуссии, отметил, что само по себе сохранение языка не может быть целью. Язык нужно сохранять для того, чтобы сохранить нацию, русскую цивилизацию, которая не замыкается только границами России, но образуется и существует там, где живут и творят русские люди. Это не только Россия, но и страны русской диаспоры. Говоря об отношении языка и культуры, А. Гапоненко обратил внимание на то, что поддерживать и сохранять нужно в первую очередь не язык, а культуру. И с этим трудно не согласиться, хотя далеко не все это понимают.

Историческая память

Третьим тематическим блоком круглого стола стали вопросы сохранения исторической памяти, которая, кстати, и образует национальное единство, а также задачи противостояния фальсификации истории. Примечательно, что именно в этом обсуждении активно участвовала молодёжь. Студент исторического факультета Вильнюсского университета Николай Соколов, прямо заявивший, что «молодёжь без правдивых уроков истории — народ без будущего», показал, какими путями в Литве (но, очевидно, также и в Латвии и Эстонии) осуществляются лживые интерпретации исторических событий и фактов, как осознанно и вероломно искажается правда исторических процессов. Представляющий Русское общество Латвии Александр Ржавин, говоря о том, что мы сами ещё не преодолели в себе разделение на «белых» и «красных», справедливо отметил, что нам следует бережно относиться к своей истории, своему прошлому, не поливая их, как это ещё частенько бывает, грязью.

Председатель Латвийского антифашистского комитета Иосиф Корен,

комментируя последние тенденции в официальных оценках исторических процессов в Прибалтике, отождествляющие нацистскую Германию и СССР, устанавливающие уголовную ответственность за использование советской символики времён Второй мировой войны и за отрицание советской агрессии и оккупации, не только продемонстрировал новые фальшивки, изготавливаемые и распространяемые прибалтийскими историографами, но и заявил, что «фальсификация истории сейчас происходит для реабилитации нацизма». «Нельзя сравнивать армии, из которых одна создала Освенцим, а другая загасила его печи!» — заявил он.

Представитель Литовского республиканского совета ветеранов Второй мировой войны, сражавшихся на стороне антигитлеровской коалиции, Вайгутис Станчикас отметил, что среди профессиональных историков Литвы осталось очень мало честных и объективных исследователей. Боязнь не соответствовать политической конъюнктуре, страх впасть в немилость связывает их, хотя изредка всё же появляются честные и правдивые

публикации. Он затронул некоторые вопросы истории Литвы военного и послевоенного периода, которые сейчас откровенно извращаются и фальсифицируются историографией. Участниками дискуссии были приведены свидетельства того, как нынешняя политика прибалтийских властей подавляет научную совесть, заставляет фабриковать лживые интерпретации и концепции, уродующие души и мировоззрение молодых поколений.

Послесловие

Кстати, яркой характеристикой существующих ныне между прибалтийскими государствами и Россией отношений явилось то, что власти Латвии отказали в выдаче въездных виз трём научным сотрудникам Института диаспоры и интеграции, которые должны были принять участие в работе круглого стола. В связи с этим участники дискуссии приняли заявление, направленное в соответствующие внешнеполитические ведомства Латвийской Республики. Но, как отмечали присутствующие, это не единственный случай, с такими фактами приходится часто сталкиваться, особенно при организации и проведении мероприятий антифашистского и антинацистского характера.

А сам разговор на круглом столе, как мне кажется, получился интересным. Мнения участников были разнообразными, не всегда совпадали, что делало обсуждение ещё более оживлённым. Были высказаны дельные мысли, предложения. Как отметил, подводя итоги дискуссии, представитель Русского академического общества Эстонии Илья Никифоров, активное обсуждение, интересные мнения и опыт свидетельствуют о том, что Русский мир Прибалтики живёт, действует, продолжает свои творческие и культурные традиции.

Да. Пока живёт и действует. Но для того, чтобы эта жизнь продолжалась, ему, без сомнения, необходима срочная поддержка.



Выступает председатель Ассоциации учителей русских школ Литвы Элла Канайте

НАДО СТРЕМИТЬСЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ ПРАВДА ВСЕГДА БЫЛА И ОСТАВАЛАСЬ ПРАВДОЙ

Интервью члена Всемирного координационного совета российских соотечественников Георгия Быстрова журналу «Балтийский мир»

22–23 октября 2010 года в Таллине состоялась пятая региональная конференция российских соотечественников, проживающих в странах Прибалтики. В её работе приняли участие руководители ведущих организаций соотечественников из Латвии, Литвы и Эстонии, представители МИД России, фонда «Русский мир», Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, Московского Дома соотечественника. На конференции были рассмотрены итоги работы страновых координационных советов за прошедший год, вопросы дальнейшего структурирования организаций соотечественников, сохранения российского этнокультурного пространства, русского языка, укрепления связей общин с исторической родиной.

Делегаты конференции высказались за скорейшее создание российского негосударственного Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, востребованность в котором очевидна.

Участники форума приветствовали планы проведения в 2011 году в Москве Всемирной тематической конференции соотечественников по статусу русского языка и выступили с предложением о проведении в следующем году регионального круглого стола по аналогичной проблематике.

Значительное место на конференции было уделено вопросам информационной работы, в частности совершенствования регионального журнала «Балтийский мир».

При обсуждении вопроса о возможностях вклада соотечественников в модернизацию России отмечалось, что расширению контактов русскоязычных учёных и бизнесменов региона с российскими партнёрами способствовало бы скорейшее решение вопроса о безвизовых поездках между Россией и государствами ЕС. Была выражена готовность содействовать этому процессу методами народной дипломатии.

Представителем региона во Всемирном координационном совете российских соотечественников был избран мэр г. Маарду Г. В. Быстров (Эстония), который сменил на ротационной основе А. В. Фомина (Литва).

Следующую региональную конференцию решено провести осенью 2011 года в Латвии.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: 23 октября в Таллине завершилась региональная конференция российских соотечественников, проживающих в Прибалтике, эта же конференция

выдала вам мандат на представительство соотечественников из Прибалтики во Всемирном координационном совете соотечественников. Каковы, по вашему мне-

нию, другие значимые итоги этого представительного собрания соотечественников?

ГЕОРГИЙ БЫСТРОВ: Прошедшая конференция подтвердила, что струк-



Георгий Быстров

турированные представительства соотечественников во всех трёх республиках существуют, и они были представлены на этой конференции официальными делегациями. Делегаты имели определённые полномочия в соответствии с их положениями о координационных советах соотечественников. К сожалению, мы не увидели единства в этих рядах и ощутили, что амбиции определённых лиц толкают нас в пропасть разногласий. Таких было немного, и я не буду их персонально перечислять, так как их все и так знают не только в лицо, но даже узнают по почерку. Основное это то, что нами была принята общая резолюция от прибалтийских стран. Это довольно тяжёлый документ, который нелегко было принять, слишком много желающих было внести туда свои дополнения и изменения, то есть некоторые не хотели придерживаться принципа, что краткость мыслей — сестра таланта.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Ряд организаций соотечественников из Эстонии и Литвы отказались признать легитимность этой конференции, в том числе многие делегаты выступили с критикой. Насколько,

на ваш взгляд, оправданы эти критические позиции?

ГЕОРГИЙ БЫСТРОВ: Я слышал эти выступления, они были связаны с тем, что многие делегаты хотели, чтобы за их точку зрения проголосовали все, тем самым демонстрируя, что они единственные, кто понимает суть проблем сегодняшнего дня. На самом деле ничего там нового в этих критических выступлениях не было, а было повторение давно известных нам вещей — пенсии для военных, проблемы, связанные со строительством и финансированием русских домов на территории других стран и т. д. Мы это проходили уже не один раз, только я всегда задаю неудобные вопросы: а кто нам деньги на это даст, а судьи кто? Кто будет нам говорить и вопрошать, правильно ли мы использовали выделенные средства, знаем ли мы, с какой целью всё это делалось. Моя практическая деятельность в рядах соотечественников в странах Балтии длится уже много лет, и многих своих противников и сторонников я хорошо знаю. Если от врага я слышу какое-то гневное осуждение своих действий или действий своих товарищей, я никогда не стесняюсь им возразить, если это необходи-

мо. Думаю, что вместо того, чтобы на конференции устраивать обсуждение по якобы «острым и спорным» вопросам, которые поднимались там, надо подготовить хорошие ответы и опубликовать их в вашем журнале «Балтийский мир» или в специальном коммюнике и отсылать это в посольства. Надо стремиться к тому, чтобы правда всегда была и оставалась правдой.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Власти стран проживания зачастую негативно относятся к деятельности организаций соотечественников, объявляют их «пятой колонной». Как, на ваш взгляд, можно изменить сложившуюся ситуацию?

ГЕОРГИЙ БЫСТРОВ: Это вопрос, который в одночасье не решить. Подобные настроения связаны с мнением тех кругов, которые, к сожалению, имеют длинную, давнюю историю. Настроения укоренились в национальных чувствах этих людей, которые забыли уроки истории, поэтому перевести их так быстро в русло нормальных отношений пока невозможно. Думаю, что надо чаще встречаться с коренными жителями и, возможно, проводить больше каких-то совместных мероприятий, поскольку те конференции, которые мы проводим, они специфические и предназначены только для русскоязычных соотечественников. Я считаю, что, пока не налажено справедливое и чёткое снабжение местного населения правдивой информацией, мы будем иметь серьёзные искажения по воле вышеназванных кругов. Обвинения в том, что мы «пятая колонна», уже всем оскомины набили, но всё-таки продолжают существовать в обществе. Думаю, что надо всем нашим общинам и в Эстонии, и в Литве, и в Латвии создать какой-то единый манифест, что подобные обвинения — это грубое заблуждение, ошибка, что нет такой колонны. Вы





её можете назвать хоть шестой, хоть седьмой, хоть одиннадцатой, но мало что изменится.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Ряд российских чиновников иногда произносят тезис о том, что, несмотря на объявленный курс на партнёрские отношения с Россией, в среде соотечественников часты иждивенческие настроения. На ваш взгляд, есть ли основа для изжития иждивенчества и повышения эффективности партнёрства? Может, у вас есть какие-либо оригинальные идеи?*

ГЕОРГИЙ БЫСТРОВ: Оригинальных идей у меня нет, но я могу сказать, что некоторые наши шустрые соотечественники и во властных российских кругах, и даже на депутатском уровне имеют друзей, знакомых, тех, кто поддерживает их. Бывая в России, они постоянно пытаются применить свои знакомства при решении вопросов финансирования каких-то своих проектов, которые чаще всего относятся к демонстрации незаурядности своей личности или для восхваления своей «неподражаемой» деятельности. Мы каждый год это видим и каждый год это пытаемся остановить,

но каждый раз попадаем в один и тот же капкан.

Думаю, если мы будем знать источники этой лоббистской деятельности, то надо обратиться от имени Всемирного совета соотечественников в эти организации к руководителям, чтобы они не поддерживали этих «шустриков» и почаще им отказывали.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Одно из направлений, по которому Россия хочет получить поддержку от организаций соотечественников, — это содействие программе добровольного переселения соотечественников в Россию. Удастся ли вам, координационному совету и эстонским организациям соотечественников добиться прорыва, успеха в этом направлении сотрудничества?*

ГЕОРГИЙ БЫСТРОВ: Думаю, что это мёртворождённый ребёнок. Даже в условиях вытеснения русскоязычного населения с территории постсоветских стран переселение людей из одной страны в другую всегда вызывает определённые противоречия, которые никто не хочет замечать. На местах растёт неприязнь к этим переселенцам, которые переезжают на территории довольно бедных

провинциальных областей России, а там своих проблем — выше крыши. У местных властей голова начинает болеть о том, как ссуды дополнительные давать, как обеспечить работой, строительными материалами и т. д. Естественно, это всё вызывает негативное отношение местных жителей, поэтому ждать какого-то большого прорыва в вопросе переселения не приходится.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *На какой из проблем соотечественников вы как представитель партнёрской структуры МИД РФ будете рекомендовать сосредоточиться в первую очередь? Какой из вопросов наиболее злободневен?*

ГЕОРГИЙ БЫСТРОВ: Я так думаю, что прежде всего надо решать вопрос с ветеранами, их осталось уже совсем немного, с пенсионерами. Годы проходят, жизнь проходит, а решения их проблем до сих пор не видно. Люди хотят получать достойную заработанную ими пенсию, а не обещания на трёх листах. Настоящая забота измеряется рублями, евро или ещё какими-то денежными знаками, поэтому и нам всем надо задуматься, чем мы будем мерить наши хорошие отношения. Я считаю, что не только словами, но и конкретикой.

В конце беседы Георгий Васильевич передал свои пожелания читателям журнала «Балтийский мир»:

— Хочу пожелать хорошего крепкого здоровья всем читателям журнала, всем российским соотечественникам. Наша беседа с вами состоялась в преддверии начала рождественских праздников, поэтому хочу также пожелать, чтобы у вас был повод сожалеть о содеянном, чтобы наши соотечественники в следующем 2011 году добились того, о чём они мечтали в 2010, 2009 и даже в 2006-м. Дай бог, чтобы все наши мечты сбылись!



Жанна Бичевская пела в Таллине о русском единстве

Александр Рах по материалам информационного портала русской общины Эстонии

В Таллинском центре русской культуры 3 ноября при полном аншлаге прошёл концерт народной артистки России, православной певицы Жанны Бичевской. Трудно сегодня найти более душевную и искреннюю исполнительницу русских романсов и народных песен, в которых так ярко проявляется симпатия к традиционным ценностям русского народа. Юбилейная программа Жанны Бичевской «40 лет от сердца к сердцу 40 лет», была представлена таллинской публике накануне национального праздника России — Дня народного единства, который отмечает-

ся россиянами как праздник согласия и примирения 4 ноября.

«Мероприятие приурочено к человеческому состоянию. Я подумал так, потому что тем людям, с которыми мне всегда приятно разговаривать о российских соотечественниках, нашим русским людям будет приятно встретиться с Жанной Бичевской, — поделился своими мыслями организатор концерта, руководитель неформального объединения «Фестиваль «Виват Россия!» Андрей Заренков. — Не столь важно, что на следующий день наступит государственный праздник России — День народного единства. Глав-

ное то, что этот концерт очень хорошо, гармонично зашёл в души тех людей, которые пришли в зал. Они ждали Жанну Бичевскую. Они ждали эти душевные песни. «Мы — русские, мы встанем с колен». Это великие слова, великая музыка. Это певцы от Бога, от русской души. Они нам очень нужны, и это помогает нам сохранить свою ментальность, оставаться русскими».

Андрей Алексеевич также отметил, что в Таллине очень разная публика, но самое главное, что все, кто пришёл на концерт, получили истинное эмоциональное и духовное удоволь-

стве — и молодёжь, и ветераны, и те люди, которые пришли сюда в первый раз, и те, которые пришли специально послушать одного из самых русских бардов современности.

«Я видел, что зал был вместе с певицей. Мне приятно, что здесь были люди разного возраста, что был посол Российской Федерации — Юрий Николаевич Мерзляков. Удивительно, что зал был полон. Я давно не видел в Таллине на таких концертах полный зал. Сюда приезжали молодёжные звезды — зал был полупустой. На концерте Жанны Бичевской места были заполнены, все присутствующие жили в ритме этих песен. Особенно когда певица запела «Марш славянки» — это было самой настоящей бурей эмоций. Я думаю, что каждый сидящий в зале вдруг сразу вспомнил всё, что связывает его с этой песней, — кто-то уходил под неё в армию, кто-то бил фашистов, кто-то

женился. Это, конечно, очень дорогого стоит», — заключил общественный деятель.

После концерта Жанна Владимировна поговорила со зрителями, раздала автографы и согласилась ответить на несколько вопросов корреспондента портала Русской общины Эстонии Вадима Савицкого.

ВОПРОС: *За время вашего отсутствия, а это без малого пять лет, произошло немало событий. Ваша песня «Мы — русские» стала своеобразным гимном объединения. Сегодня нередко можно слышать патриотические песни вашего исполнения у молодых людей в машинах. Знаете ли вы об этом?*

ЖАННА БИЧЕВСКАЯ: Нет, я об этом не знала, но я очень рада, потому что дело ведь не в национальности, а речь идёт о духе. Пушкин говорил: «Там русский дух, там Русью пахнет».

У меня был очень интересный показательный случай в Казани. Ко мне подошёл один молодой человек, татарин. Он подарил мне белые розы на концерте и сказал: «Передайте это вашему Богу». Я ответила, что у нас один Бог. Он покачал головой и ушёл. Спустя некоторое время я опять приезжаю в Казань. Он снова дарит белые розы, а я спрашиваю: «Опять нашему Богу?», он ответил: «Нет, нет. Я совсем недавно покрестился. У нас один Бог». Представляете? Я сказала: «Так вы мой брат!» «Конечно», — ответил молодой человек.

ВОПРОС: *Возможно, это произошло под влиянием ваших концертов?*

ЖАННА БИЧЕВСКАЯ: Я не знаю, но уверена, что Бог каждого ведёт. Если человек сопротивляется, то Бог ничего поделать не может. Он создал всё, кроме зла. Бог не может одной вещи — нарушить волю человека,



которой Бог его наделил. Не может привести человека силой к себе. Если вы будете заставлять своих детей любить вас, это нельзя будет назвать любовью. Насильно мил не будешь. Господь ждёт, пока мы сами не поймём, что Он дал нам всё — таланты, здоровье, жизнь, бессмертную душу. Знаете, мы как кони на ипподроме — всё скачем, скачем, кто скорее прибежит. А куда мы бежим? К смерти. Жизнь закончится, а что потом? Нажитое с собой на тот свет не возьмёшь. Поэтому надо задумываться, что тело временное, а душа — вечна. Я очень рада, что многие мои песни объединяют людей.

ВОПРОС: *Что вы думаете о потеплении отношений между Россией и Эстонией?*

ЖАННА БИЧЕВСКАЯ: Вопрос сам по себе риторический. Всегда рада, когда отношения между государствами налаживаются. Я объездила

почти весь мир. У меня много друзей и знакомых в разных странах. Главное, чтобы в сердце человека не было злобы. Если у него злобное сердце — он практически неисправим. Зло очень тяжело вытравляется, тяжело излечивается. Я очень рада, что наши отношения улучшились, потеплели. Должна сказать, что я чувствую здесь русский дух. Раньше на концертах я тоже его тут чувствовала. На мои концерты ходили и эстонцы. Они тоже любят мои песни. Я им очень благодарна, потому что это мои друзья, братья и сёстры. Я всем благодарна, особенно Господу, который делает всё, чтобы мы были ещё ближе друг к другу. Ведь где мы живём — не главное. Мы оторваны друг от друга. Главное — это чтобы мы друг к другу тянулись. Вы тянетесь к России, у вас там знакомые, друзья, родственники. Мы должны быть благодарны людям, которые помогают этому объединению.

ВОПРОС: *Какие, по-вашему, должны быть у молодёжи нравственные ориентиры?*

ЖАННА БИЧЕВСКАЯ: Вы уже сами сказали, что ориентиры должны быть нравственными. Быть нравственным — это уже ориентир. Когда Серафиму Вырицкому говорили: «Батюшка! Сколько молодёжи сейчас погибает!», он отвечал: «Сегодня они безбожничают, а завтра они все подтянутся, потому что много скорби будет на них страшной и через скорбь Господь будет призывать». Иначе говоря, мы в Божьих руках, и он распоряжается нашей судьбой, но нашей волей распоряжаемся мы сами.

Завершая интервью, Жанна Владимировна тепло отозвалась о новом после России в Эстонии Юрии Мерзлякове. Она пожелала ему успехов в деле достижения единения и согласия в среде российских соотечественников.

В октябрьской резолюции Прибалтийской региональной конференции соотечественников особое место уделено развитию нашего журнала. От лица всего коллектива «Балтийского мира» хочу поблагодарить и наши организации соотечественников за рубежом, и профильный департамент МИД РФ за весомую поддержку, которую склонен рассматривать не только как сопричастность к совершенствованию журнала, а как долгосрочную перспективу укрепления наших связей — русского зарубежья и России.

Мы получаем множество предложений по формированию редакционной политики и организации распространения нашего журнала. Мы очень надеемся на дальнейшее укрепление связей со странами координационными советами, региональными общественными редакциями, ветеранскими и молодёжными организациями. Естественно, что при принятии решений для нас определяющим фактором является именно мнение наших читателей, которое мы получаем в виде ваших писем. Мы благодарим вас за тёплые слова, но иногда нам приходится и самим инициировать обсуждение насущных вопросов. Так, в частности, мы столкнулись с двумя разными подходами к схеме распространения журнала. Сегодня журнал распространяется через местную почту как по индивидуальной, так и по коллективной подписке — то есть получателями являются организации, активисты которых сами распространяют журнал среди своих членов и партнёров. Этот способ распространения имеет свои плюсы и минусы.

Безусловный плюс коллективной подписки, о котором в большинстве своём говорили читатели, в том, что журнал в этом случае передаётся как бы «от сердца к сердцу». То есть факт передачи журнала из рук в руки становится поводом к встрече соотечественников, появляется дополнительная возможность обсудить наши местные проблемы, поспорить над темами статей свежего номера. Информационные связи, которые создаёт журнал, как бы превращаются в реальные, а сам журнал становится не только средством информации, но и средством самоорганизации соотечественников.

Минус же, собственно, один — к сожалению, не все организации из того списка, который нам предоставляется нашим партнёром «МК-Периодика», могут вовремя и с точностью по каждому человеку отчитаться за полученные журналы и гарантировать, что каждый номер достигнет своего читателя. Так как мы стремимся к тому, чтобы спрос на журнал был удовлетворён в полной мере, мы крайне заинтересованы в вашем мнении о наиболее эффективном способе распространения журнала в 2011 году.

Давайте посоветуемся.

Андрей Заренков,
издатель журнала «Балтийский мир»



Балтийская политика

Н О В О С Т И • а н а л и т и к а • м н е н и я

стр. 46

Провинциальный синдром

Кирилл Фомин

стр. 52

Обратная сторона роста

Максим Рева

стр. 56

Шутовской парад

Станислав Стальский



Балтийский Мир



Извлечение камня глупости. Иероним Босх. 1475–1480

Провинциальный синдром

Кирилл Фомин

В наш век подчёркнутой толерантности и политкорректности статью стоит начать, вопреки всем правилам, с оправданий. Её целью ни в коей мере не является попытка задеть или оскорбить национальное достоинство некоторых государств, о которых пойдёт речь, но, скорее, указать на некоторые наблюдающиеся в современном обществе процессы и, возможно, предостеречь. Несмотря на то что ныне считается хорошим тоном уравнивать всех и вся в правах и возможностях, не ко всем явлениям жизни следует относиться со слащавой снисходительностью: их нужно обличать, критиковать, исправлять. Можно, конечно, благожелательно и терпимо относиться к сексуальным меньшинствам, но биологическая и психологическая патология всё же очевидна. Стоит ли уж так перед ней заискивать?

Уже довольно давно в языке любого государства бытует несколько ироническое понятие «провинция»: представление

о неких глубинках, отличающихся от культурных и индустриальных центров известным своеобразием. Это понятие нашло, пожалуй, наиболее

глубокую оценку в русской классической литературе — редкий писатель или поэт хотя бы раз ни писал со снисходительной иронией или

гневно-обличительно о провинциальных, уездных городках. Но если оставить в стороне методы и тропы литературы, а также расхожую полуроничную аксиому, гласящую, что выдающиеся писатели, поэты, художники и учёные, а также самые красивые девушки как раз выходили из провинции, и посмотреть на этот феномен с культурологической и социологической точек зрения, то провинция в сущности представляет собой не только довольно унылое и грустное, но и небезопасное зрелище. Главная её черта — низкий духовный и культурный уровень, низкий уровень образованности и интеллектуальной деятельности, примитивизм потребностей и ценностей в сочетании с кичливым самомнением. Если экстраполировать совокупность этих черт как модель, как паттерн на уровень регионов и стран, то вполне можно говорить о феномене провинциальности отдельных государств, о провинциальных государствах.

Вообще, провинциализм — явление духовного свойства. Если провинция развитой страны в силу своей отдалённости от культурных центров, от основных артерий и биения пульса живёт и довольствуется повседневными, бытовыми, обыденными интересами и меряет жизнь мещанскими ценностями, не стремясь к высокой одухотворённости и повышению общего уровня интеллектуальной и культурной жизни, то ему и его жителям можно только посочувствовать: так уж исторически сложилось, и надо как-то преодолевать это периферическое состояние. И совсем другое дело — провинциальное государство, которое в силу общего культурного и духовного состояния правящей элиты осознанно избирает ценности и путь сытого самодовольства, обывательского благополучия и бездуховности. Они воспринимаются элитой как важнейшие цен-

ности современной цивилизации и навязываются обществу. Избранный таким образом канал развития и поведёт страну в состояние провинции. Явление духовной провинции во многом связано с таким явлением, как массовый человек, которого, в частности, изучал Ортега-и-Гассет.

Конец XX и XXI век дают благодатную почву для возвращения такой социальной основы. В результате в течение короткого времени «человек массовый» стал основным видом человека, причём почва для него целенаправленно готовилась либеральной идеологией. Ныне массовый человек обладает всей полнотой свободы, он стремится к власти, более того, её добивается и ею обладает, диктует свои правила, пытается моделировать мир исходя из собственных потребностей и представлений. То же относится и к государствам, образованным этой массовой идеологией и психологией. Они плодят этого массового человека и сами же управляют им.

Именно этот идеал мещанского благополучия и сытости в сочетании с типично провинциальным желанием показать себя, занять командное положение, управлять другими массовыми людьми, поощряемый западным либерализмом, и породили современные прибалтийские государства. Впрочем, не только прибалтийские, но и другие независимые государства на постсоветском пространстве. Печально, но не высокие ценности культурного строительства и развития народов, а именно приземлённые интересы потребительского (обывательского) благополучия стали движущими мотивами их развития.

Провинциализм вообще связан именно с потребительским отношением к действительности и окружающему миру. Не столько создавать самим, сколько восполь-

зоваться тем, что создано и наработано другими. Отсюда — алогизм в действиях, который нельзя оправдать здравым смыслом. Можно отказаться от многих своих национальных достижений и богатств, если кто-то сулит дармовщину. Зачем нужна собственная выгодная во всех отношениях атомная энергетика, если Запад посулил за закрытие АЭС подачки? Зачем нужны собственная промышленность, свой морской флот, если обещано удовлетворение всех потребностей без труда и затрат?

Стремление к дармовщине становится жизненным принципом провинциализма: Литва, например, всё ещё живёт маниловскими мечтаниями о каких-то мифических компенсациях со стороны России за нанесённый в советский период ущерб. Однако буквально на днях неутомимый гений провинциальной элиты родил ещё один проект: раз из Литвы в страны Европы идёт массовый поток эмигрантов — гастарбайтеров, то Евросоюз должен платить Литве за человеческие ресурсы! То есть власти не желают и не способны обеспечить занятость своих граждан, которые в поисках лучшей доли покидают страну, но зато тут же усмотрели возможность получения выгоды теперь уже от Евросоюза: авось обломится!

В этой падкости на дармовщину, на падающую с небес манну и заключается вся суть провинциального взгляда на жизнь. Это то, что лучше всего выражается этимологически неясным, но очень выразительным словом «халява» — бесплатная раздача. Провинциализм всегда характеризовался пристрастием к ней. Собственно, она всегда была ведущим принципом прибалтийских государств: во времена СССР они с удовольствием получали значительную долю национального продукта гигантской советской империи, сейчас это потреби-

тельское устремление направлено на структурные фонды Евросоюза. Многие в их историческом развитии зависело от того, кто в переломные моменты истории пообещал больше дармовых возможностей. Страны Центральной Азии, Закавказья точно так же то заигрывали, то торговались с США, предоставляя им свою территорию для военных баз, аэродромов, и ничего нет удивительного в том, что и вопрос о вступлении некоторых молодых стран Восточной Европы в НАТО определялся тем же устремлением к халяве. Когда дармовщина и потребительские интересы становятся ведущими мотивами государственной политики, это является главным свидетельством глубокого провинциализма. Не только духовные ценности и интересы, вообще всякое культурное и интеллектуальное творчество отодвигается на задний план.

Провинциальные государства в значительной степени «питаются» культурой соседних, духовно более богатых и развитых стран. Это входит в привычку. А затем, вместо

благодарности к культуре, которая сыграла немалую роль в формировании страны, создании культурной среды, её начинают презрительно шельмовать. Проявляется типичное провинциальное чванство: свой мирок в буквальном и переносном смысле возводится в центр мира. В Литве, например, на полном серьёзе уверены, что центр Европы находится где-то под Вильнюсом. В учебниках истории пишется, что вожди варваров, завоевавших в V веке Рим, говорили на древнем литовском языке. А разве не то же самое наблюдается в других странах Прибалтики, на Украине, в Закавказье, Центральной Азии? К власти в этих странах также пришло правящее меньшинство, выражающее именно потребительские, мещанские ценности сытого благополучия, ставшие ведущими в национальном строительстве. Слепые пастыри, одержимые идеалом сиюминутной выгоды, повели народы за собой. Видимо, именно о них в своё время сказал Рюноске Акутагава: «избранное меньшинство — это другое название для идиотов и

негодяев». Провинциальное мышление, требовавшее быстройшего достижения житейского благополучия, подсказывало и пути его достижения.

Более глубокая провинция оскандалилась каскадом коррупционных преступлений: наиболее ярким примером стала Киргизия, где правящие кланы поглощали миллиардные субсидии, кредиты и гуманитарную помощь: сначала Акаев, потом Бакиев. В Туркмении вообще возник культ полубога. Кто же мог подумать, что божество может безвременно умереть? Впрочем, это касается не только центрально-азиатских стран. Странные скандалы, возможные, казалось, только на гоголевских хуторах, будоражили одно из крупнейших новых государств — Украину.

Не только провинциальный гонор, возведший мифических «укров» в число древнейших народов Европы, с которыми могут сравниться разве что предки литовцев — балты, но и богатые наследники президентов страны, позволяющие себе покупать дворцы в Лондоне за десятки миллионов фунтов и изголодавшееся, обнищавшее население, так надеявшееся на помощь Запада, — это тоже симптомы провинциализма. Обогатиться, хотя рядом нищета и запустение... В нынешнем составе литовского парламента из 141 депутата 40 — миллионеры. Они достигли житейского благополучия, не создав для своей страны и народа ничего.

Плоды этой провинциальной политики не заставили себя ждать. Двадцати лет хватило для того, чтобы воспитать, сформировать генерацию массового человека. Общество провинциального государства деградирует. К этому его ведёт вся социальная политика государства и его идеология. Формируются среда посредственности, стремление массового челове-

ка быть как все и, одновременно, крайняя степень индивидуализации. В итоге возникает масса великих людей, но кричащих о своей индивидуальности, эгоистически требующих удовлетворения своих, по выражению Стругацких, «желудочных потребностей». Это потребительское общество, живущее исключительно материальными заботами. На смену подлинному искусству и духовности в нём пришли массовая культура и индустрия развлечений. За двадцать лет в литовской культуре не создано ничего стоящего. Литовский кинематограф, в условиях советской тоталитарной всё контролирующей системы создавший подлинные шедевры, приказал долго жить, так ничего более стоящего и не создав.

Национальная культура ныне — это просто товар, упакованный в конкретную языковую форму, но несущий очень неглубокий смысл. В Литве, например, самыми ходовыми, причём качественно изданными, книгами, наполняющими полки магазинов, являются банальные рассуждения национальных политиков о жизни. Пишут все: от бывшего президента страны до депутатов городских советов; беда только в том, что ценность такой «литературы» измеряется весом бумаги, затраченной на каждый том. Впрочем, сами авторы с такой оценкой самодовольно не согласны.

Провинция — понятие в первую очередь духовное и нравственное. Это не столько географическая, сколько духовно-нравственная ха-

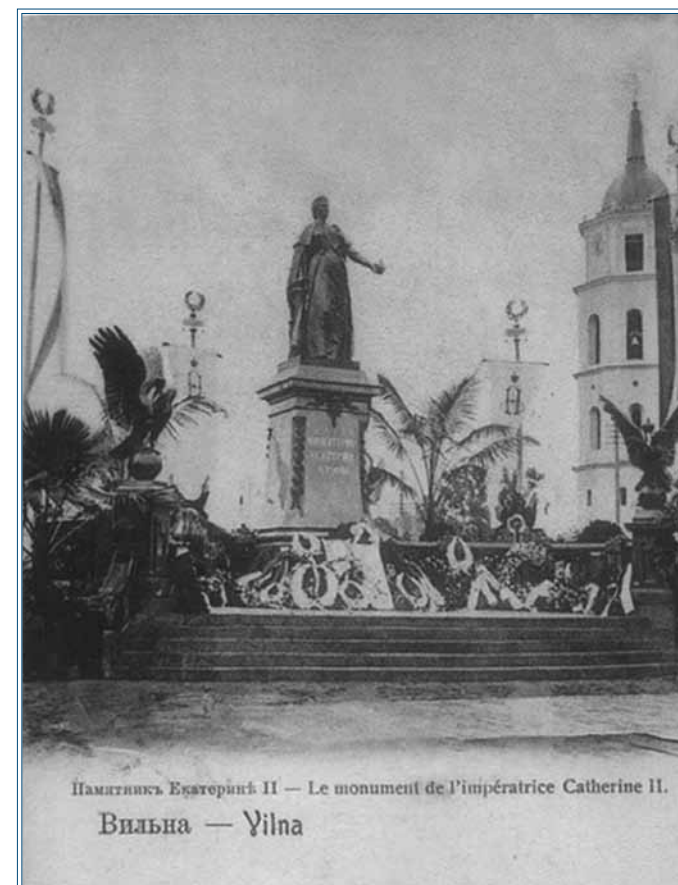
рактеристика общества, страны, нации. Именно эта стержневая духовная составляющая и определяет все поступки, действия, устремления как правящей элиты, так и всего населения. Она не зависит от уровня материальной обеспеченности. Абсурдно ожидать, что если малообразованному парню из глубинки или не освоившему азов основной школы подростку дать новейшую модель телефона, он вдруг культурно и интеллектуально вырастет. Как нельзя ожидать того, что он вырастет духовно, если его единожды заставить прочитать мемуары местного депутата Европарламента.

Нет, культура, нравственность, духовность прививаются долгим и трудоёмким путём, воспитываются на протяжении нескольких поколений как высшая ценность в результате сложного культурного образования не только на национальном базисе, но и в контексте общемировой культуры. Провинциальность — это духовная болезнь. Даже некогда передовые страны, увлечшись соблазном благополучия и сытости, в большой степени скатились в провинциализм. Такой спад пережили Испания, Италия, Греция. Нужна большая культурная работа для того, чтобы изжить синдром провинциализма, чтобы провинциальные государства превратились в современные, цивилизованные страны. Исторический процесс не может быть обойдён или заменён суррогатами материального благополучия.

Провинция всегда пренебрежительно относилась к культуре. Интеллигентность, образованность воспринималась и воспринимается ею недоброжелательно: в типичном образе очкарика в шляпе. Непрерывно осуществляющаяся в Литве реформа системы просвещения в итоге привела к большому упрощению образовательных про-



Колокола православных храмов Вильны (с 1939 года — Вильнюс), подготовленные к эвакуации из города перед вступлением в Вильню немецких войск в сентябре 1915 года



Памятник императрице Екатерине II. Город Вильна. Эвакуирован перед вступлением в Вильню немецких войск в сентябре 1915 года



Корабль дураков. Иероним Босх. 1495–1500

грамм при удлинении сроков обучения. Всё упрощается и всё опрощается. Те немногие умы, которые ещё сохранились, покидают страну и уезжают туда, где образованность, знания, интеллект ценятся. Всё просто: образование и культура не нужны, когда нация работает как человеческая сырьевая база для более развитых стран Европы. А на родной почве процветает новое поколение самодовольных Шариковых, которые уверены, что знают, как всё взять и поделить.

Вообще государственный провинциализм — это глубокий национальный кризис, куда более опасный, чем финансовый и экономический, ибо здесь упадок переживает самая сущностная сторона жизни нации: её культура, дух, без которых, в сущности, великой нации быть не может, может быть только национализм.

Национализм как явление провинциальности стало обыденным и даже обязательным: он вытекает из характерного для провинциализма самодовольства и тщеславного самомнения. Ими же, а также опять-таки желанием извлечь какую-то выгоду обусловлено вечное копание в исторических фактах, попытках пересмотреть и переписать историю, неизменно представляя себя, с одной стороны, жертвой других стран, а с другой стороны, по законам жанра, подчёркивая свою исключительность и особый исторический путь. И то и другое стремление связано с мифотворчеством. Литовская историография вся пропитана мифами.

Ещё одна черта: тщеславный провинциализм постоянно стремится показать себя, собственную значимость. Это мелкое тщеславие приводит к тому, что, как писал Ортега-и-Гассет, «любое малое государство из своей глухомани пытается указать Европе, как ей следует жить». А поскольку выработать без-

ошибочный путь собственного развития гораздо труднее, то самый лучший способ — вставлять палки в колёса другим государствам, особенно если они не воспринимаются ещё «друзьями европейского сообщества» или настолько крупны и велики, что нападки на них нельзя не заметить.

Именно так вела себя Литва по отношению к России на протяжении нескольких лет: то демонстративно выступала против строительства газопровода «Северный поток», то столь же демонстративно заводила кокетливую дружбу с режимами Ющенко и Саакашвили, то вдруг призывала Европейский Союз к санкциям против России. И всё это, очевидно, преследовало только одну цель: показать — знай наших!

Само прославляемое национальное возрождение новых государств пошло по более лёгкому пути — по пути нелюбви и ненависти к другому. «Другим», естественно, стало всё русское, при этом была забыта и растоптана богатейшая русская культура и её цивилизаторская роль.

Возникшее в конце 1980-х годов первоначально как движение литовской интеллектуальной элиты движение «Саудис» вскоре, поддавшись потребительским соблазнам, переродилось в провинциально-мещанское стремление к получению дармовых благ, используя для этого приёмы обыденной ксенофобии и поиска недругов, за критику которых полагается награда. Местная интеллигенция либо ушла в тень, отстранилась от общественных процессов, как это сделали поэт Юстас Марцинкявичус, актёр Донатас Банионис и немногие другие. Либо, как дирижёр Саулюс Сондецкис, режиссёр Римас Туминас, актёр Юозас Будрайтис и даже фигурист Повилас Ванас, оказались выше провинциализма своего государства, предпочитая подлинное твор-

чество за пределами страны мещанским псевдоценностям. Часть же интеллигенции, наоборот, превратилась в продукт системы — идеологов местного провинциализма. Печальнее всего, что оставшимся населением будет лишь бездуховный, массовый, потребительский осадок. Ни нравственность, ни мораль, ни достаточно высокий культурный и духовный уровень в таком обществе удержаться не смогут, так как массовому человеку это не нужно, он пользуется лишь благами потребления, дарами цивилизации, которые должны валиться откуда-то сверху, но никак не создаваться ими самими.

Парадоксально, но факт: творческая элита в условиях провинциализма становится маргинальной. Хозяевами и вождями национальной жизни стала серая посредственность, занимающая кресла во властных структурах. Вместо вождя западного фасада советской империи Прибалтика превратилась в окраину Европейского Союза.

Есть ли перспективы развития провинциальных государств, и если да, то каковы они? Судя по всему, у провинциальных государств перспективы не особенно радужные. Даже по окончании всех кризисов они не скоро достигнут желанного процветания: множество ими же самими созданных проблем не дадут вкусить земного рая. Зато печальным следствием станет духовное национальное угасание, окончательное превращение в человеческий сырьевой придаток более развитых стран. Да, внешне, географически и политически они сохранятся. Будет национальная политическая элита, будут структуры, будет имитация социально-политической жизнедеятельности. Полки будут завалены товарами со всего мира, гламурными обложками международных журналов. Но провинциальные правители уже разворуют свою страну, лишив её самого важного в жизни любого государства — нового поколения, которое сейчас ищет лучшей жизни за пределами своей страны и лишено здесь даже того немногого, чего могут требовать, — образования и работы.

В провинциальном государстве не будет духа. Будет его суррогат — тщеславие и пропитанное мифами самомнение. Печальнее всего, что оставшимся населением будет лишь бездуховный, массовый, потребительский осадок. Ни нравственность, ни мораль, ни достаточно высокий культурный и духовный уровень в таком обществе удержаться не смогут, так как массовому человеку это не нужно, он пользуется лишь благами потребления, дарами цивилизации, которые должны валиться откуда-то сверху, но никак не создаваться ими самими.

И последнее. Провинциальный синдром опасен и для крупных, влиятельных стран, обладающих богатым культурным наследием. Он может стать и мировой проказой. Высокоразвитые нации, тоже постепенно заражающиеся вирусом провинциальности и тотального потребления, держатся за счёт исторически наращенного культурного багажа и его потенциала. Но и им угрожает эта опасность. Мы наблюдаем это и в России, на протяжении последних лет балансирующей между выбором мещанского благополучия и духовного творчества. Эта внутренняя борьба проявляется в идеологических спорах и конфликтах либералов и «просвещённых консерваторов». Но ведь, кроме идеологов, есть масса населения, и главный вопрос: что выберет она? Массовость, рост потребительского сознания в человеке являются общемировым процессом: таков современный век, таковы, к сожалению, современные ориентиры, у которых теперь появились реальные возможности осуществления.

Поэтому им нужно противостоять творчеством, нравственностью и духовностью. Необходим творческий непокой, который несовместим с провинциальным мещанством.



ОБРАТНАЯ СТОРОНА РОСТА

Максим Рева

Экономики трёх балтийских республик показывают уже два квартала подряд уверенный рост ВВП.

Растёт и доверие инвесторов, которые вроде бы снова стали инвестировать в страны Балтии. Биржевые индексы OMX во всех трёх балтийских республиках за последние полгода выросли более чем на 30 процентов. Шведские банки, основные инвесторы в экономику Балтии, славятся оптимизмом. Акции снова растут. Акции Swedbank с момента зафиксированного минимума полтора года назад выросли на 360 процентов, SEB — на 180 процентов, а Nordea — на 110 процентов. Президент Swedbank на страницах шведской газеты Dagens Industri связывает столь мощный рост акций с разворотом негативных тенденций в Балтии.

Показатели просто ошеломляющие, вроде можно было бы начать говорить о новом экономическом чуде и реинкарнации «балтийских тигров». Но, увы, у медали нового экономического чуда в Прибалтике есть обратная сторона — народное обнищание.

Галопирующая инфляция осени 2010 года стала неприятным сюрпризом для правительства Ансипа. Премьер-министр Эстонии чуть ли не бил себя пяткой в грудь, уверяя сограждан, что при переходе на евро инфляции не будет. Однако инфляция как в сентябре, так и в октябре превысила все прогнозы, взлетев выше 4 процентов. И это на фоне падения потребительского рынка.

При этом, несмотря на экономический рост и увеличение производства, безработица в Эстонии не сокра-

щается. Точнее трудно сказать, сокращается она или нет. По данным кассы по безработице, где регистрируются лица, потерявшие работу, безработица упала с 16 до 11 процентов. Однако, по данным кассы медицинского страхования, где зарегистрированы все, за кого платит работодатель обязательную больничную страховку, в Эстонии не имеют работы 18 процентов трудоспособного населения.

Правительство Эстонии в этом вопросе сохраняет полное спокойствие, премьер со своей неизменной оптимистической улыбкой успокаивает своих сограждан, уверяя их в том, что 6–7 процентов населения уехали на заработки в Европу и обязательно вернуться назад с накопленными баснословными капиталами, которые помогут подняться экономике Эстонии в ближайшее же время. Рост же

экономики в стране, по его мнению, в скором времени приведёт к открытию новых рабочих мест.

Как показывает последний прогноз Банка Эстонии и анализ кассы по страхованию безработицы, в ближайшее время новых вакантных рабочих мест не предвидится, при этом почти 60 тысяч жителей Эстонии более полугода не имеют работы. Сокращение зарегистрированных безработных связано как с увеличением спроса на сезонные низкооплачиваемые рабочие места, так и с тем, что многие по окончании срока получения пособия по безработице перестают ходить на биржу труда, отчаявшись найти там работу.

Безработица и инфляция — это всё не важно, фактически это мелочи для эстонского правительства. Тем более что экономический кризис ударил в основном по русским жителям страны. Среди русских безработица больше 20 процентов, тогда как среди эстонцев — около 8 процентов. Так что когда правительство на эстонском языке говорит об 11 процентах безработных, то оно для своих 84 процентов эстоноязычных избирателей даже сгущает краски.

Пока правительство заявляет, что подавляющее большинство эстонцев приветствуют приход евро и связывают свои надежды на выздоровление эстонской экономики с общей европейской валютой. Но с каждой новой сменой ценников в магазинах, что иногда происходит каждый день, количество эстоноязычных оптимистов сокращается и в обществе растёт недовольство.

Латвия, упав во время кризиса так низко, что, кажется, дальше уже некуда, показывает менее скромные результаты, чем Эстония или Литва. Однако и на берегах Рижского взморья происходят экономические чудеса, ничего хорошего не предвещающие в будущем. Только в третьем квартале 2010 года в Латвии был зафиксирован рост ВВП, кото-

рый, так же как и в Эстонии, был резким и неожиданным, что говорит о его нестабильности и случайности. Рост, составивший 2,7 процента, пришёлся на экспорт, что связано с внешним ещё не стабильным спросом в ЕС. Однако внутренний спрос в Латвии остаётся на прежнем низком уровне.

Падение потребления в первом полугодии 2010 года составило 1,3 процента. При этом каким-то образом страна стала лидером Евросоюза по росту продажи автомобилей. Та часть среднего класса страны, которая сохранилась после первой волны кризиса, устала экономить и стала бездумно тратить деньги. Это говорит о нервозности в обществе, само общество нестабильно, а с таким обществом трудно достигнуть экономического роста. Предпочтения потребителя непредсказуемы, вместо того чтобы сейчас экономить и часть своих сбережений инвестировать в экономику, хотя бы посредством банковских вкладов, люди сами же подрывают её. Покупая дорогие вещи импортного производства, они способствуют увеличению дефицита текущего счёта и лишают свою страну необходимых средств для инвестиций.

Одни покупают машины, а другие пытаются найти работу. В Латвии, по данным агентства Eurostat, 19,4 процента трудоспособного населения не имеют работы. Нынешний экспортно-ориентированный рост производства никак не сказывается на сокращении безработицы. Предприятия, сумевшие выжить во время кризиса, провели кардинальную реструктуризацию своего производства, в результате существенно сократилось число рабочих мест, а труд оставшихся работников стал более эффективен. Эффективность труда была достигнута за счёт усиления эксплуатации рабочих и сокращения оплаты их труда. Люди боятся потерять работу и поэтому соглашаются на более кабальные условия труда. Внешние же директора Латвии из МВФ хвалят латвийское

правительство за увеличение производительности труда.

Бессмысленно ждать кардинального улучшения на рынке труда как в Латвии, так и в Эстонии и Литве. Затраты на производство в Азии в разы ниже, чем в Прибалтике. В первую очередь это связано с дешёвой рабочей силой и климатическими условиями, при которых энергозатраты гораздо ниже, чем в регионе Балтии. Что же касается рабочей силы, то дальше сокращать зарплату в Латвии уже некуда. Уровень доходов жителей Латвии в восемь раз ниже, чем в Германии, а цены при этом ниже немецких всего на 20 процентов. К этому можно добавить и высокую кредитную нагрузку населения. В итоге получаем, что ещё большее повышение эффективности труда за счёт снижения зарплат приведёт в Латвии к росту бездомных и голодных люмпен-пролетариев. Прибалтийские республики не способны конкурировать с азиатскими рынками рабочей силы, и следовательно инвесторы в конечном счёте предпочтут разместить свои предприятия в Азии.

В столице Литвы Вильнюсе горят два фонаря из трёх, в Таллине и в Риге также на части улиц затемнение — экономят на уличном освещении. Это попытка залатать дырявые столичные бюджеты. Государство же предпочитает не экономить, а грабить. Правда, государственное воровство прикрывается социальной необходимостью. И ради этой социальной необходимости все балтийские государства увеличили акцизные сборы, что также привело к увеличению инфляции.

В условиях, когда государства не думают о своих гражданах, когда понятие «социальная ответственность» относится исключительно к беднейшим слоям населения, от которых требуется молчаливое терпение ради светлого национального будущего, трудно требовать социальной ответственности от бизнеса. Уже с лета в СМИ стран Балтии начали появляться публикации на тему того, что биз-

несу необходимо увеличивать цены ради дальнейшего роста производства и экономики. Неконтролируемый, можно сказать, спекулятивный рост цен в Литве вынудил президента янтарной республики встретиться с руководителями крупнейших торговых сетей и попросить их быть более социально ответственными.

«Объективные причины или нет, но за год цены на основные продукты поднялись на 30–40 процентов. Это вызывает озабоченность, — сказал после этой встречи пресс-секретарь президента Линас Бальсис. — Бремя кризиса должны разделять все. Президент Литвы призвала бизнес быть социально ответственным, чутким».

Бизнесмены пообещали подумать, но предупредили, что цены будут расти и дальше. Правительство Литвы, исчерпав все возможности повлиять на бизнес, который ведёт себя, мягко говоря, безответственно, повышая цены в условиях понижения доходов населения, было вынуждено подать в парламент Литвы законопроект, ограничивающий величину наценки. Сейчас в Прибалтике самые высокие розничные наценки в ЕС; бизнесмены оправдывают это якобы маленькими размерами прибалтийских рынков. Но как же тогда заявления прибалтийских правительств о пользе общего рынка и общей валюты, которые позволяют в том числе сократить торговые издержки?

Фактически законопроект литовского правительства — это отказ от свободной экономики и попытка законодательно контролировать рынок. Но пока законопроект рассматривается в парламенте, жители Литвы ездят

за более дешёвыми товарами в Польшу. Тем самым вывозя необходимые Литве инвестиции более рачительному и хозяйственному южному соседу.

С крупными же иностранными инвестициями в Литве происходит странная метаморфоза. Министерство экономики Литвы хвастается первым местом среди трёх балтийских республик по инвестициям. В Литву было инвестировано на 27 и 30 процентов больше, чем в Эстонию и Латвию соответственно. Однако, как сообщает Verslo žinios, ссылаясь на информацию Литовского банка, в 2010 году с января по август поток прямых инвестиций уменьшился на 577,9 миллион литов.

«Конечно, сколько-то приходит, но немного. Радует, что приходят известные компании, такие как Barclays, Western Union и другие, но на макроэкономическом уровне, если считать суммарные результаты инвестиций, то, по объективной оценке, ситуация сейчас печальная и не меняется уже несколько лет. Никакого перелома пока нет», — сказал главный аналитик банка DnB Nord Римантас Рудзкис.

Со статистикой в Прибалтике всегда было не всё гладко. Европейская комиссия уже ловила республики Балтии на банальных статистических подтасовках. Власти предпочитают озвучивать только те данные, которые выгодны им. Сейчас на сайте Eurostat не указаны данные по безработице за последние три месяца только у трёх балтийских республик из 27 членов ЕС. Это, скорее всего, вызвано, так сказать, недопониманием между Eurostat и национальными статистическими агентствами.

Пока правительства прибалтийских республик играют со статистикой, аналитики предупреждают, что нынешний рост ВВП временный и после него может начаться новая, ещё более глубокая рецессия. Внутренний спрос и потребительский рынок находятся в прежнем упадке. Это означает, что у людей нет денег. Обнищание, сокращение социальной сферы, ухудшение условий труда — всё это в странах со здоровым обществом вызвало бы и вызывает массовые протесты. С информационных лент новостных агентств не сходят сообщения о забастовках во Франции, Греции, Испании и в других странах старой Европы. В Прибалтике же всё ограничивается заявлениями профсоюзов, а если и были попытки протеста, то, как впоследствии выяснилось, были они хорошо оплачены и по задумке заказчиков должны были привести к смене правительства, но не к смене социальной и экономической политики.

Эстонский психолог Дмитрий Листопад в передаче «Русский вопрос» объяснил пассивность населения в защите своих социальных прав выработанным после апреля 2007 года рефлексом. «Русские не будут протестовать, потому что не хотят ещё раз получить по голове телескопической дубинкой, а эстонцы — потому что бунтовать — это значит вести себя как русские». Такое утверждение отчасти верно, если бы в Латвии, Литве и других республиках бывшего СССР были бы такие же массовые, с ярко выраженным национальным составом участники протесты. Да и сам повод для протеста в апреле 2007 года был не социальный, а этноцивилизационный — люди вышли защищать то,



Индексы безработицы

Страны\Месяц	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Европейский Союз	9,5	9,6	9,6	9,6	9,6	9,6	9,6	9,6	9,6
Латвия	20	20	20	19,4	19,4	19,4	-	-	-
Литва	17,2	17,2	17,2	18,2	18,2	18,2	-	-	-
Эстония	19	19	19	18,6	18,6	18,6	-	-	-

что, возможно, для них в сотни раз важнее, чем все социальные блага Европейского Союза.

Скорее над постсоветским обществом довлеет комплекс перестройки и бурного начала 1990-х. Люди, разбегаясь по своим национальным квартирам, надеялись на светлое национальное будущее. Они надеялись, что смогут за несколько лет воспитать честную, заботящуюся о нации элиту. Эти надежды рухнули. По существу бывшие республики СССР сейчас возвращаются к состоянию конца 1980-х годов прошлого столетия. Люди, помня о рухнувших постперестроечных надеждах, не верят в то, что они смогут протестами что-либо изменить, даже если их протест приведёт к кардинальной смене элиты.

Современная национальная элита стран Балтии может спокойно ставить эксперименты на выживание над своими народами ещё лет двадцать. Только после того, как в активную общественную жизнь войдёт новое молодое поколение, которое не имеет комплексов социальных неудачников своих родителей, возможны настоящие социальные протесты, способные изменить в обществе, либо, если дело зайдёт очень далеко, сменить элиту на новую. А пока те, кому надоело считать себя молчаливо послушным большинством, разуверившись в том, что на их родине может быть будущее, уезжают. Уезжают как русские, так и титульные — эстонцы, латыши, литовцы.

Единственное, что сейчас может заставить элиту начать кардинальные экономические и социальные реформы, это страх перед массовым оттоком граждан за рубеж. На данный момент самый эффективный метод протеста происходящему в Прибалтике — это отъезд со своей родины. Или же поиск работы, который напрямую связан со стабильно развивающимися экономическими регионами. При этом надо чётко понимать, что золотой дождь, который пролился на три прибалтийские республики в виде шведских кредитов, не сможет повториться в ближайшие лет двадцать и придётся смириться с низким уровнем доходов, позволяющих только оплачивать кредиты за квартиру и не умереть с голоду.

Индекс роста цен в 2010 году (2005 г. = 100)

Страны\Месяц	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
Европейский Союз	109,94	110,3	111,15	111,66	111,84	111,89	111,65	111,87	112,09	112,4
Латвия	136,16	136,12	136,75	137,92	137,88	138,41	138,7	137,72	138,31	138,75
Литва	127,42	127,31	127,67	128,23	128,49	128,53	128,58	128,29	129,06	129,57
Эстония	123,61	123,93	125,46	126,09	126,45	126,95	127,26	127,22	128,21	128,92

ШУТОВСКОЙ ПАРАД

Станислав Стальский

Новый кабинет министров Латвии грозит побить национальные рекорды по некомпетентности и непрофессионализму. Он уже стал предметом критики и язвительных насмешек.



Парламент Латвии 3 ноября большинством голосов утвердил новое правительство Латвии под руководством прежнего премьера Валдиса Домбровскиса. Обошлось без сюрпризов: правительство сформировали два объединения: «Единство» и Союз «зелёных» и крестьян. За новое правительство проголосовали 63 депутата, против были 35.

Если что и погубит Латвию окончательно, то это будет бюрократия: на небольшую страну с населением чуть больше полутора миллионов (из которых добрая треть уехала на заработки за границу) приходится аж 14 министерств. Разумеется, полностью укомплектованных кадрами — от министра с сонмом помощников и референтов до младшего подавальщика писчей и туалетной бумаги (главная обязанность которого — не перепутать).

Итак, у «Единства» в правительстве восемь постов. Премьер-министром снова стал Валдис Домбровскис. Должность министра финансов займёт бывший экономист SEB банка Андрис Вилкс, министра экономики — прежний министр Артис Кампарс, министра иностранных дел — лидер Гражданского союза Гирт Валдис Кристовскис, успевший прославиться скандальной русофобией в переписке со своим американским однопартийцем. Министерство обороны возглавит бывший министр иностранных дел Артис Пабрикс (Общество за другую политику), а министерство юстиции — сопредседатель этой же партии Айгар Штокенбергс.

Министром внутренних дел вновь стала Линда Мурниеце, а министром культуры — Сармите Элерте. Кандидатура Мурниеце вызвала неоднозначное отношение в обществе и особен-

но среди полицейских — перед заседанием нового парламента даже прошла акция протеста, участники которой призывали отклонить её кандидатуру. А Сармите Элерте на этом посту сменила Интса Далдериса, в поддержку которого на днях работники культуры выступили с обращением к премьеру.

От Союза «зелёных» и крестьян, у которого шесть портфелей в новом Кабинете министров, на должность главы объединённого Министерства окружающей среды и регионального развития назначен Раймонд Вейонис. Министром земледелия вновь избран Янис Дуклавс, министром сообщения стал бывший министр благосостояния Улдис Аугулис, министром образования — бывший парламентский секретарь этого ведомства Роланд Брокс, министром благосостояния стала пресс-секретарь Минблага Илона Юр-

шевска, а пост главы Минздрава займёт глава Лиепайской региональной больницы Юрис Барздинш.

Что Европе удивительно, для Латвии — норма

Список нового кабинета министров вызвал как в Латвии, так и за рубежом самые противоречивые чувства — от изумления до язвительной критики. К примеру, «непотопляемость» латвийского премьера, несмотря на тяжёлый кризис и последовавшие за ним жёсткие меры по экономии, деловой журнал The Economist называет не иначе как чудесным трюком.

«Валдис Домбровскис — обычный человек. Однако если вновь избранный премьер-министр сообщил бы, что он в свободное время занимается танцами со змеями или ходьбой по углям, то мало кто из его европейских коллег этому удивился бы. Им сокращение бюджетного дефицита кажется трудной задачей, а Домбровскис добился в 2009 году фискальной консолидации в размере 8 процентов, в свою очередь в 2010 году в размере 4 процентов», — пишет в своём комментарии в издании The Economist британский журналист, эксперт по Восточной Европе Эдвард Лукас.

Несмотря на то что внутренний валовой продукт Латвии в прошлом году снизился на 18 процентов, а зарплаты жителям сокращены на треть, никто не устраивал на улицах погромы. В своей предвыборной кампании Домбровскис обещал продолжить сокращения расходов бюджета, которое необходимо в связи с договорённостями с МВФ. Тем не менее 2 октября избиратели выказали ему и его соратникам огромную поддержку», — пишет Лукас.

Действительно, чудеса, да и только: главная «заслуга» предыдущего правительства Домбровскиса — низведение страны в долговую яму МВФ и драконовские меры по повышению налогов. А жители страны, которых это правительство недогнувшей рукой лишило большей части доходов, с тро-

гательным упорством продолжают видеть в улыбочивом пухлощёком премьер-принца-избавителя на белом коне...

Персонажи для «комедии ошибок»

История Латвии насчитывает немало курьёзных примеров, когда министерские посты доставались людям, совершенно для них непригодным и явно некомпетентным. В этом отношении нынешняя правящая элита переплюнула даже памятную цитату Владимира Ульянова о кухарке, управляющей государством: неважно, что Ленин имел в виду совсем другое, но латвийские правые оказались даже более последовательными ленинцами, чем большевики. Только в Латвии министром юстиции смог стать студент-третьекурсник юрфака, а министром культуры — уборщица Академии искусств.

Нынешний состав министров не стал исключением. Начиная с премьера: экс-министр финансов и здравоохранения, бывший депутат парламента Латвии Гундар Берзинш даже усомнился в мыслительных способностях премьера — в интервью латвийской радиостанции Baltkom он сказал несколько «добрых слов» в адрес Валдиса Домбровскиса.

По словам экс-политика, голосуя за Домбровскиса, многие избиратели голосовали за ясность, спокойствие и уверенность. «Но что если за этим спокойствием скрывается просто незнание, тупость? Неосознание проблемы, безнадёжность, отсутствие идей и отсюда — спокойствие...»

Досталось и новому министру культуры Сармите Элерте: «Если ты определяешь принципы, то должен их соблюдать. Взять, например, Сармите Элерте, которая всегда говорила, что мнение народа — это святое. Сейчас мнение народа в отношении неё высказано по двум позициям: во-первых, подавляющее большинство работников культуры хочет, чтобы Инт Далдерис продолжал работу на посту мини-

стра культуры. Во-вторых, Элерте на выборах фактически провалилась: будучи лидером земгальского избирательного списка, она заняла там всего лишь четвертое или пятое место. У неё больше всего вычёркиваний по Земгале среди всех кандидатов. Она была лидером, под которого делалась рекламная кампания, и она еле-еле перевалила! Хорошо, Домбровскис её за волосы втянул. Мнение общества очевидно — Сармите, ты пока не тянешь! Докажи, что ты что-то умеешь. Нет, она лезет в министры!» — возмутился Берзинш. Остаётся добавить, что Элерте — профессиональный журналист и к культуре отношение имеет, мягко говоря, весьма опосредованное.

Не лучше выглядят и остальные — за редким исключением — министры: тот же «главный экономист» Артис Кампарс был пойман на, мягко говоря, недобросовестной информации. В июле, на заседании латвийско-российской межправительственной комиссии, он со всей возможной прямотой пытался уверить россиян, что кризис в Латвии давно окончился, а пенсии и пособия выражаются в «достойных» суммах. Говорил он это в то время, когда рост безработицы в стране и поток уезжающих из Латвии на заработки зашкаливали за все разумные пределы, а величина ежемесячного пособия на ребёнка составляла 17 долларов (сейчас, кстати, и эту сумму попытаются урезать). На его беду, в Пскове, где проходила комиссия, оказались и латвийские журналисты — на следующий день в прессе появились статьи «Хотим жить в той Латвии, про которую рассказывает Кампарс!». И... ничего не произошло: министр пояснил, что всего лишь хотел создать «положительный образ Латвии за рубежом».

Не лучше выглядит и министр МВД Линда Мурниеце: в результате проводимых ею «реформ» наряд полиции сейчас порой не может выехать на место преступления — нет горячего. А во дворе центрального гаража МВД сто-

ят десятки новеньких полицейских машин — после сокращения штатов на них просто некому ездить, но сами машины взяты в долгосрочный лизинг, поэтому МВД платит за них около миллиона долларов ежемесячно. Зато министерство уже несколько лет не может найти деньги на покупку нового обмундирования для полицейских. «Сейчас мы вынуждены выбирать полицейских по размеру ноги, чтобы им подошли ботинки, которые у нас есть на складе, потому что другие мы купить не можем», — рассказала газете *Latvijas Avīze* Линда Мурниеце. Не удивительно, что сами полицейские относятся к Мурниеце более чем не лояльно — на последнем пикете против её назначения на всеобщее обозрение был выставлен плакат на «иностранном» языке — «Murņiece — dura nabītaja». Комментарии излишни...

Nothing special!

Последовательно побывавший министром земледелия, обороны и финансов Латвии Агис Слуктерис в 2008 году прославился тем, что дал телеинтервью агентству Bloomberg на английском языке. Английский у Слуктериса оказался где-то на уровне пятиклассника-двоечника: отвечая на вопрос о причинах, приведших к катастрофической ситуации в экономике Латвии, он бодро заявил: «Nothing special!» С тех пор это выражение стало в Латвии крылатой фразой, означающей высшую степень некомпетентности.

Это же выражение сейчас используют при упоминании нынешнего главы Министерства иностранных дел Латвии Гиртса Валдиса Кристовскиса. В день избрания он попал в крупный международный скандал — пресса опубликовала фрагменты его электронной переписки с одним из спонсоров партии Кристовскиса «Гражданский союз», американским латышом Айваром Слукцисом. В ответ на признание американского врача-рентгенолога, что русских нельзя лечить так же хорошо, как

латышей, глава МИД написал: «полностью с тобой согласен».

Кристовскис потребовал опровержений — дескать, его слова выдернуты из контекста и он соглашался совсем с другим письмом. Лучше бы он этого не говорил — письмо, о котором он говорил, оказалось ещё более расистским и русофобским. Айвар Слукцис, уже получивший у блоггеров кличку «Доктор Наци», предлагал срочно аннулировать гражданство у всех нелатышей, сделать больницы «только для латышей» и распределять лекарства исходя из национальной принадлежности больного.

Скандал быстро приобрёл международную огласку: в декабре президент Латвии Валдис Затлерс собирается в Москву, а по дипломатическому протоколу готовить визит и сопровождать президента должен именно глава МИД. Понятно, что в России вряд ли рады будут видеть министра-руссофоба: МИД РФ выступил со специальным заявлением, а в самой Латвии даже возникла общественная организация, призывающая Кристовскиса добровольно уйти в отставку. Не получилось: в очередном «обращении к народу» виновник скандала заявил, что никто не любит Россию так, как он, и призвал «верить не словам, а делам».

Если последовать совету министра, окажется, что нельзя верить и его словам о хорошем отношении к России — именно Кристовскис, будучи депутатом Европарламента, выпрашивал у Европы денег на съёмки скандально известного фильма «Советская история». Того самого, где авторы пытаются объяснить Европе, что победивший нацизм СССР ничем не отличался от проигравшей нацистской Германии. А в доказательстве своего тезиса не гнушаются откровенными фальшивками — к примеру, для иллюстрации «жертв голодомора» на Украине в фильме использованы фотографии голодающих американских рабочих времён Великой депрессии. На совести министра можно найти множество та-

ких доказательств «любви к России» — так что Кристовскис, выражаясь терминами нового латвийского правительства, «допустил несколько опрометчивое заявление».

Главное достоинство — послушность и управляемость

На всю критику новое правительство отвечает с удивительным единодушием — своих не отдадим! Что не удивительно: нынешнее правительство Латвии остро нуждается не в грамотных компетентных управленцах, а в послушных бездумных исполнителях воли международных кредиторов страны — и это единственный критерий, по которому тот или иной министр (начиная с премьера) получил свой пост. Потому что работа им предстоит тяжёлая и неблагодарная: Всемирный банк предлагает Латвии принять бюджет с гигантскими сокращениями в самых разных сферах — по сути, стране предлагается собственноручно уничтожить оставшееся образование и здравоохранение, урезать социальные выплаты до голодного минимума и добить остатки промышленности увеличением налога. И хотя сокращения в Латвии стыдливо называются «консолидацией бюджета», суть их от этого не меняется: только за счёт сферы социального страхования в следующем году планируется сэкономить от 123 до 143 миллионов латов, за счёт социальных пособий — от 98 до 107 миллионов латов.

Для этих целей — фактически для превращения независимой страны в провинциальный филиал Международного валютного фонда, в эту самую северную «банановую республику», целиком и полностью зависящую от кредиторов, — и собрано нынешнее правительство. Компетентность и прочие «мелочи» вроде русофобства в таком правительстве никакой роли не играют. Главное — чтобы участники этого шутовского парада были послушны «советам» из-за рубежа.

Образование по-русски

Т е о р и я и П р а к т и к а



стр. 60

В четвёртый раз, но не в последний...

Оксана Назарова

стр. 62

Учитель Русского мира

Вадим Нимов

В ЧЕТВЁРТЫЙ РАЗ, НО НЕ В ПОСЛЕДНИЙ...

Оксана Назарова, учитель русского языка в эстонской школе Кохтла-Ярве

Уже в четвёртый раз ученикам русских и эстонских школ поспешилось принять участие в Фестивале русской речи, который прошёл 12 ноября 2010 года и был организован Таллинским институтом Пушкина и ЭстАПРЯЛ (Эстонской ассоциацией преподавателей русского языка и литературы). Целью фестиваля является неформальное общение гимназистов из русских и эстонских школ на русском языке, совместное участие в конкурсах и викторинах на знание языка и культуры России.

Фестиваль является самым массовым мероприятием Эстонии, посвящённым русскому языку. И традиционно проходит при поддержке Посольства Российской Федерации в Эсто-

нии, Министерства культуры Эстонии, фонда «Русский мир».

Любителей и знатоков русского языка, литературы и культуры — учеников 9, 10, 11-х классов со всех уголков Эстонии в этом году принимала Таллинская гуманитарная гимназия, известная своими традициями в изучении иностранных языков, а также своими преподавателями, в частности учителем литературы и русского языка, лауреатом Пушкинской премии в Эстонии 2010 года — Николаем Чурилиным, многие годы возглавлявшим эту школу.

Попасть на фестиваль было просто — необходимо зарегистрироваться на сайте Института Пушкина. Однако в этом году интерес к фестивалю был настолько высок, что реги-

страцию участников пришлось завершить досрочно. К сожалению, залы школ могут вместить максимум до 280–300 человек, а желающих было гораздо больше. Так организаторам стало очевидно — надо менять формат мероприятия, делать его ещё более массовым, выносить за пределы школьных стен.

Эстонские школы, как всегда, проявили большую активность и оперативность, так что количество участников-эстонцев превышало количество русских ребят. В общей сложности в фестивале участвовало более 250 учителей и школьников из Таллина, Пярну, Хаапсалу, Палдиски, Тарту, Сааремаа, Хийумаа, Кохила, Юуру, Вильянди, Табивере, Кохтла-Ярве, Нарвы. Всего представлено 62 школы Эстонии.



Каждый участник получил на память стильную грамоту с изображением А. С. Пушкина.

Хейго Эрс: «Фестиваль понравился, понимал всё, поэтому скучно не было. Жаль, что такое мероприятие один раз в год. Приятно удивили очень хорошие подарки участникам, что очень присуще русским людям».

Райнер Бахман: «Побывал на фестивале и понял, что свой русский надо подтягивать. Было интересно, но порой не хватало словарного запаса, чтобы полностью понять смысл происходящего».

Кристи Тарто: «Я часто бываю на различных мероприятиях, связанных с русским языком, но этот фестиваль запомнится мне надолго. Так весело, задорно, шумно ещё никогда не было».

Грете Аавер: «Для меня это мероприятие стало неким экзаменом, на котором я смогла проверить свои знания русского языка и культуры в незнакомой обстановке. В какие-то моменты было трудно, но русские ребята понимали меня и на эстонском языке. Главное, что вместе мы смогли ответить на все вопросы и выполнить все задания».

Понравилось мероприятие и взрослым, которые тоже получили свои подарки и грамоты.

Фестиваль закончился. Участники разъехались по домам, но впечатлений и эмоций хватит на долгое время. До нового V фестиваля!

Надо отметить, что коллектив Института Пушкина и актив ЭстАПРЯЛ, добровольные помощники провели большую работу по подготовке к фестивалю, придумали и подготовили массу интересных заданий и конкурсов, написали гимн и позывные фестиваля.

Было очень интересно наблюдать, как ученики эстонских школ во время одного из заданий пытаются то по-русски, то по-эстонски объяснить своим русским ровесникам значения эстонских крылатых выражений, их соответствие русским, перевод. Ведь на русском они звучат совершенно по-другому. И чем быстрее команда находила общий язык, тем больше шансов было на победу.

Занимательной была и литературная викторина, посвящённая Году чтения в Эстонии, а именно русским сказкам. По предложенному каждой команде предмету надо было назвать сказку. Это задание вызвало массу веселья в зале. Все коман-

ды успешно справились и с этим заданием.

С особым восторгом приняли участники фестиваля творческий конкурс, в котором команды озвучивали отрывок из российского фильма или мультфильма, придумывали рекламу конкретно данному предмету, рисовали мультфильм к стихотворениям. И хоть на сцену порой выходила не вся команда, но чувствовалось, что конечный результат — это работа всех тех ребят, которые оказались в одной команде. Зал буквально надрывался от веселья и хохота. Безумное удовольствие от творческой фантазии и находчивости членов команд получили не только сами участники, но и взрослые.

После фестиваля я задала вопрос ребятам, понравилось ли им. И понравилось всё! Буквально всё, начиная от пирожков с чаем перед игрой для приезжих и заканчивая полезными подарками (флэшки) и горячим обедом в конце фестиваля.



Ректор Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина Юрий Прохоров, директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, председатель попечительского совета фонда, президент МАПРЯЛ, президент Санкт-Петербургского государственного университета Людмила Вербицкая



Возложение цветов к бюсту А. С. Пушкина во дворе Государственного института русского языка

Форум учителей — рождение идеи

То, что форум учителей русских школ зарубежья необходим, говорилось в декабре прошлого года на III Всемирном конгрессе российских соотечественников. Побудительным мотивом стало драматическое положение с русскими школами и с образованием на русском языке во многих странах ближнего зарубежья: в Прибалтике, на Украине, в Закавказье, Центральной Азии. Идея проведения форума, поддержанная конгрессом и внесённая в его итоговую резолюцию, заключалась в том, чтобы обратить внимание на необходимость «скорой помощи» угасающей русской школе. Причём важно подчеркнуть: угасающей не в силу естественных причин, а благодаря осознанным стараниям властей этих стран и регионов. Много говорится и пишется о том, что обучение в школах, где учатся русские дети, переводится на государственные и местные языки, а содержание образования зачастую приобретает русофобский характер. Работа же учителей превращается в подвижничество, причём далеко не безопасное, поскольку честное воспитание и обучение детей нередко противоречит официальным программным требованиям и образовательным стандартам. Судите сами:

может ли добросовестный и честный учитель школы, в которой учатся правнуки ветеранов Великой Отечественной войны, внушать им, как это предписано в Латвии, Литве и Эстонии, что русские солдаты — это агрессоры, мародёры, трусы, убийцы и насильники мирного населения?! А как объяснить факты, когда в литовском городе, 75 процентов населения которого составляют русские жители, в школу внезапно приходит проверка, и у второклассников вытряхивают содержимое ранцев и портфелей в поисках «страшного содержимого» — учебников русского языка, изданных в России, а не в Литве? После чего следует «законное» возмездие: наказываются и школа, и педагоги. А ныне идущие процессы перевода обучения в русских школах на государственные языки по латвийской модели, вызывающие ужас педагогов и родителей учеников в Литве и Эстонии?

О недопущении главной опасности, подстерегающей русскую диаспору, — ассимиляции её подрастающего поколения — со свойственной ему пронительностью говорил Святейший Патриарх Кирилл на III Всемирном конгрессе соотечественников: «Если сейчас ситуация приведёт к резкому сокращению количества русских людей, русской культуры, то это будет

непоправимая ошибка. Это будет большой грех на всех на нас».

Все эти драматические явления и требовали проведения учительского форума, делали его насущно необходимым. Одной из его задач было выработать предложения по защите и сохранению школ с русским языком обучения в ближнем зарубежье.

Все хорошо, прекрасная маркиза?

Сами организаторы форума были довольны своей работой. Об этом они гордо заявляли на следующий день на Ассамблее Русского мира. Действительно, форум должен был быть уникальным событием: ведь подобное собрание учителей, по словам Л. А. Вербицкой, проводилось единственный раз в 1917 году! Наверное, для многих участников форума он действительно был интересным и важным событием.

Но в его оценке без ложки дёгтя, к сожалению, обойтись нельзя. Организаторы форума — четыре солидных ведомства Российской Федерации: Министерство образования и науки, Министерство иностранных дел, Федеральное агентство «Россотрудничество» и фонд «Русский мир» — совершили подмену: вместо форума учителей русских школ зару-

УЧИТЕЛЬ РУССКОГО МИРА

Вадим Нимов

Осень всегда богата событиями Русского мира. После летней жары и отпусков оживляется общественная и культурная жизнь и Москва приглашает соотечественников на традиционные мероприятия.

Новая IV Ассамблея Русского мира началась не совсем традиционно. Ассамблее предшествовало проведение Международного форума учителей школ с преподаванием русского языка. Как известно, 2010 год в России был Годом учителя. Поэтому главным девизом ассамблеи стала тема «Учитель Русского мира: миссия, ценности». Не случайно, выступая на ассамблее с программным докладом,

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал: «Учитель занимает уникальное место в обществе. Он передаёт новым поколениям опыт, знания, ценности — всё то, что накопил народ и всё человечество за свою историю. От его трудов во многом зависит, как будет думать, чувствовать и поступать человек в своей жизни. А значит, от него зависят и дальнейшие пути развития общества».

Началось всё с красивой акции возложения цветов к бюсту А. С. Пушкина во дворе Государственного института русского языка, носящего имя поэта. Перед собравшимися педагогами, приехавшими из разных стран, выступили испол-

нительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, председатель попечительского совета фонда, президент МАПРЯЛ, президент Санкт-Петербургского государственного университета Людмила Вербицкая, руководитель «Россотрудничества» Фарит Мухаметшин, заместитель министра образования и науки Российской Федерации Исаак Калина, ректор Института русского языка имени А. С. Пушкина Юрий Прохоров. В форуме участвовало более 200 человек из 50 стран мира, в которых действуют русские школы, школы с русским языком обучения или учебные заведения, в которых изучается русский язык.

бежья (или школ с русским языком обучения) был проведён форум учителей зарубежных школ с преподаванием русского языка. Чувствуете разницу? То есть широкий круг актуальных и острых проблем русской школы был, в общем-то, сведён опять к вопросам изучения и преподавания русского языка за рубежом, причём зачастую в далёком зарубежье. Но одно дело — радоваться, что несколько десятков детей Аргентины или Парагвая проявили в последнее время интерес к изучению русского языка, и совсем другое — думать о том, как сделать так, чтобы сотни тысяч русских детей

на Украине, в Латвии, Эстонии, Литве, Казахстане не лишились возможности учиться на родном языке, не утратили свою национальную культуру!

Устроителям форума, очевидно, хотелось говорить и слышать приятное, помечтать о том, что «планета заговорит по-русски». Поэтому и выступления в основном носили благостный характер, и меня во время некоторых докладов и сообщений не оставлял крутящийся в голове рефрен: «А в остальном, прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо!» И всё же даже сквозь мажорные интонации пробивались тревожные ноты в высту-

плениях учителей из Казахстана, Латвии, Литвы и других стран.

Более откровенным и предметным был разговор в процессе работы трёх круглых столов, где участники учительского форума могли обсудить самые насущные и наиболее болезненные вопросы. Наиболее оживлённая дискуссия развернулась при обсуждении проблем и перспектив развития зарубежных средних учебных заведений с русским языком преподавания. О них уже с нескрываемой тревогой и болью говорили преподаватели университетов и школ Украины, Армении, Литвы, Молдавии, Латвии. Парадоксальным, хотя и объяснимым явлением нашего времени стало то, что в странах дальнего зарубежья учреждаются и успешно работают школы с русским языком обучения, в то время как в странах ближнего к России зарубежья, где позиции русского языка и культуры всегда были крепки и где, кстати, русская культура сыграла большую цивилизаторскую роль, наоборот, всё делается для того, чтобы унижить русский язык, сократить или полностью ликвидировать систему образования на русском языке. Конечно, понять этот реактивный комплекс ущемлённого провинциального самолюбия можно, но это понимание не снижает опасности, нависшей над русскими школами и системой образования русских детей на родном языке.

Итак, международный форум учителей школ с преподаванием русского языка прошёл. И нельзя сказать, что первый блин вышел комом. Но острые и болезненные проблемы русских школ (или школ с русским языком обучения) остались. И их ещё предстоит решать; решать серьёзно и основательно. Форум, кстати, принял решение провести в 2012 году большой съезд учителей школ с русским языком обучения, как это первоначально и предполагалось, а также разработать и начать реализацию концепции «Русская школа за рубежом».

Не опоздать бы, однако...



Экспертный клуб

русская точка зрения

Может ли русский язык стать государственным языком в странах Прибалтики?

Поводом для очередного номера Экспертного клуба стала публикация 20 октября 2010 года в русской электронной прессе Эстонии на портале Delfi статьи «ООН советует Эстонии принять двуязычие» и реакция на эту статью части эстонской политической элиты. Среди ответов отметим характерные оценки у члена Центристской партии Айна Сеппика «Второго государственного в Эстонии не будет никогда», эстонского историка и политика Лаури Вахтре «Если изменить политику, русский станет доминантным», депутата парламента от Центристской партии Ольги Сытник «С предложением ввести второй госязык согласиться не могу» и отзыв известного эстонского социолога Клары Халлик «Ни эстонцы, ни русские к двуязычию не готовы».

Для того чтобы представить стиль рассуждений эстонских экспертов, приведём фрагмент с оценкой перспектив русского языка в Эстонии Айна Сеппика: «По-моему, все эти вопросы у нас уже давно решены: Эстония есть и останется в отношении государственного языка одноязычной страной... Несмотря на это, в некоторых регионах закон уже сейчас разрешает использовать русский язык. В определённых ситуациях у нас и так неизбежно пользуются русским языком, однако в качестве государственного языка в этом смысле наряду с эстонским никогда не будет принят никакой другой государственный язык».

Можно ли согласиться с эстонским политиком?

Так ли маргинален русский язык в странах Балтии, насколько правы те эстонские политики, общественные деятели, социологи в своём видении места русского языка в Эстонии и в странах Балтии, отказывая ему даже в возможности повышения статуса?

С тем же вопросом о перспективах русского языка как государственного мы обратились к независимым (от государственных институтов) экспертам: правозащитнику Владимиру Бузаеву, юристу-аналитику Центра информации по правам человека Вадиму Полещику, юристу и правозащитнику Елизавете Кривцовой, известному в Латвии общественному деятелю, председателю общества «Гражданство. Образование. Культура» Владимиру Соколову, руководителю отдела аналитики и исследований Irga Studio Анне Соболевой и юристу общества «Гуманитарная перспектива» Сергею Танцорову с просьбой прокомментировать как саму ситуацию, так и перспективы русского языка в странах Балтии.

“Эстония сделает всё, чтобы в стране не было двуязычия”

Владимир Бузаев, правозащитник

В последней декаде октября большой ажиотаж в русской электронной прессе Эстонии вызвала публикация на портале Delfi с броским названием «ООН советует Эстонии принять двуязычие». За публикацией тут же последовали гневные отклики, что двуязычие никак «низя».

Тем не менее содержание статьи не соответствует названию и касается очередной, сравнительно мягкой рекомендации Комиссии ООН по искоренению расовой дискриминации.

Чего хочет от Эстонии антирасистский комитет?

Комитет дипломатично «выражает признание интеграционной стратегии Эстонии» (это после погрома «бронзовой ночи!»), но «рекомендует снизить требования к знанию государственного языка для получения гражданства, а также предлагать больше возможностей бесплатного обучения языку».

Таких рекомендаций как для Эстонии, так и в отношении Латвии было немеряно. Но требования к языку у нас всё не снижаются, и в 2010 году языковые проверки не могут выдержать уже более 60 процентов претендентов на гражданство. Хотя в 1999 году, в момент дачи Латвии первой из упомянутых рекомендаций, отсеб претендентов был в 60 (!) раз меньше.

Что касается бесплатного обучения, то всё зарубежное финансирование закончилось, а бюджетное свернулось под предлогом кризиса. Единственное, что осталось, так

это обучение латышскому языку безработных, ведущееся на основании поддержанных парламентом поправок ЗаПЧЕЛ к закону о статусе безработных. Как видно из ответа на наш депутатский запрос, на обучение языку в последние три года выделено 1,5 миллиона латов.

Авторы статьи также неопределённо заявляют, не приводя прямого текста рекомендации, что, по мнению комитета, «Эстонии следует взвесить двуязычное предоставление населению услуг публичного сектора и отказаться от штрафов за нарушение закона о языке».

Эта часть рекомендаций, относись она к Латвии, вызвала бы у нас гораздо больший ажиотаж. Ибо «публичный сектор» у нас имеет право предоставлять информацию на «иностранном» языке лишь в исключительных случаях, типа «стой — опасная зона». Да и от штрафов наши языковые инспекторы с 21 января 2009 года уже не могут отказаться. По инициативе числящегося чрезвычайно умеренным депутата Айгара Штокенберга («Единство») нижняя планка наказания за неиспользование государственного языка при исполнении служебных обязанностей от предупреждения повысилась до 25 латов.

Действительная позиция специального докладчика ООН

Сенсацию вызвали вовсе не приведенные выше рекомендации, а утверждение авторов статьи о том, что «специальный докладчик ООН Дуду Дьен в 2007 году выразил мне-



ние, что, поскольку в Эстонии очень большое русское национальное меньшинство, русский язык должен быть наделён статусом государственного». Я с этим Дуду имел счастье пообщаться лично в том же 2007 году, потом ещё и доклад его прочёл по Латвии и понял, что в своей попытке донести до Запада «боль местного русского народа» мы чего-то не дорабатываем.

Дьен, если верить Интерфаксу, заявил что-то ему абсолютно несвойственное. Пришлось прочесть ещё и эстонскую часть доклада и, как и следовало ожидать, ничего подобного в ней не обнаружить.

Докладчик, как и в Латвии, уделил одинаковое внимание трём совершенно непоставимым по численности группам национальных меньшинств — русскоговорящим, цыганам и мигрантам-неевропейцам. Причём первых он считает приехавшими в Эстонию «во время и после оккупации».

Рекомендации по использованию русского языка изложены лишь в пункте 92 доклада: «Языковая политика в Эстонии подлежит демократическому и открытому обсуждению, в тесной консультации с этническими меньшинствами и правозащитными организациями, направленному на выработку консенсусных стратегий, которые лучше отражают многонациональный характер общества. Этот процесс должен быть

направлен на содействие совместному проживанию всех общин в Эстонии исходя из двух принципов:

— во-первых, признание законного права эстонского правительства распространять эстонский язык между всеми жителями, избегая процесса асимметричного билингвизма, характерного для советской оккупации;

— во-вторых, признание права на существование языков меньшинств крупных общин, особенно русской, в полном соответствии с Декларацией о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам».

Ну и добавляет о бесплатном обучении эстонскому языку.

Никаким двуязычием здесь, извините, и не пахнет.

Двуязычие: за и против

«Эстония — единственное государство, у которого государственный язык — эстонский, и единственное государство, где защищают эстонский язык, так что я считаю невозможным, чтобы какой-нибудь другой язык (не только русский) стал вторым государственным», — сказал portalу Delfi член Центристской партии Айн Сеппик.

Таких «центристов» мы во множестве наблюдаем и в Латвии, хотя смысл высказывания отнюдь не центристский. Для русского, представителя длинной цепи поколений, живущего на территории Эстонии и ценящего свой язык не меньше, чем это делают его эстонские соседи, это вполне ясный намёк поискать себе место жительства подальше от могил предков.

Финляндия — тоже единственное место в мире, где государственный язык — финский, но и шведский язык там признан государственным, хотя и является родным лишь для 5,5 процента населения. В прошлом это действительно домини-

рующий язык оккупантов, причём с солидным стажем — от 500 до 650 лет. Статус официального финский язык получил лишь при Александре II Освободителе.

«Оккупация» Эстонии и Латвии тянет лет на триста, да и то заключалась в отбитии территорий у тех же шведов и в последующем формировании двух свободолобивых, но неблагодарных наций на территории Российской империи.

Финляндия, «неправильно» решившая языковой вопрос, по ВВП на душу населения превосходит Эстонию в 1,75, Латвию — в 2,1 раза. А почти полностью англоязычная Ирландия (ирландцы составляют 90 процентов населения, но на ирландском способны говорить 1,57 миллиона, или 42,8 процента населения страны) — соответственно в 2,2 и 2,6 раза.

В готовности Эстонии перейти к двуязычию сомневается, к примеру, социолог Клара Халлик. Автор этих строк, напротив, уверен, что Эстония и Латвия являются идеальными регионами для внедрения двуязычия. По данным переписи населения 2000 года, в Эстонии для 67 процентов населения родным являлся эстонский, для 30 процентов — русский язык. 40 процентов неэстонцев заявили, что знают эстонский язык. В Латвии соответствующие цифры (для латышского и русского языка) составляют 58, 40 и 50 процентов.

Обязывающий документ

Кроме ООНовской декларации, на которую ссылался Дуду Дьен, существует ещё и Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств Совета Европы, носящая для присоединившихся к ней стран обязывающий характер. Параграф второй статьи 10 Конвенции гласит: «В регионах со значительным или традиционным присутствием лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, если эти лица просят об этом

и такие просьбы отвечают реальным потребностям, Стороны будут стремиться обеспечить, насколько это возможно, условия, позволяющие использовать язык меньшинства в отношениях между этими лицами и административными властями».

«Эти лица» в лице фракции ЗаПЧЕЛ в парламенте «просили об этом» в последний раз 21 июня 2010 года, когда парламент рассмотрел и отклонил соответствующую поправку в закон о самоуправлениях. Вот что на эту тему написал публицист и депутат Николай Кабанов: «Так, именно 17 июня (день «оккупации». — В.Б.) было избрано Владимиром Викторovichем (Бузаевым. — Ред.) для требования придать русскому языку статус языка в самоуправлениях. Излишне было бы объяснять, какую реакцию это вызвало в латышской части депутатского корпуса. Несмотря на то что отдельные законодательные инициативы русскоязычных парламентариев воспринимаются коллегами вполне адекватно — 17 июня явно не было тем днём, когда стоило рваться на амбразуру».

Николай не учёл, что 17 июня был последним днём весенней сессии парламента, когда комиссии выносятся на пленарку целый ворох ранее нерассмотренных законопроектов независимо от воли подателей поправок. Равно как и тот факт, что наше предложение полностью соответствовало не только Конвенции, но и статье 52 Конституции Эстонии, устанавливающей, что в регионах, где неэстонцы составляют большинство, самоуправления общаются с ними на их языке. Латвия же, ратифицировав Конвенцию, сделала специальную оговорку в отношении статьи 10.2.

Латвийский комитет по правам человека считает, что Латвия не имела права вносить такие оговорки, подготовил соответствующий иск в Конституционный суд и собрал вместе с партией ЗаПЧЕЛ 10 тысяч подписей в его поддержку.

“Скорее всего, язык русского меньшинства по-прежнему будут терпеть как данность, избегая юридического оформления его статуса”

Вадим Полещук,
юрист-аналитик Центра информации по правам человека

В августе 2010 года Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации на своей 77-й сессии принял заключительные замечания по Эстонии, где призвал республиканские власти рассмотреть вопрос об использовании двух языков при предоставлении публичных услуг. Публикация эстонского перевода замечаний неожиданно привела к бурной общественной дискуссии об официальном двуязычии. Неожиданно, потому что сам ООНовский комитет этого не предлагал: он лишь отмечал необходимость адекватного использования языков меньшинств в публичной сфере.

Тем не менее в обществе вновь поднята проблема официального двуязычия. В предыдущий раз она широко обсуждалась в сентябре 2007 года с подачи спецдокладчика Совета ООН по правам человека по современным формам расизма Д. Дьена. Во время визита в Эстонию он высказался в том ключе, что русский, на котором говорит треть населения Эстонии, мог бы стать здесь государственным языком. У эстонских политиков это предложение вызвало даже не удивление, но скорее негодование. В самом деле, в начале 2007 года парламент принял очередные меры по защите эстонского языка, а тут Д. Дьен со своими советами.

Законодательное регулирование статуса эстонского языка в некотором роде уникально. Статья 6 Конституции («государственным языком Эстонии является эстонский язык») помещена в главу I Конституции («Общие положения»), то есть подобный статус языка относится к основам конституционного строя. Изменить положения из главы I

Конституции можно лишь на референдуме. Кроме того, в 2007 году парламент проголосовал за внесение одного слова («язык») в преамбулу эстонской Конституции. Теперь согласно преамбуле «государство... должно обеспечивать сохранность эстонской нации, языка и культуры на века». В пояснительной записке к соответствующему законопроекту отмечалось, что «наша забота о своём красивом эстонском языке требует гораздо более надёжных символических и правовых гарантий. Придание особой ценности эстонскому языку в Конституции значительно подняло бы престиж изучения и каждодневного использования государственного языка среди жителей Эстонии, родным языком которых является какой-нибудь другой язык».

Введение слова «язык» в преамбулу, за которое проголосовали практически все депутаты парламента, является хорошим примером так называемой перестраховки. Дело в том, что ранее Государственный (верховный) суд использовал преамбулу для обоснования языковых требований к депутатам, логично считая, что защита эстонского языка является неотъемлемой частью защиты эстонской культуры.

В феврале 2007 года в Законе о языке делаются поправки, которые укрепляют правовой статус языковой инспекции. Кроме того, провозглашается важный принцип, согласно которому меры по защите иностранных языков (а таковыми в Эстонии называют и языки меньшинств) не должны вредить эстонскому языку. По мнению канцлера права, который также выполняет функции омбудсмена, эстонский язык, его



защита и продвижение являются в Эстонии конституционной ценностью, которая может при определённых условиях даже ограничивать право человека не подвергаться дискриминации из-за этнического происхождения, родного языка и т. п.

С учётом вышесказанного трудно представить себе резкий разворот в политике, касающийся использования русского языка. В Эстонии очень любят говорить о языковых правах большинства, хотя в международном праве такой концепции нет. По-прежнему крайне неохотно (если вообще) будут соблюдаться даже те права языковых меньшинств, которые предусмотрены Конституцией.

Согласно данным разных социологических исследований подавляющее большинство эстонцев убеждены: введение второго государственного языка станет угрозой для эстонского. Последние двадцать лет в Эстонии тщательно выстраивались защитные барьеры, оберегающие эстонский язык от каких-либо внешних воздействий. Такой защиты в других странах обычно удостоиваются лишь вымирающие языки меньшинств. В ближайшей перспективе изменить статью 6 Конституции нереально. Однако возможно изменить законы и подзаконные акты с тем, чтобы решать проблемы конкретных людей в сфере использования языков. Но вряд ли это случится до того, как все эти люди станут избирателями, с интересами которых политикам нужно считаться.

“Реальная жизнь языка и его употребление вразрез расходятся с языковой политикой и законодательным регулированием”

Елизавета Кривцова, юрист, правозащитник

Ситуация с языком, которую в Латвии и Эстонии создали под давлением национальных партий, не оправдана ни с экономической, ни с культурной, ни с моральной точек зрения. Реальная жизнь языка и его употребление вразрез расходятся с языковой политикой и законодательным регулированием.

Отнесусь к латвийской ситуации. Подавляющее большинство жителей Латвии считают, что необходимо знать латышский язык. По статистике, около 90 процентов населения в большей или меньшей степени им владеют. Проблема в другом. За счёт запретов и репрессий правые партии хотят добиться моноязычно-

сти латвийцев, исключения русского языка из общественной и экономической жизни. Это не только невозможно, это контрпродуктивно даже для целей сохранения латышского языка. Принципом языковой политики должна быть взаимная ответственность за сохранение двух языков — латышского и русского. Сохранить два языка легче, чем бороться друг с другом.

Удовлетворение культурных интересов людей, живущих в Латвии, должно быть задачей Латвийского государства, а не иностранного. Для 40 процентов латвийцев русский язык является родным, а за языком стоит культура. Поэтому Латвия, а не Россия должна брать на себя ответ-



ственность за воспроизводство важнейшего элемента русской культуры — русского языка. Только так русские в Латвии могут стать «своими» и будут уважать Латвийское государство.

Признание какого-то статуса — государственного, официально-регионального, меньшинственного — не самое главное. Важна позиция государства: русский язык — это то, с чем надо бороться, или это культурная ценность, достойная быть сохранённой.

“Русский язык неизбежно из репрессированных языков должен превратиться в язык полноправный”

Владимир Соколов, общественный деятель, председатель общества «Гражданство. Образование. Культура»

Русский язык должен стать официальным в странах Балтии. Страны Балтии — Эстония, Латвия, Литва — приняты в Европейский Союз, поэтому автоматически их языки стали языками Евросоюза. Но одновременно в ЕС пришло 1,2–1,3 миллиона русских, проживающих в странах Балтии. Это население на данной территории проживает более ста лет.

Однако русский язык до сих пор не признан официальным в ЕС.

Русский язык поэтому является политически репрессированным языком. Политика мешает ему стать в рамках ЕС полноценным, полноправным языком. Если русское население является гражданами ЕС, то почему они подвергаются дискриминации по языковому принципу? Не подвергая



сомнению, что государственными языками в странах Балтии должны оставаться эстонский, латышский и литовский языки, необходимо признать, что за русским языком в ближайшее время придётся закрепить статус официального языка.

“У русского языка нет шансов стать государственным языком в странах Балтии?”

Анна Соболева,
руководитель отдела аналитики и исследований Irga Studio



Вопрос в воздухе, вне пределов времени осуществления; вне пространства принятия решения; вне границ: утопия/реальность.

Может ли что-то осуществиться, зависит от сопряжённости (согласованности) целей активных субъектов исторического процесса и их ресурсов.

Рассмотрим в порядке актуальной заинтересованности.

1. Исторически живущие здесь русские под жёстким прессингом дискриминации утратили субъектность исторического процесса. Невозможность воспроизводства русской культуры и русской интеллигенции в существующих политических условиях противодействия национального государства своему русскоговорящему народу не позволяет русской общине набрать критическую массу и реализовать свои цели.

На прибалтийской земле всегда жили русские, и не просто жили, а определяли культурную специфику этого региона. Исторически обусловленный нормативный статус русский язык приобрёл здесь задолго до возникновения Латвийского государства, в соперничестве с немецким, а, конечно, не латышским языком. Именно поэтому в этнократической «латышской Латвии» он и низведён до статуса «всех прочих иностранных языков».

Обеспечивая латышам неконкурентное преимущество в политической и экономической жизни, закон о языке выполнил свою главную функцию — закрепил политическую «второсортность» русских в балтийских странах. Язык сделали орудием осуществления дискриминации.

Предлагаю закрепить наконец это в нашем дискурсе и не ввязываться в дискуссии об угрозах латышскому языку, которые за двадцать лет «нарастают». Разумеется, нарастают. Но угрожает латышскому отнюдь не русский язык. Это нелепая, внеисторическая страшилка для коллективного бессознательного своих соплеменников. Сознательное злонамеренное лицемерие. Оба движения за независимость, и в XIX, и в XX веке, латыши смогли породить лишь в благоприятной среде содружества с русским языком и русской культурой.

Угрозы латышскому языку — непреодолимое отставание в развитии страны, отсутствие латвийской нации и, как следствие, непривлекательные перспективы будущего. Факты — вещь упрямая. Если на языке не созданы мировые шедевры культуры и никогда не будут сделаны научные открытия, если социальная база языка — хутор, село — обезлюдела, если у политической элиты нет государственного мышления, если национальной интеллигенцией называются ремесленники от культуры с тоталитарной картиной мира и на государственном содержании, если носители языка предпочитают не рожать латышей, а эмигрировать с родины, легко видеть, что угрозы уже так неразрешимо наросли, что остаётся лишь переходить из защиты в нападение. Но не на проблемы. А на русских и русский язык. Второй же по величине общине, русским, до сих пор власти так и не разъяснили, зачем учить язык, который заканчивается через 100 километров, а в своей стране профес-

сия «латыш» — единственный билет в социальный лифт. Тебя сделали второсортным только потому, что ты этнический русский. А значит, ни при каком уровне владения языком (а подавляющее большинство трудоспособного населения имеет документально подтверждённый высокий уровень владения госязыком), ни при какой мотивации к достижениям, ни при каком образовании, ни с каким паспортом, ни при каком статусе (даже фракцию в парламенте для вхождения в правительство поставили перед ультиматумом клятв в дополнительной лояльности государству) тебе этой второсортности не преодолеть. Если, конечно, ты не пожелаешь добровольно ассимилироваться.

Ну, а таковым исторически приходится всю оставшуюся жизнь публично доказывать искренность своей добровольности.

Закон о языке в Латвии и Эстонии — изначально техническое средство реализации политической и экономической дискриминации русских. Зачем вести идеологическую полемику? Зачем убеждать и обыгрывать политических конкурентов? Зачем подвергать себя сравнению с более образованными и опытными профессионалами? На всех реальных и потенциальных конкурентов уже девятнадцать лет подряд просто и по закону насылаются языковая инспекция. Технично и законно.

И вот нет уже в стране конструктивных дискуссий о будущем, стратегических планов развития, нет площадки для идеологической оппозиции. Политические конкуренты давно лишены гражданства, а гражданское общество — энергии и возможности сопротивления. У русской общины нет даже канала для диалога с властью.

Девятнадцать лет нет науки и индустрии, нет уже и экономики в целом. Образованные люди — в правовой тотальной оппозиции, а опытные профессионалы вытеснены «профессиональными» латышами. Всевозможные языковые инспекции и центры языкового контроля — это не только внеконкурентные бюджетные места для латышей, но и «элегантное» инструментальное решение для устойчивого избавления всех латышей от конкуренции на рынке труда, а главное — от конкуренции на политическом, экономическом, общественном, культурном поле. Такой узаконенный внутригрупповой фаворитизм. Полстраны в потенциальном страхе быть оштрафованными! Экзамены на шесть языковых категорий! Водитель автобуса, дворник и пожарник профнепригодны без свидетельства о сдаче латышского языка! Даже избранные депутаты должны публично поклясться (!) в укреплении госязыка! Приоритет латышской общины над русской надёжно гарантирован дискриминационным законодательством.

Разумеется, никакая экономическая пропасть, зияющая перед страной, не вынудит латышский электорат изменить закон о госязыке на равноправное использование языков. Да и опыт социально-политического анализа свидетельствует, что от осуществления дискриминации ни одна группа добровольно не отказывается, демонстрируя стойкий феномен групповой сплочённости. Только в результате принуждения. В том случае, когда одна из общин обладает

ресурсами этнократического режима власти, силы гражданского общества и государства становятся несопоставимыми. Внутреннего воздействия на режим демократическими методами двадцатилетнего сопротивления ассимиляции явно недостаточно.

Но, учитывая, что Латвия никогда за всю историю самостоятельно и не принимала политических решений, уже всем очевидно, что изменения в краеугольном законе — законе о государственном языке — возможны лишь как реакция на фундаментальные изменения во внешних сферах влияния.

Должна надавить цивилизация. Кто был бы действительно заинтересован добиться всего лишь выполнения Латвией подписанных конвенций, требований Комиссии ООН по борьбе с расовой дискриминацией, ПАСЕ и других организаций демократического мира, которые, как верно подметил эстонский историк, «живут в каком-то другом мире», в мире, где налогоплательщики не только содержат государство, но и говорят с ним на своих родных языках?

2. Поскольку ни американцам, ни скандинавам, ни ЕС существующее языковое неравноправие не помеха в их целях — осуществление неолиберального курса, — ожидать от них давления на дискриминационное языковое законодательство нет оснований. Они и так все главные договоры, «регулы» и инструкции давно выписывают нашей политической элите лишь на английском.

3. Нельзя не назвать и Россию. На первый, неискушённый взгляд существовали предположения, что именно Россия должна быть заинтересованной в политическом, культурном и языковом равноправии своих соотечественников, в поступательном развитии условий существования русского языка — одного из языков функционирования мировой культуры, в экспансии русского языка и культуры, в конце концов, в расши-

рении зоны доверия и уважения за поступки.

Взгляд следующий, но не более искушённый, надеялся найти контуры государственной внешней политики России на балтийском направлении, признавая за Россией все законные основания для этого, а также ресурсы международного права.

Нелишне напомнить, что, как мы рассмотрели выше, политические вопросы в странах Балтии были сознательно выведены в правовое поле, на котором они не могут быть разрешены. А значит, и противоядие может быть найдено в зеркальной формуле: применить наднациональную, международную правовую практику для разрешения неразрешимых политических вопросов.

И все ресурсы и инструменты есть у России. Международное право и практики правоприменения. Многочисленные требования и резолюции ООН и ПАСЕ, международных организаций. Эксперты по международному праву. Финансовые ресурсы и корпус кадровых дипломатов. Многолетняя риторика. Политическая воля. Президент и премьер-министр. Историческая справедливость, наконец. А ситуация два десятилетия без изменений. Теперь вот «перезагрузка» с Западом. Сверка целей. Поскольку 25 миллионов русских за ближайшими рубежами России не смогли набрать в своих нынешних странах проживания критическую массу и лишены способности к групповому самоопределению, резонно предположить, что сверка с их целями осуществляться не будет. Точнее, будет осуществляться лишь с теми, у кого есть ресурсы. А они, легко видеть, заинтересованы в сохранении статуса-кво. В Латвии же единственный государственный язык и есть гарантия подобной консервации ситуации. Ведь перезагрузка имеет свои пределы. Поэтому сегодня мой ответ на сформулированный вопрос: нет.

“Исторический момент общественной дискуссии о втором государственном языке упущен”

Сергей Танцоров,
юрист общества «Гуманитарная перспектива»

Вопрос двух и более государственных языков — это вопрос определённого исторического момента. Я считаю, что этот момент прошёл в начале 1990-х годов и вернуться к нему уже невозможно. Достаточно посмотреть на историю Финляндии, чтобы увидеть, при каких условиях в стране может быть два государственных языка. Право живущих в Финляндии шведов на родной для них государственный язык было следствием бурных языковых конфликтов, которые произошли в конце XIX — начале XX века.

Латвия уже почти двадцать лет пишет другую историю, и для неё отказаться от сделанного выбора иметь только один государственный язык — почти то же самое, что и отказаться от независимости. Дискуссии на государственном уровне на эту тему закрыты.

В то же время мы наблюдаем, что реальное употребление языков в Лат-

вии регулируется не только законом, но и другими важными вещами. Здесь можно отметить сервис, культуру и образование. В этих сферах языки функционируют независимо от государства. Практически вся сфера услуг в Латвии стремится быть двуязычной и даже трёхязычной. Похожая ситуация и в образовании, где активно используются английский, русский и другие, кроме латышского, языки. Владение несколькими языками обеспечивает более широкий доступ к новым знаниям и новым технологиям.

Латвия вполне может регламентировать и поощрять употребление других языков, не прибегая к необходимости введения второго государственного языка. Это относится, например, к ситуациям обращения населения к муниципальным властям на родном языке. Здесь у Латвии ещё есть неиспользованное поле правовых возможностей, которые предоставляет Рамоч-



ная конвенция о защите национальных меньшинств. Латвия могла бы двигаться в направлении уменьшения ограничений на использование негосударственных языков в вузах. Более активной могла бы быть поддержка государством культурных мероприятий и проектов культурных обществ.

Сегодня политики избегают предпринимать действия, которые могут расценить как уступку русским. Эту ситуацию могли бы изменить общественные дискуссии, но у Латвии нет опыта общенациональных обсуждений сложных вопросов. Тема русского языка в латышской аудитории воспринимается сверхчувствительно и напрямую связывается с угрозой для латышской нации и культуры.

Проблема, которая за этим стоит, — отсутствие видения будущего Латвии. И пока не появится проект развития страны, способный воодушевить латвийское общество, любые разговоры на тему: «Существующее двуязычие — это угроза государству или его ресурс?» — будут иметь наивно-идеологический характер.

Когда у Эйнштейна спросили, на какой самый главный вопрос должно ответить человечество, он ответил: «Дружественная ли среда — наша Вселенная? Потому что в зависимости от ответа мы будем либо строить мосты, либо возводить стены». Возможно, у Латвийского государства, чтобы решить свои проблемы, должна появиться не только своя Nokia, но и свой Эйнштейн.

“Полагаю, что удержать латышский язык в качестве государственного языка будет очень трудно, если, конечно, русские не уедут отсюда”

Сергей Мазур,
редактор альманаха SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS



Мне хотелось бы отметить, что в высказанных мнениях эксперты не видят в ближайшей перспективе даже возможности повышения статуса русского языка в странах Балтии.

Однако в анализе ситуации выделяются такие черты, как невозможность дискуссии о языке в обществе, неспособность (или нежелание, что то же самое) государств ввести в законодательное русло многообразные проявления жизни русского языка, указывается на фактически сложившийся к началу XXI века в странах Балтии исторический тупик. Сам подход балтийских государств, создавших нормы, в которые насильственно загнули русский язык, провоцирует вопрос: как долго будет продолжаться такая ситуация, как долго балтийские государства, прежде всего Эстония и Латвия, будут способны удерживать противоестественную ситуацию?

Обращение к историческому опыту, например к языковой политике Карлиса Ульманиса в Латвии тридцатых годов XX века, показывает: даже авторитарный правитель более реально смотрел на вещи, поэтому повсеместно не насаждал латышский язык.

Конечно, отсутствие личностей в политике, почти полное вымывание интеллектуальной традиции только способствуют закреплению в странах Балтии исторического тупика. Тезис о том, что в Латвии живут и не чувствуют своей причастности к государству, касается в первую очередь радикальных деятелей, проводящих реакционную политику. Одним из таких деятелей является сопред-

седатель партии Visu Latvijai-ТБ/ДННЛ Имант Парадниекс. Несмотря на то что своего благосостояния второй человек в радикальной латышской партии достиг, ведя свой бизнес в России, в Латвии Парадниекс пытается всеми возможными средствами зацементировать не отвечающие жизни репрессивные языковые нормы. Вряд ли можно себе представить, что в России подобные Парадниексу деятели ведут делопроизводство и общаются с партнёрами на латышском языке. Здесь же в Латвии для некоторых политиков главным оказывается принцип, чтобы им было хорошо, мнение же многих тысяч людей их не интересует. А это подход не государственный.

Оценки, высказанные в русской электронной прессе Эстонии на портале Delfi, ещё раз доказывают ограниченность прессы в странах Балтии. Вряд ли кого-то удивили оценки члена Центристской партии Айна Сеприка или депутата парламента от Центристской партии Ольги Сытник. Всё это давным-давно известно. На протяжении многих лет пресса талдычит одно и то же, явно не желая соотнести ситуацию в странах Балтии с более широкой мировой и исторической рамкой.

Тупик не может продолжаться бесконечно. Любые изменения, которые произойдут в Европе и мире, повлекут за собой слом нынешней ситуации, соответственно открывая, в том числе и для русского языка, новые перспективы.

Каковы же исторические перспективы русского языка стать государ-

ственным языком хотя бы в одной из трёх стран Балтии — Латвии?

Латвия не единственная страна, в которой похожие языковые проблемы существуют и тем более будут существовать, потому что мир меняется и государств, лишённых культурной, этнической монолитности, становится всё больше и больше.

Я уже не говорю о государствах, которые никогда монолитными не были. Смешно говорить о Китае как о культурно-монолитной стране. Такая страна, как Франция, которая была легендарным примером унифицированной, монолитной культуры, тоже никогда таковой не была и всё меньше таковой становится по разным причинам. Я взял два крайних примера — Китай и Франция, добавим сюда Соединённые Штаты, которые, собственно говоря, никогда на это и не претендовали. В США культурное многообразие оформлено конституционно. Таких государств много. Почти все государства таковы. Наоборот, государства этнически монолитные — это редкое исключение. Это историческое явление, которое явно себя сегодня изживает.

Каким-то образом отсутствие этой культурной монолитности должно быть конституционным образом оформлено так, чтобы разные общины, достаточно не то чтобы замкнутые, но более солидарные внутри себя, чем с другими общинами, каким-то образом могли бы существовать и



сосуществовать вместе в рамках единого государства.

Маленькие страны вроде Латвии становятся вообще территориями с переменным населением. Тут доказывать ничего не надо. Двадцать или двадцать пять процентов латышей живут за пределами Латвии. Есть латвийская диаспора. Считать русских, живущих в Латвии, такими же латышами, как латыши, нельзя, так как русские — это часть от русской диаспоры. Трудность Латвии, конечно, ещё в том, что вторая половина её населения — это русские и они имеют этническую солидарность с огромным массивом этническим, который расположен тут же рядом.

Тем не менее ситуация в Латвии гораздо более типична, чем уникальна. Поэтому проблемы, которые решает Латвия в той или иной мере, стоят перед тремя-четырьмя десятками других государств и сейчас. Вероятно, будут возникать подобные проблемы перед большим числом государств в близком будущем. Поэтому мне кажется, что эксперименты, которые так или иначе имеют место быть на территории Латвии, — это довольно ответственное дело. И Латвии, конечно, было гораздо интереснее посмотреть, что происходит в других странах, не просто для того, чтобы заимствовать какой-то опыт. Заимствование опыта — довольно безнадёжное дело, потому что в конце концов на детальном уровне ситуация на самом деле всё-таки уникальна. Мы можем обобщать, но уникальность всё равно сохраняется. Сотрудничество с другими странами, у которых похожие проблемы, для таких стран, как Латвия, важно не для того, чтобы заимствовать какой-то опыт, якобы положительный опыт, имевший место в других странах, а для того, чтобы вместе с этими странами думать над тем, как решать эту проблему — общую для большого количества государств.

Поэтому сосуществование общин с различной упорно воспроизводи-

мой отдельной самоидентификацией — это главная проблема существования государств и осуществления так называемого государственного проекта. Национальные государства уступают место, конечно, гражданским государствам. Главная проблема — это не концептуализировать нацию, как это было в XIX веке, а концептуализировать гражданство. Кто должен быть гражданином, какие категории гражданства могут быть, кто должен быть субъектом гражданства: ныне существующие государства, или города, или огромные мегаполисы, раскиданные по всему миру? Должна ли существовать такая категория, как европейское гражданство, всемирное гражданство? В зародыше уже есть и европейское, и всемирное гражданство. Какие права будет иметь гражданин мира с паспортом гражданина мира, Европы, Латвии, и какие права будет иметь гражданин Риги, Таллина, Вильнюса — вот над чем, по-видимому, ближайшие десятилетия будет работать политическая мысль, конституционное право, социология права, социология международных отношений.

В связи с этим вопрос о государственном языке в такой стране, как Латвия, выглядит вообще третьим образом. Может быть, разумнее сделать государственным языком Латвии, Литвы и Эстонии английский, оставив латышам, литовцам и эстонцам наслаждаться своими этническими языками? Есть сфера, где этнические языки живучи и никогда не умрут. Недавно попалось на глаза сообщение о том, что в Швейцарии продолжает существовать ретороманский язык, на котором говорят 40 тысяч человек. Есть книжные магазины с ретороманским языком, хотя 40 процентов литературы на нём — поэзия. Поэзия — это сфера абсолютно неприкосновенная для других языков. Любая этническая, партикулярная группа в виде поэзии может подерживать свою идентичность, что по-

существу делают самые ничтожные, малые группы.

Для латышей выбор между английским и русским языками довольно-таки прост. Казалось бы, латыши, конечно, должны будут предпочесть английский язык по одной простой причине. Сами русские во многих сферах деятельности переходят на английский язык. Самыми уязвимыми оказываются языки не типа латышского, эстонского языка, а вот какие языки: русский, немецкий, итальянский. В отличие от испанского языка, у них нет за спиной Латинской Америки.

Латыши, конечно, могут и русский язык сделать государственным языком. Одной из причин выбора в пользу русского языка может стать неблагоприятное Европейского Союза. Отказ от этнического языка как государственного в истории уже встречался не раз. Нечто подобное было в Ирландии. По ходу борьбы за независимость Ирландия культивировала совершенно никому не понятный и уже мёртвый, кстати, ирландский язык. Но как только они получили независимость, тут же забыли про свой ирландский язык, потому что поняли, что с этим языком им делать нечего. Это не ресурс. Так же как и финский язык не ресурс. Так же как и болгарский язык не ресурс. Но мне хотелось бы напомнить опыт Индии, которая никогда уже не уйдёт из английского языка. Вся политическая элита Индии прекрасно говорит на английском языке и не может не говорить на английском языке.

Полагаю, что удержать латышский язык в качестве государственного языка будет очень трудно, если, конечно, русские не уедут отсюда. Во всяком случае, если их станет мало и они попадут в положение этнического меньшинства. Тогда весь мир будет бороться за их права как меньшинства, так же как мир борется за права меньшинств во всех странах и при всех обстоятельствах.

Русская Балтика

О нашей истории



стр. 76

Раздельное проживание

Сергей Малаховский

стр. 80

Русский коллапс

Гарри Гайлит



Известный латышский националист Шишкинс призывает очистить Латвию от последователей «паразитов Сталина, Гитлера и Визенталя». На сегодняшний день Шишкинс уже ничего не имеет против Гитлера и гордо носит на рукаве обратную гитлеровскую свастику

РАЗДЕЛЬНОЕ ПРОЖИВАНИЕ

Сергей Малаховский

Если кто-нибудь станет рассказывать вам о прогрессе в деле интеграции русскоязычного населения в Латвии, не верьте: этот человек либо не в ладах с реальностью, либо просто врёт.

В истории XX века можно назвать несколько событий, которые были направлены на создание в Латвии этнически «чистого» Латышского государства.

Во-первых, это нежелание в годы Первой Латвийской Республики признать латгальцев (которые, собственно, и дали имя Латвии) самостоятельным народом со своим языком и своей культурой — и соответственно отказ государства от поддержки школ с латгальским языком обучения, что

означало неизбежную ассимиляцию латгальцев.

Во-вторых, это ликвидация немецкой общины Латвии в результате насильственной репатриации прибалтийских немцев на свою «этническую родину».

В-третьих, это почти на 90 процентов физическое уничтожение еврейской общины Латвии в годы Второй мировой войны, причём в значительной мере при помощи латышских пособников гитлеровской Германии. Принятый правящей элитой после 1991 года курс на выдавливание из Латвии части русскоязычных жителей и принудительную ассимиляцию тех, кого вытолкнуть не удаётся, увя, продолжает эту недемократическую политику

строительства государства национальной утопии. Как свидетельствует история XX века, такая политика оборачивается трагедией не только для национальных меньшинств, но и в первую очередь для самой титульной нации.

Сегодня, несмотря на все уверения латвийских властей о том, что в стране не существует двухобщинного государства, против реальности не попрётся: титульная и нелатышская части общества существовали, существуют и, скорее всего, будут и дальше существовать в двух различных плоскостях бытия, изредка пересекаясь по чисто техническим причинам. Латыши и русские ходят в одни и те же магазины, ездят в одном общественном транспорте, выносят мусор в одни и те же баки —

потому что, к счастью, пока ещё не додумались делать магазины, транспорт и мусорные баки «только для русских». На этом, пожалуй, общее и заканчивается: в Латвии сегодня наблюдается «стыдливый апартеид» — официально он нигде не признаётся, но постоянно говорится о том, «кто тут хозяин» и кто «должен знать своё место».

Культура: две большие разницы

Культурные различия наиболее сильно бросаются в глаза: латыши и русскоязычные живут в практически непесекающихся культурных пространствах. Они смотрят разное телевидение, читают разные газеты и ходят на разные концерты. Русские смотрятся белыми воронами в рижском ночном клубе «Четыре белые майки» — там сугубо латышский персонал, музыканты исполняют латышский репертуар и публика на 99 процентов принадлежит к титульной нации. Точно такими же белыми воронами смотрятся латыши в клубе «Саксофон» — пристанище русских рокменов в Латвии ещё с советских времён. Есть, конечно, и «смешанные» клубы, куда ходят попрыгать под западную музыку — там состав посетителей интернациональный, но и в таких клубах латыши и русские между собой практически не общаются.

В Латвии выходят сразу восемь ежедневных газет — по четыре на русском и на латышском языках. Многочисленные попытки сделать «переводное смешанное» издание потерпели провал — слишком разные темы волнуют латышскую и русскую диаспоры, слишком ко многим темам они относятся по-разному.

Национальное радио и телевидение большая часть русских не смотрит — предпочитают российские и местные коммерческие русскоязычные телеканалы и радиостанции. При этом русскоязычное эфирное вещание в Латвии поставлено исключительно на коммерческую основу, а латышские теле- и радиоканалы за редким исключени-

ем финансируются из госбюджета, значительную часть которого составляют и «русские» налоги.

Кино и гастроли приезжих артистов — тоже отдельная история. После того как фильмы в кинотеатрах Латвии стали транслировать на языке оригинала с латышскими субтитрами, русскоязычная диаспора перестала ходить в кино. Исключение делается лишь для фестивалей российских фильмов. Что же до гастролей, то — не считая западных мегазвёзд типа Мадонны или U-2 — в Латвию приезжают лишь российские театры и эстрадные артисты. Национальный состав публики — соответствующий. Как и на выездных курсах КВН или фестивале юмора «Юрмалина». Исключение делается только для «Новой волны» — за столиками стоимостью более 2000 долларов русские и латыши сидят почти вплотную — большие деньги и ощущение принадлежности к избранным национальности не имеют. Но даже эта элитная музыкальная тусовка вызывает недовольное брюзжание «национально озабоченных» — зачем пускать в страну одновременно столько русских, а вдруг они натворят чего-нибудь.

Бизнес: ничего личного, но...

Первыми о национальном бизнесе в Латвии заявили, как ни странно, самые оголтелые национал-радикалы: скоро уже двадцать лет, как в латышской прессе постоянно появляются панические заявления «национально озабоченных» граждан Латвии о том, что нужно на законодательном уровне ограничить возможность заниматься бизнесом русским и евреям — дескать, честному латышу эти русско-сионистские круги не дают заработать даже у себя дома.

Как это ни смешно, отчасти они правы: бизнес в Латвии (особенно частный) с годами всё сильнее приобретает национальную окраску. Латышу устроиться в частную фирму с русским коллективом возможно только если

там нужен человек, чья «профессия — латыш»: в обязанности такого работника будет входить работа с документацией (которая в Латвии, естественно, обязана вестись на латышском — и запутана настолько, что даже сами латыши порой с трудом пробираются сквозь дебри бюрократического «новояза») и общение со своими соплеменниками из государственных и властных структур.

Как и должно быть в этнически «чистом» государстве, утопическая модель которого до сих пор не даёт спокойно спать наиболее «национально озабоченной» части латышского общества, органы управления страной и государственная бюрократическая машина примерно на 90 процентов состоят из представителей титульной нации — оставшиеся 10 процентов ассимилированных нелатышей призваны доказывать Европе, что национальный вопрос в стране с успехом решён. Ей-богу, искренне желаю нашим властям, которые с раболепным придыханием относятся ко всему американскому, хоть раз попытаться применить в политической жизни страны принцип так называемой «позитивной дискриминации» — ведь нелатышей в Латвии как минимум треть населения.

В частном бизнесе дела обстоят точно так же: нелатыш может попасть в латышскую бизнес-структуру только по большому благу или в силу своей необычайно высокой квалификации и ценности для данной фирмы. То же самое, как я уже говорил, испытает латыш в русском бизнесе, если только его изначально не берут «работать латышом».

Ещё хуже дела обстоят в большинстве госкорпораций и естественных монополий вроде «Латвэнерго» — русские там могут устроиться на работу только в низовом звене исполнителей, причём шанса сделать карьеру у них нет и не предвидится. Более того, именно с госкорпораций пошла практика работать только «со своими»: большинство госзаказов и госзакупок гарантирован-

но получают те фирмы, где в руководстве латыши либо русские — родственники латышей. Конечно, этот факт с жаром будет отрицать любой латвийский госчиновник, но тот же самый чиновник на следующий день, оглянувшись по сторонам, прошипит в лицо представителю «нетитульной» фирмы: «Мы с жидами не работаем!» (как это произошло в правлении госпредприятия по водоснабжению «Ригас уденс», когда моя знакомая, директор небольшой фирмы, пришла предлагать свои услуги).

Сведений о том, что латышам в такой же форме отказывали в приёме на работу или в сотрудничестве с «русскими» предприятиями в такой же форме, у меня нет — то ли потому, что среди самых крупных предприятий мало «русских», то ли по причине порядочности руководства нелатышских фирм.

Ассимилянты переходного периода

Исходя из вышесказанного, повторюсь: если кто-то начнёт уверять вас в прогрессе интеграции русскоязычного населения в Латвии, не верьте: этот человек либо не в ладах с реальностью, либо просто врёт. А реальность проста: говоря об интеграции, латвийский истеблишмент подразумевает под ним тривиальную ассимиляцию. По их замыслу,

«русскость» должна остаться в инородцах на уровне «самовар-сарафан-частушки» — даже предыдущая президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга, пытаясь рассуждать о причинах массового празднования в Латвии Дня Победы, договорилась до очевидного абсурда: «К памятнику (Освободителям Риги. — С. М.) приходят старые люди, чтобы пообщаться — разложить на газете водку и воблу и попеть частушки...»

Вот такими «водко-вобло-частушечными» и хотят видеть русских в Латвии. К вящему удовольствию ассимиляторов, можно констатировать, что их жертвами стало, по разным оценкам, уже до 10 процентов урождённых латвийских русских.

У национальной элиты это называется «лояльностью к государству». Тех же, кто не соответствует подобным понятиям, уже давно окрестили «рукой Москвы» и «пятой колонной». Их боятся, их при каждом удобном случае пытаются любыми путями ограничить в правах или вовсе выкурить из страны.

Последним шедевром националистической мысли стали публичные откровения свежизбранного в латвийский парламент депутата от партии неонацистского толка «Всё — Латвии!» Яниса Домбравы, который заявил, что приложит все усилия для «цивилизованной депортации» нелатышско-

го населения на этнические родины. Если учитывать, что одним из предвыборных спонсоров партии ультраправых стала чеченская диаспора, объединившаяся с неонацистами на почве ненависти к России, слова Домбравы выглядят полным бредом — что, собственно, и поспешили заявить многие более-менее трезвомыслящие латышские политики. Но многие — очень многие! — поддержали мнение молодого неонациста красноречивым одобрительным молчанием. Таких набирается более 50 тысяч человек — именно столько проголосовавших за приход неонацистов в главный законодательный орган страны.

Ассимилироваться, уехать или бороться?

К счастью, ассимиляционному давлению подверглись не более 10 процентов оставшихся в Латвии русскоязычных. Многие предпочли уехать (по некоторым данным, страну из-за националистической политики покинуло от 15 до 25 процентов нелатышского населения). Достаточное количество нелатышей готово было бы уехать и сегодня, но не может: предлагаемая Россией программа репатриации, мягко говоря, не прельщает высококвалифицированных работников открывающимися возможностями. Но появившись такая воз-



rodina.lv

можность, Латвию покинули бы ещё не менее трети оставшихся здесь русскоязычных — мама одноклассницы моей дочери как-то в сердцах бросила: «Если вдруг мне сегодня скажут, что нашлась работа и квартира в Питере и завтра надо уезжать — сегодня же соберу чемоданы и ночевать буду на вокзале в нетерпении!»

Однако — по разным причинам — у ещё остающейся части нелатышского населения возможности переехать на историческую родину нет. И перед ними встаёт вопрос — ассимилироваться, приняв небесспорную систему современных латышских национальных ценностей и отказавшись от своего родства, или бороться против такой ассимиляции.

Наступивший кризис для русских Латвии оказался хорош уже тем, что окончательно лишил иллюзий разного рода примиренцев. Вряд ли среди русских Латвии ещё остались наивные идеалисты, верящие, что система либеральных ценностей, которую нам навязывали двадцать лет, — это образец для подражания. И вряд ли кому-то

из оставшихся надо доказывать, что межнациональная политика государства враждебна для русских. Ликвидация министерства интеграции со всеми их сарафанно-балалаечными «русскими по вызову» показывает, что даже маскировать проблему латвийские этнократы не считают более необходимым.

Кроме того, латвийские русские наконец-то избавились и от наивной веры в доброго барина в лице комиссаров ЕС, который приедет, всё рассудит и вернёт русским украденные у них права, — барину, похоже, сам факт существования здесь русских кажется ненужным. Да, в моменты, когда русское сопротивление росло, барин грозил пальчиком латвийским этнократам: перспектива получить ещё одно Косово Евросоюз не радует, но в принципе исход русских из Прибалтики или их ассимиляция европейское сообщество вполне устраивает.

Причина этого проста: сколько бы мы здесь ни били себя в грудь, утверждая, что мы не пятая колонна, нас всё равно будут воспринимать как плац-

дарм для возвращения России в Прибалтику. Стараниями местных этнократов подавляющее большинство русской общины Прибалтики — даже молодёжь, никогда не пересекавшая восточную границу, — осознают себя частью русской нации и ориентированы на Россию.

Русские в Латвии должны быть готовы к тому, что решение их проблем лежит в плоскости использования тактики ненасильственного сопротивления и спровоцированного этими акциями международного давления на национальную элиту. И кстати, обещания ряда русскоязычных политиков прийти во власть и решить проблемы русских, увы, приходится рассматривать не более как пиар-ход, направленный на привлечение спонсоров, — пока что никто из них не доказал обратного.

Единственное, что можно противопоставить политике ассимиляции, — постоянную непрекращающуюся борьбу с очередными попытками заставить русских перестать быть русскими. Или тогда уже надо бросать всё и уезжать — с малой родины на этническую.

В статье 2 Международной конвенции ООН 1973 года «О пресечении преступления апартеида и наказании за него» говорится: термин преступление апартеида включает и «сходную с ним политику и практику расовой сегрегации и дискриминации в том виде, в каком они практикуются в южной части Африки, означает следующие бесчеловечные акты, совершаемые с целью установления и поддержания господства одной расовой группы людей над какой-либо другой расовой группой и её систематического угнетения:

- б) умышленное создание для расовой группы или групп таких жизненных условий, которые рассчитаны на её или их полное или частичное физическое уничтожение;
- с) любые меры законодательного характера и другие меры, рассчитанные на то, чтобы воспрепятствовать участию расовой группы или групп в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны, и умышленное создание условий, препятствующих полному развитию такой группы или таких групп, в частности путём лишения членов расовой группы или групп основных прав человека и свобод, включая право на труд, право на создание признанных профсоюзов, право на образование, право покинуть свою страну и возвращаться в неё, право на гражданство, право на свободу передвижения и выбора местожительства, право на свободу убеждений и свободное выражение их и право на свободу мирных собраний и ассоциаций;
- г) преследование организаций и лиц путём лишения их основных прав и свобод за то, что они выступают против апартеида».



Наши СМИ сломались на культуре

Первыми мощный удар по культуре нанесли русские газеты.

Если раньше более-менее продвинутый обыватель начинал читать газету с новостей культурной жизни, печатавшихся обычно на последней полосе, то сегодня ничего такого он там не находит. Читать газеты мы начинаем, как ни странно, со свежих анекдотов. Это теперь непременное блюдо каждого ежедневного издания. Затем прочитывается афоризм — максимы и афоризмы почему-то у нас стали газетными жанрами. Потом, естественно, гороскоп на текущий день и прогноз погоды.

Но и после погоды, прежде чем перейти к новостям, наш читатель бегло просматривает газету в поисках очередной скабрёзной статейки о ком-нибудь из звёзд кино, театра или эстрады. Обнаружив таковую, он удовлетворённо откладывает клубничку на сладкое и, наконец, принимается за текущие новости.

Всё остальное в газете его мало интересует. Разве что ещё политика. Но не потому, что с некоторых пор почти все мы зациклились на политических событиях. Дело совсем в другом.

Политические статьи, в отличие от прочих газетных публикаций, благодаря своей жанровой специфике, содержат ещё хоть какое-никакое авторское отношение к описываемым событиям. Это не значит, что читатель сам не способен составить о них собственное мнение. Способен. Просто он его уже составил — вчера, накануне появления сообщений о них в утренней прессе. И в этом всё дело.

Газеты в том виде, как они издаются сегодня, перестали удовлетворять наши потребности в информации. Это случилось практически сразу после того, как они пожелтели и вместо аналитических стали строго новостными. А на что нам газетные

новости? Их мы сегодня узнаем — из Интернета, по радио и телевидению — чуть ли не за сутки до того, как они появляются на газетной полосе. Читателя сегодня интересуют в газете не сообщения о текущих событиях, а грамотный комментарий, их интерпретация. Ему нужен анализ событий, чтобы сравнить со своим частным мнением и прийти к среднему знаменателю. Чем, собственно, русский читатель и отличается от западного. Ему недостаточно своего амбициозного мнения. Он живёт в социуме, и объективное, социальное отношение к чему бы то ни было ему интересно точно так же, как своё собственное. И может, даже больше.

Жёлтая пресса дать этого не способна. Аналитику наши газетчики зареклись печатать, похоже, навсегда. Это накладно: политологам-комментаторам приходится платить гораздо больше, чем репортёрам-обозревателям. Вот и обходятся сегодня наши русские газеты политическими слухами, сплетнями и очень любят вместо профессиональных комментариев пиарить предстоящие события. Предсказывать, что будет, если...

Так что степень желтизны русской прессы в Латвии определяется сегодня не столько даже наличием в газетах анекдотов, гороскопов, афоризмов и прочей развлекухи, сколько исчезновением культурной аналитики. Культурной — в обоих смыслах. Я имею в виду и культуру анализа, и исчезновение из русских газет вообще аналитической критики — литературной и какой бы то ни было ещё. Между тем уровень культурных полос в печатных СМИ обычно во многом определяли их вес, статус и читательский спрос.

Вот и получается, что русские СМИ у нас сломались на культуре. На Западе газетная продукция, между прочим, посерьёзней нашей. Там издатель, видно, понимает, что культура в газете определяет если

и не всё, то очень многое. И главное — стиль мышления. Во всяком случае в каждой солидной газете там одной только литературе посвящается от восьми до двенадцати полос в неделю. А если нет, выпускается специальное литературное приложение. И театр, кино, изобразительное искусство, музыка там тоже отданы в руки не пиарщикам, а критикам и тем, кто «делает» культуру, профессиональным культуртрегерам.

У нас же в каждой русской газете о культуре пишут всегда одни и те же постоянные репортёры. Они с одинаковым рвением расхваливают сегодня спектакль, завтра выставку, послезавтра гончарное производство. Разбираться в этом профессионально им не надо, потому что от них не требуется ни личного мнения, ни отношения, ни критической оценки. Культура у нас выше статуса нищей приживалки не поднимается, а газетные культурные полосы превратились в дополнительную площадь для рекламы.

Окстись, русский человек!

С таким же пренебрежением к культуре относится в Латвии и телевидение. Тут тоже складывается удивительная ситуация. Посмотреть, что показывают наши русские каналы, — диву даёшься! И что удивляет, опять же сами русские люди, от которых зависит, что давать по местному телевидению и какие российские каналы транслировать по кабельному, делают всё возможное и невозможное, чтобы деморализовать и оболванить своего телезрителя. Малейшее проявление на экране интеллекта выжигается калёным железом, и, наоборот, вполне целенаправленно насаждаются развлекательные передачи и сериалы самого низкого пошиба.

Можно сколько угодно говорить и писать, например, о том, что нам в Латвии позарез нужен российский канал «Культура». Ах, он

вам нужен? Вот мы его для вас и не купим. Под каким-нибудь удобным предлогом — мол, дорого стоит. У нас денег не хватает. Телевизионщикам гораздо выгодней гнать для русского зрителя какую-нибудь криминальную жесь, заливать телеэкран морем крови, насилия и уголовщины... Берёшь пульт, начинаешь прыгать с канала на канал, всюду одно и то же — трупы, убийства и пальба из стрелкового оружия.

Как это действует на психику телезрителя, способствует ли развитию интеллекта, объяснять не надо. Все на этот счёт уже просвещены. Обидно только, что если копнёшь глубже, начнёшь выяснять, кто за этим стоит, то посыплются русские имена.

Может, эти люди не ведают, что творят? Я думаю, прекрасно ведают! В том-то и беда, что нам месяцами, изо дня в день, показывают одни и те же сериалы — «Улицы разбитых фонарей», «Закон и порядок», «Убойная сила», «Спецгруппа» и тому подобную чепуху с одной-единственной целью. Чтобы вытравить до последней капли из мозгов местных русских любые признаки нравственности и интеллекта.

Что ещё характерно для нашего телевидения — натравливать русских друг на друга. Казалось бы, впервые за последние двадцать лет к власти — пусть в одной только Риге — прорвался думающий русский политик Нил Ушаков (кстати, бывший журналист-газетчик). И что мы видим? Сами же русские словно с цепи сорвались, катят на него бочку за бочкой. Понятное дело, что он не ангел, не святой — такие в политику не идут. И всё же... Вместо того чтобы его поддержать и, воспользовавшись случаем, сплотиться вокруг него и всем вместе отстаивать свои духовные ценности, русские журналисты-новостники с местного телеканала TV 5 совершенно оголтело ставят ему в вину какие-то несурзные вещи. Буквально травят его.

РУССКИЙ КОЛЛАПС

Гарри Гайлит

Удержать сегодня в Латвии русскую культуру на плаву трудно — её топят все, кому не лень. Особенно обидно, когда это делают сами же русские. Иногда, может быть, не вполне сознавая пагубность своих действий, но чаще сознательно. Как будто задавшись целью опустить здесь моральный и интеллектуальный уровень русского населения по возможности ниже.

Что канал, что канализация...

Казалось бы, за русскую культуру в Латвии горой могло бы встать кабельное телевидение. Российские телевизионщики славятся своим профессионализмом. Многие тематические, документальные передачи московского телевидения и особенно интеллектуальные и политические ток-шоу всегда пользовались в Латвии большой популярностью. «Тем временем» Александра Архангельского, «Апокриф» Виктора Ерофеева, «Культурную революцию» Михаила Швыдкова, даже скандальную «Школу злословия» Татьяны Толстой и Дуни Смирновой не только русский, но и латышский телезритель старался не пропускать и смотрел постоянно.

И вдруг начало происходить невероятное. Местные владельцы кабельного телевидения стали последовательно вымывать из программ все более-менее интересные и познавательные передачи. Или вытаскивать их из прайм-тайма. Например, «Временно доступен» теперь показывают в дневное, то есть в рабочее

время. «Школа злословия» и «Ничего личного» перенесены на поздний вечер. «Тем временем», «Апокриф», «Культурная революция», а также все музыкально-просветительские передачи с некоторых пор вообще не доступны в Латвии.

Кроме того, неожиданно перестали транслироваться российские каналы, демонстрировавшие добротные, заслуживающие внимания художественные фильмы российских режиссёров. Уже год как исчезли из пакетов кабельного телевидения каналы TV 1000 и TV 1000 «Русское кино». Перед тем точно так же исчез канал TV XXI. Вместо них кабельщики стали поставлять два канала западного фильмового ширпотреба FoxLife и FoxCrime. Сплошь детективы и развлекуха.

Кто-нибудь в руководстве кабельных сетей подумал, зачем русскому человеку в Латвии FoxLife и FoxCrime? Наверное, подумали. И именно поэтому заменили одни каналы другими. Объяснили это, как обычно, очень просто: по техническим причинам. Или по финансовым.

Понятное дело, лишних денег сейчас ни у кого нет. Непонятно другое: почему денег не хватает каждый раз именно на качественную телепродукцию? Сокращайте свои «фоксы» и оставьте телезрителю то, что развивает его интеллект, а не деморализует его. В конце концов, можно же было сделать эти каналы платными, но оставить зрителю право выбирать, что он хочет смотреть.

Заговор или опять «дороги и дураки»?

Почему так происходит? Почему всё, что мы ни делаем, опускает русскую культуру, что называется, ниже плинтуса? Объяснить это никто не берётся. Меня же в таких случаях всегда смущает одна вещь. Стоит только заговорить о системных причинах, лежащих в корне всех этих — и не только этих — проблем, как собеседник начинает махать руками: только, ради бога, обойдёмся без «теории заговора».

И каждый раз мы обходимся, спихивая всё на «дороги и дураков». Только ни при чём тут ни русские дороги, ни дураки (во главе газет, журналов, телевидения у нас как раз стоят очень даже умные люди).

Казалось бы, газетное дело и телевидение, хоть и имеют точки соприкосновения, далеко отстоят друг от друга. Главнокомандующие у них разные. А приглядишься повнимательнее, и там, и там явно прослеживается некая общая закономерность в том, с каким упорством и последовательностью они стремятся не поддержать, а, наоборот, сломать хребет русской культуре. Да так, чтобы она уже не встала на ноги. Тенденция общая — это очевидно. А тенденция — явление системное. Это когда количество переходит в стабильное качество, в систему. Значит, и причины здесь имеют системный характер. И если это не заговор, то что?



Русский салон

Ж и в о п и с ь • П о э з и я • П р о з а



стр. 84

Роман Новарро.
Поэзия на городской площади
Александра Турчанинова

Уходит ли русский язык из Прибалтики? Вопрос поставлен неверно! Зададим правильный вопрос: «Уходит ли Прибалтика из русского языка?» И получаем ответ: «Не уходит!» И не уйдёт до тех пор, пока в Прибалтике не только говорят по-русски, но и слагают песни, сочиняют стихи, пишут книги. До тех пор, пока русский остаётся языком творчества. Рассказ рижского поэта Романа Новарро о том, как сегодня в Латвии творить на русском, записала Александра Турчанинова.



РОМАН НОВАРРО. ПОЭЗИЯ НА ГОРОДСКОЙ ПЛОЩАДИ

Записала Александра Турчанинова

Что есть поэзия

Я не претендую на табели о рангах или на право судить и рубить с плеча, но давай-ка мы с тобой разберёмся, что такое поэт.

Поэт всё время растёт. Поэт всё время ищет ритмику, сплетая всё более сложный узор. Поэт должен совершенствоваться, и это один из главных критериев. Если взять не по одному стихотворению, а три-четыре за разный промежуток времени, то только так поэта можно будет отличить от графомана. У поэта будет

видно, что он закрепляет какие-то свои сильные стороны и отбрасывает неудачные рифмы, а не поэт, поэтёр, графоман, пишет достаточно однообразно, находя свою аудиторию, в которой он востребован. Он гонит и тиражирует свои перлы, пока может эту аудиторию удержать, потом, возможно, находит другую.

Ещё один критерий, который должен тонко соблюдаться. Существует некая гипотетическая линия, на одном конце которой то, что понятно всем и каждому, что делает та-

кой продукт очень примитивным, а на другом конце — словоблудие и потоки сознания (к примеру, «Воздушные рыбы кусали мне рёбра...»). Такое творчество в свою очередь становится понятно только автору и никому больше. С одной стороны, расположена ненастоящая поэзия, потому что поэзия должна содержать в себе идею, до которой надо дорасти. С другой стороны, потоки сознания, которые может писать каждый, и потому толика искусства здесь теряется. Просто потому,

что нанизывать слова на пластичный каркас может любой. И этим принципом я стараюсь руководствоваться и в отношении себя лично, и в отношении того, что я вижу в поэтических кругах и на эстраде. Конечно, тот же поток сознания можно подать по-разному. Есть такой бард Александр Литвинов (псевдоним: Веня Дркин), у которого песни тоже относятся к этому жанру, но у него это звучит! К примеру: «Мне сегодня прольётся белой кошкой в оконце лучик бисера пыли... Доброе утро! Мне сегодня возрадуются три ступеньки от царства...»

Подача тоже определяет поэта. Итого уже три критерия. Их стоит придерживаться. В нашем мире умение себя подать стало определяющим и для поэта, и для бизнесмена. Здесь я говорю и о том, как раскрыть себя в контексте стихов, и о том, как преподнести сами стихи.

Я не имею в виду пиар, поскольку пиар — это не показатель таланта поэта, а показатель таланта пиарщика. Это всё-таки другое, хотя за счёт пиара могут выехать произведения худшего качества. Что ни говори, а связи всегда побеждали...

Ты спрашиваешь, кто же тогда поэт, а кто не поэт? Да и ты сама поймёшь, вот тебе стихотворение поэта.

— *Ланселот, не убивай дракона —
Бесполезно.*

*Говорят, его хребет откован
Из железа.*

*Говорят, он впоен жутким зельем —
Жидкой сталью —*

*Хоть ты вбей его на локоть в землю —
Прорастает...*

*— Колосится гордым беззаконьем,
Злыми снами?*

*Оживает вновь и вновь драконом? —
Да, я знаю.*

*Но и я, хоть брось меня в могилу,
Кинь в болото —*

*Прорасту из плесени и гнили
Ланселотом...*

**Ланселот. Олег Ладыженский
(Генри Олди)**

Когда на фоне таких вещей я вижу бездарные рифмовки, в стиле рука-нога, ботинки-полуботинки, то я для себя определяю, что это не поэт. На самом деле я не могу дать тебе чёткий критерий; просто чтобы отличить алмаз от булыжника, нужно знать, как выглядит один и второй.

Как я оцениваю произведения? В первую очередь я могу оценить красивую рифму — если она, к примеру, не избита, нетривиальна, если она — находка. Остальные рифмы должны избегать откровенной банальщины. Я как-то прочитал стихотворение, отданное мне на рецензирование. Там было три рифмы, типа холод-голод, и одна — красивая, что-то вроде Высоцкого «поступью — по сту пью». И всё. Если остальные — это примитив, то видно, что эту единственную автор вымучивал всё время, пока писал стихотворение. Это производит весьма странное впечатление — неоправданной красоты.

Второе, это «ткань стиха», так я называю красивую ритмику. Она может состоять из оригинальных находок и являться результатом творческого поиска. Это должен быть определённый орнамент. Как на скатерти есть красивые узоры, и они сплетаются в единую картину, так и здесь. Есть ведь разница между тем, когда строфы в стихотворении прыгают и изменяются, как автору на душу легло, и тем, когда всё те же изменчивые строфы подчиняются некоей задумке, которая не всегда очевидна на первый взгляд. Другими словами, если нашёл красивый узор, то нужно вытягивать его до самого конца. Мысль должна балансировать на тонкой грани между потоком сознания и попсой, но эту грань автор определяет сам.

Я мало слежу за современной поэзией, потому скажу, что в своём творчестве я ориентируюсь в основном на классиков — Маяковского, Бродского. У меня много подражаний Олегу Ладыженскому, он сыграл большую роль в моём становлении. Быков симпатичен некоторыми своими произведениями и идеями. Стараюсь у всех, кого читаю, почерпнуть что-то для себя. В целом стихотворения Громова и Ладыженского наиболее близки мне по духу. Ближе стихов признанных классиков. В этих стихах иногда больше меня, чем во мне самом.

Раз уж настаиваешь, то из моих современников мне всегда очень нравились стихи Ольги Тихоновой, моей ровесницы. Её стихи даже нельзя назвать женской поэзией, они очень насыщенные. К слову о мужской и женской поэзии. Пока я до сих пор с лёгкостью отличаю эти две поэзии — женская более эмоциональная, мужская — конкретная и предметная. Женщины фокусируются на чувствах и переживаниях, мужчины — на конкретике. Но я не вкладываю в термин «женская» какое-то пренебрежение, просто она другая.

Раз уж ты назвала меня поэтом, расскажу тебе о том, как это было и как есть сейчас.

Начало

Творчество моё началось с моего отца, хотя он не был громким поэтом. Его поэзией были эпиграммы и поздравления для каждого своего знакомого, вечеринки, встречи. Я начал писать лет в шесть, подражая отцу, — подарочные стихи — двоюродной сестре, маме, бабушке. Первые стихотворные строчки звучали примерно так:

*У ежа иголки колки,
Точно так же, как у ёлки.*

Я всегда слушал, как отец читает на застольях, и пытался делать свои наброски, но в основном по праздникам. Потом такие праздничные стихи начали перерастать в поэзию, а темы несколько расширились, и я стал писать о том, что цепляло глаз. К примеру, у меня есть экспрессивное стихотворение про волка, которое всем очень нравилось. Я его написал в девять лет. Зачитать? Пожалуйста:



* * *

Он бежал — и ему поклонялась трава,
Он сидел — и весь лес замирал в тишине,
А когда свой полуночный вой издавал,
Даже скалы — и те содрогались во сне.
Он царём был в том мире, что лесом зовём,
Был хозяином в доме своём под скалой.
Он, быть может, был смертным и утром, и днём,
Но был богом, ночью окутанный мглой.
Он однажды под мшистой скалой ночевал,
В угасающей ночи зарделся рассвет.
Вдруг услышал он шорох и на ноги встал:
Может быть, показалось? Но что, если нет?
Он взгляделся в свой лес, во владенье своё,
Но сперва ничего разглядеть не сумел,
Он всмотрелся опять в темноту — из неё
Кто-то чёрный и страшный навстречу глядел.
Два эбеновых глаза смотрели из тьмы,
Это точно не зверь. Может быть — человек?
Это холода взгляд, взгляд свирепой зимы!
Он сорвался, подпрыгнул и начал свой бег.
Он бежал — и ему поклонялась трава,
Он бежал, как едва ли бежал за свой век,
Но он слышал, как сзади шуршала листва,
Как по лесу за ним шёл с ружьём человек.
Человек этот не был ни страшен, ни зол,
Но была в нём какая-то странная сила...
Грянул выстрел, и дёрнулся вспыхнувший ствол,
И ужасною болью всю ногу пронзило.
Он от боли упал, вновь вскочил и, завыв,
Устремился в колючие ягод кусты.
Он не знал, что за ними чернеет обрыв,
Он застыл, неготовый к прыжку с высоты.
Затрещали кусты, показалось ружьё,
И охотник ступил на скалу сапогом.
Что, пришло, — усмехнулся он, — время твоё, —
Вновь направил ружьё — и послышался гром.
Зверь, ощерившись, сделал три шага назад —
Из-под ног его сыпаться начал песок.
И тогда, поглядев человеку в глаза,
Развернулся и сделал последний прыжок.
Он был волком, он пасть не хотел от ружья,
И в мгновенье, которое кажется вечностью,
На пороге забвения и бытия
Его жизнь, голос, разум слились с бесконечностью.

1994 год

Поэтические круги

Конечно, в Риге есть некая поэтическая тусовка, в которую я мог бы влиться ещё в школе. И всё же я всегда держался особняком от подобных себе. Частично за счёт того, что я ленивый. Кто-то знает, что я поэт, я сам знаю, кто я, и мне этого достаточно. Я редко появляюсь на каких-то тусовках.

Хотя весь вопрос в том, есть ли эти круги. Проблема ведь с любыми сообществами, которые позиционируют свою уникальность, зачастую одна и та же. Есть «ядро», которое творит и имеет понятие о том, что такое творчество. Остальные — это те, кого в субкультурах называют «позёрами» (человек, который сродни фарисею, перенимает лишь внешнюю атрибутику субкультуры, забывая о внутреннем содержании, что позволяет ему кичиться принадлежностью к этому миру. — Прим.). Зачастую это становится лишь очередной басней о пестухе и кукушке, где оба не умели петь, но как хвалили друг друга. Ради антуража, ради стиля...

Моя личность

Нет, всё-таки я должен объяснить, почему я такой, каким ты меня видишь. Особняком я держался всегда, потому что отец меня с детства научил думать самостоятельно. Именно он оказал наибольшее влияние на моё становление как личности.

Я всегда стремился походить на отца. Однако, в отличие от меня, это был и есть человек железной воли и стального характера. Неуступчивый. Никакого послабления. Дисциплинированный. Я же, наоборот, не дисциплинирован, вольготен, могу забыть о данном обещании... Как бы то ни было, я преклоняюсь перед родителем, это мой самый главный учитель по жизни. Огромная часть меня — это его вложения, и это именно та часть, о которой я не жалею. Но, с другой стороны, оглядываясь на его жизнь, прожитую в тревогах и волнениях за других, я не уверен, что хочу прожить именно такую жизнь.



Роман Новарро с семьёй

Я — романтик и хочу иметь немного своего личного пространства и времени. Я не готов вкалывать по восемь часов в день. Я всё-таки хочу выбрать себе в жизни более удобный график, чтобы жить для себя. Это не эгоизм, а инстинкт самосохранения, потому что во мне нет такого железного стержня, как у моего отца. Может быть, когда у меня будет своя семья, я буду менять себя, но сейчас я не готов к этому.

Профессия

Почему медицина? Во-первых, в своё время врачи очень много для меня сделали, и я хочу вернуть не-

которые, так сказать, «кармические» долги. Во-вторых, когда я пошёл учиться, положение медицины в стране ещё не было столь плачевным, ещё не настал кризис. С точки зрения финансов, это далеко не последняя профессия, ведь хороший врач без гроша не останется. К тому же мне очень нравится чувствовать своё влияние на людей, своё участие в их жизни, так же как я ощущаю это в поэзии. Мне приятно наблюдать их духовный рост, улучшение их благополучия, счастья, гармонии. И именно такие же выгоды несёт моя будущая профессия. Я согласен с чисто

медицинской трактовкой термина счастья, что здоровье — это не отсутствие болезней, а полная удовлетворённость своей жизнью и окружающим миром.

Ты говоришь о профессии врача и присущей ей чёрствости, но я уже не боюсь разочароваться в людях. Я уже столкнулся с определёнными невзгодами и удачами на этом поприще, поэтому в принципе могу сказать, что люди более-менее мне понятны. Они бывают разными: и уставшими, и подлыми, и добрыми, и равнодушными, и яркими. Я видел всяких. Я не уверен, что, став врачом, не огрубею, потому что нельзя прочувствовать мировоззрение сорокалетнего, когда тебе двадцать пять. И я пока не боюсь этого, потому что не знаю, чего бояться и стоит ли. Жизнь покажет...

Изначальный выбор в области медицины — психиатрия — был не случаен, ведь он помогает открывать определённые грани в поэзии. Владея подобными познаниями, легче проникнуть в мысли других людей и задеть какие-то струны их сознания, мышления.

Будущее в творчестве

Ни дня без строчки — это не ко мне. Стихи рождаются редко, но когда рождаются, то выходят из-под пера готовыми.



На творчество у меня всегда есть время, ведь любое стихотворение я пишу минут за десять. Я редко дополняю его или переделываю, и то по мелочам. Я пишу, зачастую интуитивно угадывая узор и ткань стиха. Вдохновение находит, когда очень скучно и нечего делать, а бумага у меня всегда под рукой. Бывает и совершенно внезапно. Порой крутится в голове строч-

ка или двустрочие, а потом я его додумываю. Я могу присесть на любой городской площади, на стоянке, на газоне. Частично мой неконформизм дал мне такую возможность — не считаться с какими-то условностями, мнением окружающих. Если уж припёрло творить, то пишу, где пришлось!

Перед нашей встречей Рома написал вот эти строки.

Городу-пеклу посвящается. Из Риги, с любовью

*Этот город сжигает тебя дотла,
Как котла утроба — его нутро,
И горячим смерчем по дну котла
Жар и смрад в лицо — и вскипает кровь!
Этот город вбивает в тебя столбы
И втыкает иглы стеклянных брызг.
Он ликует, слыша твои мольбы,
Самодурством собственным пьяный вдрызг.
Этот город песочит тебе лицо
Душной пылью, жмёт лабиринтом стен,
И сверкает ярким с небес венцом
Аполлон Зевесович Пироген.*

*Этот город сминая тебя огнём,
Чтобы ты в оплаве асфальта вяз,
Каждым камнем шепчет: «Спалим! Согнём!» —
Сам себе возгордившийся Бог и князь.
Этот город задушит в тебе тебя,
Забиваясь в лёгкие, — каждый вздох
Станет им — по-своему тебя любя,
Он мечтает, жаждет, чтоб ты издох,
И тогда-то, заполнив тебя собой,
Он поймёт, зачем ты не падал — жил,
И отхлынет жаркий его прибор
От других повстанцев бетонных жил...*



WWW.BALTIFA.EU

Это некоммерческий проект русской общины Эстонии. Его появление вызвано острой необходимостью дать возможность высказать мнение и отстаивать свою позицию русским политикам и общественным деятелям. Главная цель портала — содействие объединению и межэтническому равноправию русского и русскоговорящего населения страны, сохранение русского языка и культуры в Эстонской Республике.

ПОРТАЛ СОДЕРЖИТ СЛЕДУЮЩИЕ РАЗДЕЛЫ:

ГЛАВНЫЙ

(свежие материалы о жизни русской общины и видеоролики)

КТО ЕСТЬ КТО

(содержит информацию о наиболее ярких деятелях русской общины Эстонии, их биографии, публикации в прессе, описание деятельности на благо общины)

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

(позволяет читателям после несложной процедуры регистрации опубликовать свои материалы и мнения)

РЕПОРТАЖИ В ОНЛАЙН

(горячие материалы в максимально оперативном формате)

АНАЛИТИКА

(всесторонний анализ происходящего в русской общине Эстонии и вовне)

АФИША

(анонсы культурных, спортивных и общественных мероприятий)

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭСТОНИИ

(описание памятников и достопримечательностей русской культуры в Эстонии)

НОВОСТИ

(последняя информация о событиях в Эстонии и мире)



Руководитель проекта — Александр Геннадиевич Корнилов
E-mail: info@baltija.eu